

VISIT...

LANZAROTE
Caliente.COM

В. ШТАЙНКРАУЗ

ВЕРХОВАЯ ЕЗДА И ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ

АКВАРИУМ

Reflections on Riding and Jumping

*Winning Techniques
for Serious Riders*

NEW AND REVISED EDITION

by
William Steinkraus

Sequence Photographs by
Alix Coleman and Peter Winants

Trafalgar Square Publishing
North Pomfret, Vermont

Верховая езда и преодоление препятствий

*Пособие для серьезных всадников
Как добиться победы*

Вильям Штайнкраз

Фотографии
Alix Coleman and Peter Winants

Москва
АКВАРИУМ
2004

УДК 798
ББК 46.11
Ш87

Ш87 Штайнкраз В.

Верховая езда и преодоление препятствий / Пер. с англ. Н. Киселева — М.: ООО «АКВАРИУМ БУК», 2004. — 256 с.: ил.

ISBN 5-94838-074-2

Вильям Штайнкраз — один из наиболее преуспевающих и наиболее признанных всадников в истории конкура. Член конноспортивной команды США (USET) на протяжении более двадцати лет, ее капитан в течение шестнадцати лет. Он принимал участие в пяти Олимпийских играх и выиграл золотую медаль в индивидуальном зачете в Мехико-Сити в 1968 году — первую золотую медаль в индивидуальном зачете в конном спорте, выигранную на Олимпийских играх американцем. Он выступал в 39 командах в соревнованиях на Кубок нации, выиграл более сотни индивидуальных международных соревнований, включая большинство наиболее ценных мировых трофеев. Не менее четырех раз был выбран в Холлз оф Фэйм (Залы Славы). Закончив свою спортивную карьеру, он был сначала президентом, а затем председателем USET на протяжении двадцати лет, сейчас он является председателем «Эмеритус».

УДК 798
ББК 75.722 (46.11)

Охраняется Законом РФ «Об авторском праве». Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения Закона будут преследоваться в судебном порядке.

ISBN 1-57076-043-8 (англ.) © William Steinkraus, 1991, 1997
ISBN 5-94838-074-2 © ООО «АКВАРИУМ БУК», 2004
ISBN 5-85684-658-3 (русс.) © ООО «АКВАРИУМ ЛТД», 2004

Оглавление

Предисловие	8
Глава I. Рациональная верховая езда	15
Глава II. Экипировка для верховой езды	22
Глава III. Посадка всадника	32
Глава IV. Средства управления и их применение	69
Глава V. Езда по ровной местности	82
Глава VI. Преодоление препятствий	109
Глава VII. Подготовка конкурной лошади	126
Глава VIII. Решение проблем конкурной лошади	142
Глава IX. Прохождение маршрута и стратегия соревнований	172
Глава X. Тренинг лошадей с проблемным характером	192
Глава XI. Оголовье, трензель. Варианты их использования	203
Глава XII. Оценка конкурной лошади	212
Глава XIII. Как добиться победы	230
Глава XIV. Две дюжины полезных афоризмов	251
Эпилог	253

Многие замечательные конники считают, что, как бы долго не продолжалась карьера в конном спорте, лошади всегда могут вас чему-либо научить. Литература по конному спорту обширна. Но в большинстве своем в книгах дают только основы, старательно избегая наиболее трудные, тонкие или противоречивые моменты. Когда всадники проходят этап начинающего спортсмена, они оказываются в том положении, когда им необходимо руководство для достижения более высокого уровня мастерства.

Билл Штайнкразз был всадником олимпийского класса (хотя еще и не золотым медалистом), когда написал свою первую, имеющую большой успех книгу о верховой езде и преодолении препятствий. Она была дважды издана в Англии и переведена на несколько языков. Эта работа охватывала множество тем и вызывала огромный интерес у своих читателей. Но, как автор откровенно признается, он чувствовал, что ему еще не хватает опыта, чтобы говорить обо всем, и он хотел просто поразмышлять над некоторыми вопросами.

Через три десятилетия он устранил эти пробелы, написав совершенно другую книгу «Верховая езда и преодоление препятствий», в которой, наряду с уже опубликованными, представлены новые материалы по искусству верховой езды, подборка новых фотографий и методика обучения.

В новом, переработанном издании автор расширил материал, добавив бесценную главу о том, как, собрав все в единое целое, победить, приложена коллекция его любимых афоризмов о верховой езде, которые выражены так четко и по существу, что обязательно останутся в вашем сознании и помогут в овладении мастерством верховой езды на протяжении многих лет.

Все это делает книгу настольной для каждого, кто серьезно изучает лошадь и занимается конным спортом.

Эта книга посвящается многим людям, которые помогли мне в моей карьере, а также моей матери и дорогой моей жене, без поддержки которых моя карьера не состоялась бы.

В первом издании этой книги я учел большинство «принятых во внимание мнений» и хотел бы облегчить душу признанием, что у меня было лишь несколько мыслей, пришедших слишком поздно, которые вы найдете в конце этого тома в виде новой главы; вы также увидите и мою личную коллекцию афоризмов о конном спорте. Однако я сожалею, что не написал ничего, чтобы объяснить принципы отбора фотографий (исключая дидактические иллюстрации и последовательность), как я это сделал в первом издании моей книги.

Тогда я писал, что фотографии «звездных» всадников того времени были выбраны преимущественно за точность чувства лошади». Я побуждал моих читателей их запомнить, так как детали посадки могли варьировать в зависимости от ситуации. Это были замечательные всадники, старавшиеся выиграть важные соревнования, а не просто продемонстрировать посадку. «Более того, — продолжал я, — на них изображены всадники, которые победили в наиболее важных соревнованиях — на Олимпиадах, чемпионатах мира, Гран-При (сегодня я добавил бы финалы Кубка мира и чемпионаты континентов)». «Критикуйте их личный стиль, если хотите, — писал я в заключение, — но изучите особенности, присущие им всем, очень тщательно. То, на что вы смотрите, — это общие знаменатели успеха». Принципы отбора фотографий в настоящем томе не изменились. Один общий момент, которого здесь нет, — мог бы я добавить, — это манера «освобождать холку», которая появилась сравнительно недавно и выдвинула вперед в последние годы американских всадников по конкурам.

Большинство авторов удобно себя чувствуют, услышав отзывы о полном понимании всего, о чем они писали, и полезности книги для читателя. Я же благодарен тем, кто не пошел по такому пути, чтобы предоставить мне подобную «обратную связь», и выражаю особую благодарность издателю этой новой книги за его доверие и публикацию моих соображений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это книга о верховой езде, в частности о верховой езде и подготовке конкурных лошадей. Она написана человеком, который занимался этим более пятидесяти лет. Я не отношусь к числу начинающих всадников или к тем, чьи теоретические знания превалируют над практическим опытом. У меня нет иллюзий относительно моего всезнания: у лошади всегда есть, чему нас научить. Об этом я думаю всякий раз, когда сажусь на лошадь. Тем не менее мне кажется, я подошел в своей карьере к тому, что могу суммировать некоторые мысли об этом увлекательном виде спорта.

В своей книге я применяю термин «конкур» в более широком смысле. Я сам отношу себя к конкурным всадникам, и мои наблюдения связаны преимущественно с этим видом конного спорта. И все же прыжок есть прыжок, и то, что я могу сказать о конкуре, в равной степени применимо к парфорсной охоте, троеборью и многому другому.

Меня слегка огорчает, что мысли, высказанные в этой книге, несколько эклектичны, вместо того, чтобы быть точными и более «классическими». Но если «классическое» — это то, чему интуитивно я отдаю предпочтение, то «эклектика» — это то, чему научил меня собственный опыт. Обзор того, что сформировало меня как всадника, даст ответ на вопрос: «Почему?»

Я начал ездить верхом еще ребенком под руководством замечательной женщины, англичанки по происхождению, родившейся в Канаде, по имени Ада Мод Томпсон (она организовала первое американское отделение пони-клуба в Уилтоне, Коннектикут, в 1935 году). Миссис Томпсон была приверженцем охоты на лис и считала, что совсем необязательно прыгать через высокие препятствия, если гончие этого не

делают. Ее не очень впечатляли конкурные всадники в целом, но она восхищалась такой личностью, как майор (позже генерал) Гарри Д. Чемберлен. Ада Томпсон дала мне почитать его книгу, которая появилась впервые в 1930 году. В то время я еще не сознавал, какое глубокое влияние окажут на мою жизнь Ада Томпсон и Гарри Чемберлен.

Гордон Райт работал со мной на следующем этапе, задолго до того, как была принята официальная доктрина школы Форт а Райли. В то время у Гордона была большая группа талантливых мальчишек, занимавшихся у него, он наставлял нас в своей грубоватой, но добродушной манере, учил не останавливаться на достигнутом. Мы многому научились у него и друг у друга.

Затем я оказался у легендарного Мортона «Кэппи» В. Смита, который работал в соседнем городе. Кэппи затем был признан лучшим конкурным всадником в Соединенных Штатах. Верховая езда для него была чем-то особенным, чему он поклонялся, как преуспевающему старшему брату. Разница в возрасте между нами была всего 10 лет, но разница в спортивном авторитете была непреодолимой. У Кэппи были замечательные лошади и возможности, он был талантлив настолько, что мог заставить работать лошадь даже тогда, когда имелись большие сомнения. Этот человек сделал очень много, чтобы я стал тем, кто есть, развился как всадник и личность.

В те же подростковые годы мне посчастливилось ездить под руководством замечательного конника и джентльмена Фрэнка Дж. Кэрролла, игравшего в поло в старом Блайд Брук поло-клубе (теперь ставшем всемирной «штаб-квартирой» пепси-колы!) и готовившего лошадей для Артура Мак-Кэшина, позже он стал первым капитаном конноспортивной команды США и моим другом.

В 1943 году я прошел подготовку в армейской кавалерийской школе в Форте Райли на ускоренных курсах по

верховой езде, лишь отдаленно напомилавших обстоятельные офицерские кавалерийские курсы, которыми был знаменит Хорсменшип Детечмент. И вскоре мы шагали за мулами в Бирме.

После Второй мировой войны мне посчастливилось ездить на хороших лошадях разных людей, которых, к сожалению, нет с нами. Я имею в виду Раймонда Лутца, Артура Надина, Дона Ферраро, Эмиджио дель Гарсия; лошадей — Изи Виннер, Трейдер Бедфорд, Трейдер Хорн, Блэк Уотч и Пинг-Понг, которые были способны одержать победу в любой компании того времени. Я многому научился, занимаясь выездкой и обучением этих лошадей, часто принимая самостоятельные решения. Я очень благодарен этим щедрым людям, которые оказали мне такое доверие в самом начале карьеры.

Первой лошастью, принесшей мне победу, был Блэк Уотч, принадлежавший Ферраро, который завоевал для меня мое первое место в составе «гражданской» конноспортивной команды США в 1951 году. После того как я создал команду, был целый ряд владельцев, которые отдавали мне своих лошадей, чтобы представлять Соединенные Штаты. Это были Самюэль Мейджид, миссис Джон Уоффорд, Берни Мэнн, Элеонора Сиарс, Уолтер Деверукс и Гордон Райт, а также сэр Джон Гальвин и его дочь Патрисия, блестящий мастер по выездке, Берт Фаястоун, Патрик Бутлер, Кей Лав и Уильям Д. Хаггарт III. Среди лошадей были следующие: Демократ, Голландия, Фест Бой, Ривьера Вондер, Саксон Вуд, Ксар д'Эсприт, Блу Плам, Фая Уан, Анюжиел, Синьон, Флипп Эппл, Сноубоунд, Болд Минстрель и Мейн Спринг. Определить среди них лучшую можно, только сравнив их спортивные результаты! (Помните то, что ни один всадник никогда не должен забывать: лошади делают всадников.)

За двадцатилетнюю карьеру в составе конноспортивной команды США (USET) основное влияние на мою манеру

верховой езды оказал, несомненно, замечательный кавалерист Берталан де Немети. Ранние методы обучения всадников, которые применял Берт, были во многом привиты ему в венгерской и немецкой кавалерийских школах — взгляды на верховую езду, с которыми мне раньше никогда не приходилось встречаться. Но вскоре он разработал собственные методики, возможно, под влиянием чистокровных верховых лошадей, которые преобладали в нашей команде. Конечно, было много и других людей, повлиявших на меня в то время, так как опыт работы в команде дал мне доступ к идеям и мыслям не только наших тренеров по разным олимпийским видам конного спорта, моих товарищей по команде, но и соперников из других стран.

Таким образом, являясь членом команды США по конному спорту, я имел возможность наблюдать и изучать методы верховой езды и тренинга блестящих конников нескольких поколений, включая таких как Ричард Вэтьен, Фритц Штекен, Джозеф Некерман из Западной Германии, Бенгт Льюнkvист и Генри Снт Сир из Швеции; Ганс Хэндлер (и его сын Мишель), Франц Рокованский и Карл Миколко из Испанской школы верховой езды в Вене; золотые медалисты Олимпийских игр Ганс Гюнтер Винклер и Райнер Климке, тоже из Западной Германии, Гуннар Андерсен из Дании, Барри Гилхиус из Голландии; замечательный тренер американской команды по троеборью Джэк Ле Гофф, Дасик Сейнт-Форт Пэйлларад из Французской школы в Сомюре; ни на кого не похожие братья д'Инзео из Италии, многие прекрасные британские всадники, среди них Джук и Роберт Холл — мастера по выездке, Пэт Смит, Тед Уильям, Питер Робесон и Дейвид Брум среди конкуристов.

Я признаю не стесняюсь, что пытался «позаимствовать» что-нибудь у вышеперечисленных людей (а также у очень многих еще) из того, что я мог перенять или адаптировать для себя. Я также дополнял эти «живые» инструкции

обширным и очень серьезным изучением огромного количества литературных источников по конному спорту.

В результате вы можете понять, почему у меня есть некоторые причины быть эклектичным в своей доктрине верховой езды. Мои идеи были отфильтрованы в результате усилий согласовать теорию и практику трех основных школ: англо-американской, франко-итальянской и немецкой. Возможно, предпринятое усилие не было полностью свободным от некоторой доли путаницы, но должен сказать, что я сравнивал решение вечных проблем конного спорта: растягивания, сбора, поворота и прыжка. Боюсь, что некоторые из моих советов не очень подойдут начинающим всадникам. Вот почему подзаголовок моей книги предполагает, что читать ее будет серьезный спортсмен. Мне никогда не приходилось заниматься с начинающими всадниками, поэтому я не имею представления, сколько они могут усвоить сначала, даже самые серьезные из них. Если вы действительно новичок, вам лучше отложить пока эту книгу и найти хорошего тренера для начинающих. Но, возможно, я и не прав. Мне было интересно, как можно научиться тому, на что я потратил много времени после многих ошибок и неудач. В этой книге я дал несколько практических советов по поводу некоторых ситуаций, ранее не обсуждавшихся в литературе. Я до сих пор не знаю, можно ли овладеть техникой, изучив теорию по книгам, хотя я старался описывать только то, что познал сам, пытаясь освоить новый подход или метод, которыми не пользовался никогда ранее. Действительно, если вы столкнетесь с какой-то проблемой, попробуйте обратиться к умелому всаднику или поищите ответы в серьезных книгах. Вы можете познакомиться с некоторыми свежими взглядами и в конце концов прийти к согласию в выборе решений, которые могут оказаться очень полезными. В процессе обучения вы можете сделать неприятное открытие, что не каждый учитель (или писатель) говорит то, что в действи-

тельности думает. Некоторые, похоже, беспокоятся, что если они скажут всю правду, то вы будете знать столько же, сколько и они, и никогда к ним не обратитесь снова. Другие любят советовать: «Делай — как я говорю, а не как делаю», — хотя, если вы хотите добиться в спорте того же, что и ваш учитель, вы должны пользоваться его методами и знать его «секреты».

Эта книга может показаться несколько необычной в том, что здесь подробно, может, даже излишне, описываются те приемы, которые позволяют с наименьшими затратами добиться хороших результатов. В то же время я отдаю себе отчет в том, что мои приемы и методы могут не совсем подходить вам, и я был бы последним, кто стал бы вас отговаривать от совершенствования ваших собственных методов. Каждый хороший всадник должен найти свой путь, поэтому я настоятельно рекомендую, изучив мою книгу, не считать мои размышления истиной в последней инстанции.

Если некоторые идеи покажутся упрощенными, особенно в сравнении со сложностью задач, то во многих случаях я могу только принести свои извинения.

Достаточно странно, что большинство принципов верховой езды кажутся более простыми и более ясными для меня сегодня, чем это было раньше. Я счастлив добавить, что, по мере того как мои размышления о верховой езде стали менее сложными, я, похоже, научился добиваться от лошадей большего меньшими усилиями и даже получать большее наслаждение от верховой езды.

Наблюдательные читатели могут найти сходство между этой книгой и моей более ранней работой «Верховая езда и преодоление препятствий». Обе они охватывают много общих тем, и в них используются те же приемы. В конце концов как личность я все тот же! Тем не менее эта книга была написана совершенно самостоятельно. В ней более подробно освещены некоторые вопросы, которых я едва касался в пре-

дыдушей работе. Я мог бы даже сказать, как сделал это граф Ньюкаслский во второй книге, опубликованной в 1667 году: «Этой книгой можно пользоваться не обращаясь к предыдущей, так как первая до настоящего времени была без этой, а обе вместе, несомненно, лучше». Я надеюсь, вы сочтете эту вторую книгу интересной и полезной для себя, и она поможет вам в достижении собственных честолюбивых целей в конном спорте, какими бы они ни были.

Автор выражает благодарность и признательность Alix Coleman и Peter Winants за сотрудничество и предоставление фотографий, сделанных специально для этой книги, а также Bob Langrish, автору других фотографий.

Он также хотел бы выразить благодарность «L'Annee Hippique» за разрешение перепечатать главы — десять, одиннадцать и двенадцать — этой книги, которые первоначально появились в несколько другом виде на страницах «L'Annee Hippique».

*Вильям Штайнкрауз,
Грейт Айленд.
Нортон, Коннектикут*

РАЦИОНАЛЬНАЯ ВЕРХОВАЯ ЕЗДА

Так как идея рациональной верховой езды является основной мыслью этой книги, то будет полезно начать с того, что я понимаю под этим термином.

В моем понимании рациональная верховая езда — это езда, которая зависит от мыслей равно, как и от чувств, а от мозга так же, как и от тела. Конечно, каждый считает свою собственную езду рациональной и никто не имеет монополии на рациональность. Тем не менее я знаю много замечательных «от природы» всадников, которые явно мало тратят времени на планирование того, что они собираются делать, или на попытки вычислить, почему их лошади продолжают делать те же ошибки. Это важный момент, так как несмотря на трудности мысли о том, что ты можешь опередить соперника, придают твоей работе элемент соревновательности.

Если бы большинство талантливых спортсменов в любом виде спорта работали бы так же много и упорно, как некоторые из тех, кто не столь богато одарен от природы, они едва ли были бы когда-нибудь побеждены.

Рациональная верховая езда начинается с понимания того, что значительно легче выполнить задачу, если ты знаешь совершенно конкретно, **что** ты пытаешься сделать, **почему** хочешь этого достичь и **каким образом** это должно произойти технически. «Я не могу работать таким образом, — протестуют некоторые всадники, — это ведет к параличу работы». Это хорошая крылатая фраза, и она даже может быть применена к некоторым людям, но существует и другой известный

афоризм, который может быть столь же легко подхвачен и оказаться вдвойне ценным: «Те, кто не могут учиться на истории, обречены повторить ее».

В наши дни можно много слышать и читать о различиях в обучении, в котором упор делается на чувства, и в обучении, которое делает акцент на технике. Смысл часто заключается в том, что ваш тренинг и методы должны быть ориентированы на тот способ, к которому вы более естественно склонны. Я прошу не соглашаться с этим.

Мои наблюдения на протяжении полувека за великими всадниками показали, что у них все в едином целом: надежная техника, которую под влиянием ситуации в соревнованиях они подчиняют своим чувствам, инстинкту и иногда даже вдохновению. Я думаю, что невозможно планировать замечательную работоспособность. Я также думаю, что вы не можете «почувствовать» свой способ достижения ее при отсутствии правильной техники. Вы должны использовать все свои способности. Отсюда моя уверенность, что, если у тебя природное «чутье», твой тренинг должен включать овладение техникой, и наоборот. Важно использовать свои хорошие качества, но еще более важно научиться компенсировать свои недостатки.

Слабым всадникам непременно нужно понять, чего они пытаются достичь, потому что непродолжительные занятия верховой ездой не позволят сделать естественного перехода к опоре на собственные силы. Я знаю это, так как провел большую часть жизни в качестве слабого всадника! Конечно, я пытался свои занятия конным спортом делать, насколько это было возможно, более продолжительными. Но на протяжении моей двадцатилетней карьеры в качестве члена конноспортивной команды США я «жонглировал» временем, выкраивая его на занятия конным спортом и легальным бизнесом, как этого требовал кодекс спортсмена-любителя того времени. Поэтому мои занятия верховой ездой ограничива-

лись лишь выходными днями и, по возможности, одним ранним утром среди недели из-за удаленности конюшен команды в Нью-Джерси от моего дома в Коннектикуте. Я обычно проводил столько же времени, добираясь до конюшен и обратно, сколько ездил верхом.

Большую часть времени, которое я тратил на дорогу, я думал о моих лошадях. По дороге туда — планировал то, что собирался попытаться достичь, а по дороге обратно — анализировал, что у меня получилось и что я хотел отработать в следующий раз. В те дни я думал, что это серьезное неудобство, что я был бы более конкурентноспособным, если бы у меня была возможность ездить верхом ежедневно. Но оглядываясь назад, я думаю, это было даже некоторым преимуществом, так как в те годы я научился лучше использовать свое время на лошади, у меня была возможность продумывать варианты решения возникающих проблем. К тому же они не могли возникнуть неожиданно для меня.

Сегодня я верю в то, что каждый всадник извлекает для себя пользу из проведения мысленного анализа слабых и сильных сторон у себя и своей лошади и пытается найти способы использования сильных и исправления слабых.

В этой связи я часто думаю об истории, рассказанной мне Робертом Хансоном, британским транспортным магнатом, который был владельцем ряда выдающихся конкурных лошадей. Эта история касалась его сына, который одно время входил в состав британской команды. Боб был молодым помощником в транспортной фирме отца в начале Первой мировой войны, когда компания поставляла лошадей в британскую армию десятками тысяч. Однажды Боб пытался справиться с «трудной» лошадью и, не добившись никаких результатов, приходил во все более рассерженное состояние и становился все более грубым, что не оказывало какого-либо видимого эффекта. Старший тренер схватил его за шиворот и заставил остановиться, сесть на табурет и в течение 30 ми-

нут попытаться представить себе то, о чем думала лошадь. Затем он должен был вернуться к лошади и попробовать сделать то, что было нужно, при условии применения других приемов воздействия на лошадь.

Боб действовал не подумав и полагался на сильные мускулы, прежде чем задействовать свой мозг. Он вернулся к лошади после получасового самоанализа и решил проблему без излишнего нервного возбуждения и суеты. Он никогда не забывал этот эпизод, а я не мог забыть образ наказанного, сидящего на «позорном» табурете и пытающегося научиться думать, как найти выход из возникшей ситуации.

Несмотря на особый акцент на разум все же рациональная верховая езда по сути прагматична и основана на том, что действительно работает, а не на том, что теоретически предполагается как правильное, а в реальности не работает. Бывает так, что вы делаете то, что считается правильным, а лошадь полностью это отвергает? И чем упорнее вы добиваетесь своего, тем хуже? Тогда, ради бога, попытайтесь сделать что-то другое!

Принципиальными отличительными особенностями хорошего всадника являются его техническая подготовка и изобретательность. Если то, что он делает, не работает, он будет пытаться найти другой подход до тех пор, пока не добьется результата, устраивающего его хотя бы на данный момент. О чемпионах игры в гольф говорят, что они учатся играть хорошо, даже если они не играют хорошо. То же самое можно сказать по отношению к хорошим всадникам — они все же добиваются высокой работоспособности и результатов, даже если не очень хорошо ездят верхом или их лошадь не в лучшей форме. Таким образом, мудрым решением будет попробовать сделать что-нибудь другое, если ваша лошадь устала от того, что вы делаете. Действительно, как говорил известный всадник из Сомюра, «иногда полезно сделать совершенно противоположное». Возможно, вы руководствуетесь оши-

бочной концепцией или неправильно пользуетесь правильной, или есть какой-то другой фактор, который вы не учли. Мне кажется, что очень часто низкая отдача является доказательством того, что любое достоинство можно обратить в недостаток. (Вы сможете прочитать об этом в главе III, в которой идет речь о посадке всадника.) Чрезмерное достоинство может стать недостатком.

Удивительно, как в действительности бывает трудно большинству людей испытать что-нибудь новое. Думать об этом — одно дело, а вот испытать на своей лошади или на собственном теле означает отказаться от того, что вы всегда делали. Многие всадники не могут заставить себя сделать это даже тогда, когда спрашивают совета, потому что не могут добиться большего успеха со своей устаревшей техникой. Каждый, кто когда-то предпринимал определенные шаги, пытаясь путем демонстрации стиля, основанного на собственном опыте и знаниях, убедить перенять этот опыт, вскоре обнаруживал, что половина слушателей и не пыталась следовать его рекомендациям. Следовательно, большинство всадников демонстрируют одну и ту же ошибку год за годом. Их прогресс заблокирован собственным же сопротивлением изменениям: они останавливаются на более низком уровне на пути к успеху, чем могли бы.

Рациональная верховая езда является систематической и прогрессивной. Необходимо заложить основательный фундамент и затем на нем строить систему постепенно, шаг за шагом, переходя от простого к более сложному. Большинство моих учителей верили в такой подход, который подразумевался и в большинстве источников, прочитанных мной (Гарри Чемберлен, автор первых серьезных книг о верховой езде, которые мне довелось прочитать, был также главным создателем учебника Кавалерийской школы США, представлявшего собой не что иное, как методическое пособие, какими обычно бывают армейские наставления).

Это покажется удивительным, но уверенность в правильном направлении такого подхода была усилена моими музыкальными занятиями. Люди, знающие, что я люблю музыку и до сих пор ежедневно играю на альте или скрипке, часто задают мне вопрос: нет ли какой-то связи между моими занятиями музыкой и верховой ездой? Наверное, они ждут, что я скажу что-нибудь о руках или чувстве ритма. Но я никогда не считал, что эти занятия имеют прямое отношение друг к другу. Что действительно имело отношение, так это взаимосвязь между позицией и ее функцией, в особенности при работе с технически трудным материалом путем выделения всех входящих в него элементов, максимального их упрощения и обучения справляться с ними по отдельности, прежде чем опять собрать все воедино. Чтобы овладеть очень сложным пассажем на скрипке, музыканты часто пытаются сделать необходимые движения согнутой кистью и левой рукой отдельно и мало продумывают специальные для этого упражнения, чтобы акцентировать подразумеваемые модели движений. Затем они возвращаются к пассажи и репетируют его в замедленном темпе, чтобы дать шанс утвердиться правильным действиям, после чего начинают играть пассаж в нужном темпе. В таком исполнении музыка звучит чувственно и технически совершенно.

Сложные проблемы, связанные с верховой ездой, могут быть разрешены таким же образом. Секретом к завоеванию Гран-При является путь, включающий преодоление высоких препятствий, сложные связки на маршруте, комбинации и повороты, которые должны быть выполнены с высокой точностью. Каждый из этих элементов может быть выделен. Им можно овладеть в более простой форме задолго до того, как придется столкнуться со всеми сразу и в более сложном виде во время соревнований. Например, мы можем отработать прямую и поворот с помощью простых жердей, лежащих на земле, или кавалетти на рыси и галопе, прохождение дистанции

посредством преодоления кавалетти и гимнастических препятствий. И когда все эти составляющие будут отработаны отдельно, можно, собрав их вместе, справиться с проблемой.

Таким образом, я убежден, что правильные инструкции по верховой езде и тренинг спортивной лошади должны, как в хорошей музыкальной подготовке, начинаться с овладения фундаментальными азами и постепенно усложняться по мере подготовки ученика. Даже если целью вашей жизни является блистательное исполнение концерта Чайковского для скрипки, вам придется начать с освоения открытых струн.

А если вашей целью стали Олимпийские игры, то у вас мало шансов добиться успеха, пока вы и ваша лошадь не овладели в совершенстве основными, фундаментальными навыками — работа без стремени, работа на площадке, кавалетти и гимнастические прыжки. Все эти составляющие успеха подробно изложены в последующих главах.

Хочу подчеркнуть, что несмотря на сделанный в этой главе акцент на осмысление своей езды верхом вы не сможете научиться этому нигде, кроме как на лошади. Я верю, что намного легче добиться успеха, если продумать свой путь к осмыслению цели.

ЭКИПИРОВКА ДЛЯ ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ

Праздничный рецепт тушеного кролика начинается с разумного совета: «Сначала вы должны добыть кролика». В равной степени это правильно и в данном случае — чтобы стать всадником, нужна лошадь.

Лошадь может быть арендована, заимствована или куплена (я бы воздержался от «украдена») и она, конечно, не должна быть дурноезжей. Фактически, если вы только начинаете постигать азы верховой езды, слишком энергичная или «таскающая» лошадь может быть помехой в обучении, а не помощником, и многие всадники, которым не повезло вначале, так и не развились в хороших спортсменов. Главное — иметь здоровую, крепкую, более или менее нормальную лошадь; такую лошадь можно многому научить, и она, в свою очередь, может многому научить вас. Мне доводилось за свою жизнь ездить на самых разных лошадях, каждая из которых была интересна тем или иным. На большинстве было приятно ездить верхом. Мысль, что вам нужно «заложить усадьбу», чтобы купить спортивную лошадь мирового класса, не научившись еще как следует сидеть на ее спине, в корне неверная.

В главе XII вы найдете более подробную информацию по поводу разных типов лошадей и на что следует обратить внимание при выборе конкурной лошади. В начале вашей спортивной карьеры нужно найти лошадь, которая вам подходит. Всадники бывают разного пола, возраста, комплекции или роста, что можно отнести и к лошадям. Не повредит, если между вами и лошадью будет некоторое соответствие: высокие, сухоощавые всадники выглядят и чувствуют себя

смешно на коротком, толстом пони! Если вы заинтересованы в преодолении препятствий, важно, чтобы лошадь была готова к тому, чтобы справиться с высотой препятствий, требуемой на вашем уровне подготовки. Желательно чуть больше — это ваш страховой полис на случай, если вы не возьмете препятствие так, как планировали.

В самом начале карьеры всадника обычно обеспечивает амуницией школа верховой езды или конюшня, которая предоставляет лошадь и инструктора, и ваша одежда может быть самой элементарной. Голубые джинсы едва ли идеальны в данном случае, однако многие новички все же используют их. Фактически, если вы будете носить джинсы в сочетании с парой сапог для верховой езды или кожаных краг, то будете одеты так, как одеваются 90 процентов «английских» всадников, и будете выглядеть как настоящий всадник задолго до того, как научитесь ездить верхом в совершенстве.

Для выступлений, конечно, надо быть соответствующим образом нарядно одетым, а некоторые всадники упорно одеваются по старой моде. Я и сам предпочитаю ездить в сапогах и бриджах даже на тренировках, чувствуя, что в таком виде можно ехать чуть лучше и что я обязан своей лошади всем самым хорошим. Некоторые тренеры тоже настаивают на том, чтобы их подопечные надевали бриджи и сапоги или брюки для верховой езды, потому что иногда просто трудно увидеть, что делает всадник ногами в крагах. Зачастую нужно просто посмотреть вокруг себя и обратить внимание на то, что окружающие делают в определенной ситуации, а затем выбрать стиль, который соответствует вашему вкусу и индивидуальности. В местном магазине вам помогут сделать выбор, а если поблизости такового нет, то можно воспользоваться большим каталогом товаров по почте, который предлагает большой ассортимент самого разного качества и цены.

Когда наступит время приобретения собственного седла (вы не будете до конца счастливы без него), то сделать это можно в том же магазине или через каталог. Старый и надежный совет относительно приобретения седла — купите самое лучшее, исходя из тех средств, которыми вы располагаете, и обеспечьте самый тщательный уход. Прежде чем выбрать седло, испытайте разные варианты и решите для себя, в каком вы хотели бы сидеть. Седла, имеющие множество приспособлений, часто привлекают новичков, которые надеются, что седло само выработает им посадку, но, к сожалению, оно не работает таким образом.

Мои мысли по поводу седла выражены в конструкции седла, которое я разработал много лет назад и по сей день считаю, что оно полностью удовлетворяет моим требованиям. Я среднего роста и могу согласиться, что человек более высокого или, наоборот, более низкого роста может отдать предпочтение чему-то другому. Никогда нельзя сказать, насколько седло нравится или подходит, пока не поедешь в нем. Имеет смысл взять у кого-нибудь на время седло, которое, по вашему мнению, вам подойдет, прежде чем вложить в него деньги. Просто посидеть в седле на деревянном чучеле в демонстрационном зале — это совсем не то же самое. Новые седла могут быть обманчивыми, неизвестно, как они впоследствии деформируются. Я бы не колебался при покупке крепкого, бывшего в употреблении седла, чтобы знать, что приобретаю. Тем более, что дилеры неохотно позволяют испробовать новое «с иголки» седло; обычно они разрешают опробовать седло секондхэнд.

Притом, что седельное снаряжение дело личного вкуса, в конце концов, это ваш зад, я и хочу выразить некоторые соображения: важно, чтобы самая низкая точка седла находилась посередине, между передней и задней луками, ни в коем случае не была смещена назад, что может вызвать ощущение, будто постоянно едешь в гору. Передняя лука не дол-

жна касаться холки лошади со средним экстерьером (если такое давление имеется, то оно вызвано тем, что ленчик седла расплюсчен, а не потому, что седло плохой конструкции, хотя мне приходилось и такое видеть); крылья и подкрылки седла должны быть достаточно тяжелыми, чтобы противостоять образованию складок и закручиванию под ногами всадника; и, наконец, стременные крепления (шнеллеры) должны держать путлища надежно с открытыми замками безопасности (они никогда не должны быть закрыты).

Мой последний совет: избегайте излишеств в седельном снаряжении, как и в остальном. Седло не должно быть слишком плоским или слишком глубоким, седельные подушки не должны быть так сильно набиты, чтобы сидеть выше спины лошади, колени не должны быть зажаты так сильно, что ограничивается свобода движений.

Следует также избегать крайностей при выборе перчаток, хлыста и шпор. В перчатках должны сочетаться тепло и вентиляция с достаточным объемом, но даже летние перчатки не должны быть такими мягкими, чтобы не давать достаточной защиты и быстро изнашиваться. У перчаток для верховой езды швы в тех местах, где проходит повод, либо должны быть загнуты внутрь, либо должен быть защитный слой. Хлыст выбирайте достаточно длинным, тугим, чтобы лошадь чувствовала, когда ее ударяют, но не должен быть игрушкой. Лучше использовать какие-то подручные средства, но не бить лошадь рукой. Она должна научиться естественно воспринимать тот факт, что вы собираетесь взять хлыст, так как значительно большее время вы будете просто держать его и значительно меньшее — применять. Помните, удары предназначаются для того, чтобы удивить лошадь, привести ее в замешательство, а не для того, чтобы причинить ей боль, поэтому хлыст должен иметь широкую хлопущую на конце, не должен быть тонким, что легко оставляет рубцы на коже.

Трудно найти хлыст нужной длины. Слишком длинные — захватывают угол периферийного зрения лошади, слишком короткие трудно держать (их не положишь на плечо лошади правильно) и они почти бесполезны.

Чтобы иметь такой хлыст, какой мне хотелось, я сам собирал его из различных компонентов.

Дополнительно к постоянному хлысту полезно иметь длинный хлыст, применяемый в выездке, для использования в езде без препятствий. С небольшой практикой можно стать специалистом в нанесении правильного количества незначительных ударов таким хлыстом, не отпуская руки от повода, а это может быть очень полезным, чтобы заставить лошадь подвести зад, когда учатся делать плавные перемены, например при отработке полудержки. Неплохо приобрести привычку всегда носить хлыст на внутренней стороне руки, как требуют в Испанской школе верховой езды, так как это положение, из которого легко им воспользоваться.

Короткие, тупые шпоры — это все, что требуется для большинства тонкокожих лошадей, то, что они могут вытерпеть. Следует иметь грубые с острым углом шпоры для тех лошадей, которые игнорируют тупые шпоры, а также, возможно, приобрести еще пару с более длинным шенкелем, если у вас очень длинные ноги (я думаю, что ваша нога достаточно приучена к тому, чтобы носить шпоры). Большинство хороших всадников имеют также пару тупых с колесиками шпор, чтобы привести в состояние готовности очень медлительных, инертных лошадей, хотя многие действительно настоящие мастера обходятся без шпор. В любом случае ни один хороший конник не воспользуется шпорами, которые могут травмировать лошадь. Умеренность — это правило, особенно в данном случае. Я сам ношу шпоры как нечто само собой разумеющееся, за исключением тех случаев, когда еду на случайной лошади (чаще это бывает кобыла), слишком чувствительной к тому, что надето на

ноги всадника. В таких случаях я прислушиваюсь к предпочтениям лошади.

Не стоит лишний раз говорить, что ваша одежда для верховой езды и экипировка должны быть соответствующими. Это так же важно, как ваша любовь к верховой езде. Вы никогда не сможете хорошо сидеть в седле, которое вы ненавидите. Если у вас растерта кожа на пальцах и ногах, если болят кости таза или нижнее белье режет вас на две части, или экипировка не обеспечивает поддержки — ваша посадка никогда не будет хорошей. Благодаря эластичным тканям в настоящее время можно почти полностью оградить себя от подобных неприятностей. Всаднику, занимающемуся конкурсом или троеборьем, травмы кожи колена могут доставлять особое беспокойство, так как, однажды растерев ноги, их почти невозможно залечить до конца. Я часто прибегал к защитным заплатам из липкой эластичной ленты, которые крепил на колени перед каждым стартом, особенно в жаркую погоду, и решил, что легче избежать повреждений кожи на коленях, чем потом иметь с этим проблемы.

Защитный головной убор в настоящее время требуется и национальными, и международными правилами для всех участников соревнований по преодолению препятствий, как находящихся на поле, так и за его пределами. Кроме того, юниоры и троеборцы не только обязаны использовать «защитный и надлежащим образом подогнанный шлем», но им настоятельно рекомендуется надевать защитный головной убор, «отвечающий стандартам, разработанным Американским обществом по тестированию и материалам и Институтом безопасной экипировки», при выступлении на любых площадках, где проходят соревнования. Все это вполне разумно, учитывая, что происходит на скачках и в Обществе по разрешению споров. Не было бы никаких проблем, если бы не тот факт, что многие всадники считают утвержденный защитный головной убор неудобным и безобразным.

Охотничьи шляпы долгое время считались привлекательными, хотя защиту они могут обеспечить самую примитивную. Модели, утвержденные Американским обществом по тестированию и материалам и Институтом безопасной экипировки, вызывают образ футболиста или мотоциклиста, или даже марсианина, однако в функциональном смысле они могут оказаться полезными при падении. Всадники, которые очень пекутся о своем внешнем виде, пытаются при каждом возможном случае не надевать их. Было бы замечательно, если бы новейшие материалы «космической эпохи» смогли бы в ближайшее время помочь в создании образцов, представляющих собой здоровый компромисс между безопасностью, стилем и комфортом. До тех пор всадники будут нарушать правила вопреки здравому смыслу, даже если последствия могут оказаться трагичными.

Мой совет относительно всех важных предметов одежды и экипировки заключается в следующем: покупайте, продавайте и экспериментируйте до тех пор, пока не соберете тот необходимый набор вещей, которые соответствуют вашему вкусу и которые вы считаете эффективными и удобными. Хорошо заботьтесь и ухаживайте за всеми этими предметами, чтобы во время езды верхом можно было бы забыть о них.

Когда вы где-то выступаете или только тренируетесь, ваш мозг должен быть свободен, чтобы сконцентрироваться на том, как идет лошадь, как вы сидите, и на других важных моментах.

Логично было бы закончить эту дискуссию об экипировке некоторыми замечаниями о трензелях, уздечке и связанных с ними принадлежностях. Однако это большая тема, которую я не хотел бы затрагивать лишь коротко и поверхностно, да она, в общем, и не столь существенна в этой книге. Кроме того, целая глава посвящена этой теме. Вместо этого я хотел бы коснуться действительно существенных для всад-

ника моментов, которых мы еще не касались: своего рода инструкций.

Я убежден, что во многом человек делает себя сам, и верю, что никогда полностью не сформируешься как всадник, пока не возьмешь на себя всю полноту ответственности за верховую езду и тренинг своих лошадей. Я уверен, что нельзя обойтись без хороших инструкций на ранних этапах обучения верховой езде, что перспективный тренер, служащий ипподрома или критик являются бесценными помощниками на всех этапах вашей спортивной карьеры. Другими словами, если вы что-то делаете неправильно, то это не вина лошади и не вина инструктора — это только ваша вина. Знания и опыт компетентного человека могут спасти от многочисленных фальстартов и безрезультатных финишей и значительно ускорить формирование и развитие вас как всадника.

Несколько лет назад я прочитал в «Нью-Йорк Таймс» тезисы доктора философии, который пытался установить общие знаменатели в подготовке пловцов мирового класса (подростков) и одаренных пианистов того же возраста. Автор делает вывод, что действительно имеются общие факторы. Родители этих подростков были сами вовлечены в определенную деятельность по поддержанию своих детей, и вся семья была ориентирована на воспитательную работу. Ребенок должен был начать занятия в раннем возрасте с преподавателем, который умел хорошо работать с детьми, хотя и не обязательно был технически высокого класса. Следующий преподаватель должен быть очень сильным в технической подготовке; третий — мирового класса. Ребенок должен попасть в руки третьего преподавателя в возрасте 15—16 лет.

Такое развитие кажется мне естественным. Мало преподавателей высокого класса интересуются начинающими, а некоторые зачастую неохотно позволяют ученикам проявить свою индивидуальность. Я считаю, что прохождение трех ста-

дий в отношении многих видов деятельности (верховая езда среди них) фактически представляет собой довольно хороший курс обучения и для талантливой лошади; она должна быть заезжена кем-то, кто хорошо работает с молодыми лошадьми, затем с ней должен работать мастер, владеющий в совершенстве основами техники верховой езды и наконец показана талантливым всадникам. Существует очень много спортсменов, которые могут провести все эти три стадии с одинаковым мастерством.

Что следует искать в собственном учителе?

Во-первых, он должен быть всадником того класса, которого вы хотите достичь, будь то победитель соревнований в местном масштабе, победитель в Гран При или просто энтузиаст, занимающийся обучением начинающих взрослых всадников. (Безусловно, ваши ближайшие цели не должны быть оторваны от реальности, и чем выше цели, тем более тернистый к ним путь.)

Следующий шаг — нужно искать совместимость. Несмотря на то, что в традиционном представлении мастер верховой езды — сторонник строгой дисциплины, не следует просто хорошо ладить со своим тренером, нужно действительно любить и уважать его. Отзывы и репутация являются лучшими рекомендациями, и, если вы сможете проверить урок или класс, оценить, как ваша «собственная личность» сможет работать с конкретным человеком, тем лучше. Невозможно добиться большого успеха и прогресса, если тренер не симпатичен вам, не нравится или даже раздражает. В идеале лучше работать с тем, чей основной подход вам понятен и чей основной физический стиль не слишком отличается от вашего собственного. В конце концов тренер может научить только тому, что знает сам, основываясь на собственной верховой езде и опыте обучения. Если ваш рост 5 футов 2 дюйма¹, а его рост 6 футов 3 дюйма, то у такого рослого тренера будет меньше возможностей про-

¹ 1 фут равен 30,48 см; 1 дюйм равен 2,54 см. — Прим. перев.

никнуть в суть некоторых ваших проблем, связанных с ездой верхом, чем у того, чей рост составляет 5 футов 6 дюймов. Я знаю, что с моими довольно длинными ногами я могу делать некоторые вещи, которые более коротконогим всадникам недоступны, и уверен, что более длинная верхняя часть туловища должна чувствовать себя по-другому по сравнению с более компактной.

Как только вы научились у определенного учителя всему, что у него следует взять, нужно объективно оценить тот момент, когда необходимо перейти к другому. Нелегко найти хорошего тренера, а уйти от того, кто учил, еще труднее! Тем не менее следует попытаться распознать тот момент, когда необходим кто-то, владеющий новым подходом или другим способом выражения, чтобы помочь в решении старых проблем и в достижении более высокого уровня. Вы должны быть способны научиться чему-нибудь, глядя, как работают хорошие спортсмены и наблюдая за ними в процессе обучения, равно как и из книг, написанных теми, чей опыт и успех делают их мнение бесспорно ценным. Если вы везучий человек, то будете учиться у разных тренеров и у своих лошадей на протяжении всей своей спортивной карьеры.

ПОСАДКА ВСАДНИКА

Большинству всадников разговоры о деталях посадки невероятно надоели. Зачем тогда посвящать этому целую главу? Да потому, что верховая езда основана на правильной посадке. Тип посадки неизбежно включает в себя обучение и развитие лошади, а это происходит с помощью вспомогательных средств, языка нашего тела, путем выработки и поощрения нужного нам поведения лошади и подавления, блокирования нежелательного. Для того чтобы оказать сопротивление, подкрепить желаемое и эффективно вознаградить лошадь, наши вспомогательные средства должны быть полностью независимы, приводиться в действие от стабильной базы. Такой базой является посадка или более точно, такое положение тела, которое усиливает опосредованные действия по нашему требованию. В связи с тем что опосредованные действия будут варьировать, в зависимости от того, нужно ли подкрепить, вознаградить, противостоять действиям лошади или даже защитить себя, следует, что наша основная посадка должна быть средней, из которой можно свободно перейти в другие положения по желанию или в случае необходимости.

Поощрить обычно значит — уступить или последовать за действиями лошади. Подкрепление, как правило, означает мягкую поддержку. А оказание сопротивления — это фиксирование или сковывание. Мы фиксируем, сковываем или оказываем сопротивление путем сокращения большинства мышц. Мы подаемся за движениями, и мышцы разгибаются; мы подкрепляем или поддерживаем, когда занимаем нейтральное положение, так называемую срединную посадку, нечто среднее между двумя, упомянутыми выше. Основной посадкой, которую я намерен описать, является такая посадка, когда большинство суставов и мышц могут иметь самый широкий диапазон движений в любую сторону, сохраняя упругость и эластичность, составляющие половину пути между сгибанием и разгибанием.

Я взял на себя труд изложить все это, потому что уверен: когда действительно понимаешь причины чего-то, то меньше шансов забыть то, что запомнил, чем когда бездумно занимаешься зубрежкой. Более того, я не собираюсь навязывать то, что я предлагаю, я лишь хочу, чтобы вы сами испытали то, о чем я говорю. В этом для вас есть большой смысл. Изначальная предпосылка действительно очень простая: если вы сидите на лошади неправильно, то трудно ехать верхом правильно. Форма и функция в верховой езде (как, впрочем, и всюду) неразрывно связаны между собой, и насколько надоевшим для некоторых может быть подробное обсуждение различных манер посадки всадника, настолько фундаментальным и существенным является тщательное понимание предмета.

Прежде чем принять какое-то положение на спине лошади, вам придется для начала сесть на нее. Перед тем как сесть на лошадь, нужно помнить, что необходимо внимательно ее осмотреть, проверить снаряжение, чтобы лично убедиться, что все правильно. Кто-то может быть владельцем лошади, кто-то может отвечать за уход, кормление, чистку, кто-то ее может седлать, но если ехать верхом предстоит на ней вам, то и окончательная ответственность ложится на вас. Все ли кажется вам в порядке? Правильно ли установлен трензель? Все ли крепления оголовья на месте? Правильна ли сборка мартингала? На месте ли потник под седлом, есть ли подкладка под передней лукой? Затянута ли подпруга, достаточно ли туго, чтобы вы могли сесть на лошадь? Каж-

дый всадник обязан прокрутить в голове все эти вопросы прежде, чем сесть на лошадь. Сделав это, можно избежать множества неудач, и заявления типа «я не заметил» не служат оправданием.

Если ваш рост достаточно высокий, считаю, лучше сразу выработать привычку садиться на лошадь с земли, вместо того чтобы просить кого-то подтолкнуть ногу или пользоваться каким-то приспособлением. Никогда не знаешь, когда и что может пригодиться. (Навыки, которыми не пользуются, обычно атрофируются.) Мой рост всего пять футов десять дюймов, а я все еще легко могу сесть на лошадь 170 см в холке. Обладая достаточно длинными руками, я предпочитаю протянуть правую руку через подушку седла, чтобы свести к минимуму возможность его поворота.левой рукой захватываю шею лошади перед холкой, удаленная часть повода чуть короче. Преимуществом этого метода является то, что лошадь делает шаг, ее плечи двигаются на вас, а не наоборот. Пока я на лошади, мы можем обсудить, как слезть с нее. Считаю, что для этого тоже есть хороший и плохой способы. Многие рекомендуют вынуть правую ногу из стремена, перекинуть ее через спину лошади и затем на мгновение, поддерживая себя в левом стремене, опуститься на землю. Лично я предпочитаю освободить из стремена сразу обе ноги, поместив правую руку на переднюю луку, а левую перед холкой, и прыгнуть одним движением. Мне довелось видеть слишком много несчастных случаев и близких к ним, когда всадники застревали или вдруг передумывали, когда лошадь двигалась, и пытались сесть обратно. Если уж решили слезть, слезайте! И делайте это сразу.

Спектр разных видов посадок

Каждому всаднику нужен не один какой-то вид посадки, а целый набор посадок, соответствующих определенному виду конного спорта, в котором он может принимать участие, как

и варианты каждой. Моя собственная основная посадка для прыжков — простая нейтральная посадка, которая, можно сказать, занимает центральное положение во всем спектре необходимого всаднику разнообразия посадок.

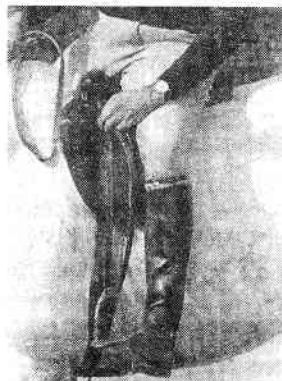
Одним примером экстремальной посадки является посадка «безопасности» с высокой степенью защиты или, по-другому, «защитная» посадка, из которой всадник не может выпасть вперед из седла; с другой стороны, имеется многофункциональная, экстремально направленная вперед посадка, из которой всадник может легко послать лошадь вперед пассивным способом, а другими способами может оказать незначительное влияние на лошадь. При первой посадке всадник находится на лошади несколько сзади, при второй — несколько продвинут вперед. Каждая из них имеет свое применение, и всаднику нужно владеть обеими, особенно в их более умеренном виде. Позиция, из которой можно легко адаптироваться к каждому варианту посадки, это как раз та, что я называю «срединная посадка». Спешу добавить, что владение всем набором посадок, включая и экстремальные, не означает их ежедневное использование. Напротив! Фактически, если оценить срединную посадку в 5 баллов по шкале от 0 до 10, то большая часть вашей езды верхом будет составлять от 4,8 до 5,2 и лишь изредка будут экскурсии в нечто более экстремальное.

Срединная посадка

Срединная посадка — это не только полпути между экстремальной полевой посадкой и экстремальной продвинутой назад посадкой, она также срединная в том смысле, что большинство суставов и мышц находятся в усредненном положении, между крайними положениями полного растяжения и полного сгибания. В таком нейтральном положении они максимально эластичны, упруги, но в то же время готовы к движениям в любом направлении. Давайте изучим этот вид посадки подробно, начиная снизу.

Слева: мое представление о седле, удобном для преодоления препятствий. Обратите внимание, что самая глубокая точка находится точно посередине между передней и задней луками. Справа: предпочтительный для меня способ посадки, когда всадник стоит возле плеча лошади. Положение дальше от плеча делает вас уязвимым для удара ногами

Неправильный и правильный способы регулировки стремян. Каждый хороший всадник должен быть в состоянии отрегулировать стремяна с завязанными глазами правой рукой

Приятно видеть, как всадник «несет» свой носок в положении чуть выше пятки, подушечка ступни опирается на железо стремени. Из этого положения всадник может легко поднять пятку, чтобы воспользоваться ею и аккуратно пришпорить, или опустить и тем самым погасить удар, или намеренно усилить шенкель в целях посылы лошади или обеспечения собственной безопасности. Важно помнить, что даже достоинство, доведенное до излишества, может стать недостатком. Это происходит при глубокой постановке пятки. Если опустить пятку, насколько это возможно, лодыжка будет скована и неспособна функционировать подобно пружине, в то время как полностью расслабленный шенкель теряет свою упругость и становится недоступным для восприятия чувствительной лошади. Некоторые тренеры и судьи не обращают внимания на слишком глубоко поставленную пятку, но я все же считаю такое положение функционально ошибочным.

Носок можно развернуть в сторону настолько, насколько вы это делаете в норме при ходьбе (фото на с. 39). Нижняя часть шенкеля должна прикасаться к малому треугольнику бока лошади, сразу за подпругой и ниже крыльев седла, если, конечно, ноги всадника достаточно длинные. В идеале это то место, где вы добавляете или снимаете давление шенкеля на лошадь. Если вы хотите осуществлять управление лошади шенкелем, чтобы сделать безопасной и устойчивой посадку в седле, то вы должны видеть носок своей ноги, а не колено. Если вы сделаете это, то вам не придется сжимать лошадь коленом и не будет проблем в слишком высоком положении корпуса, как при высокой полупосадке. (Я предпочитаю термин «полупосадка» вместо употребляемого некоторыми термина «двухточечная посадка».) При не слишком глубоком расположении пятки шенкель останется упругим сам по себе и будет прилегать к лошади. Выравнивание ступни делает шенкель более мягким для лошадей, которые

отказываются воспринимать шенкель всадника. Сильное опускание пятки усиливает шенкель, что бывает необходимо в крайних случаях или для некоторых видов езды. Колено должно свободно располагаться. Сильно прижатое колено неизбежно приводит к беспокойной или качающейся нижней части ноги. (Тот факт, что у некоторых опытных всадников при преодолении препятствия нижняя часть ноги раскачивается в воздухе, совсем не означает, что это не является недостатком. Вероятно, они бы выступали лучше, если бы исправили этот недостаток.) Фактически ощущение свободного колена более предпочтительно чувству, что несешь весь вес корпуса своего тела на коленях или пытаешься перенести вес вниз на пятки. Ездить хорошо верхом, что, другими словами, означает иметь максимальное влияние на вашу лошадь, значит научиться ездить с прямым сбалансированным корпусом; если вы перенесете большую часть своего веса на пятки, колени или бедра, то этот вес не будет распространяться на кости, на которых вы сидите, поддерживаемые ягодицами, как это в действительности должно быть. Полезно специально поупражняться, чтобы научиться облегчать бедра.

Важным моментом в верховой езде является взаимодействие баланса и веса всадника, вес не требует никаких дополнительных усилий, это чисто наследуемое качество, которое не может измениться в результате утомления или напряжения, как это происходит с мышцами и сухожилиями.

Угол бедра образуется в результате совместной работы бедра и таза, поэтому зависит от длины стремени. При нормальной посадке таз должен быть почти вертикален, чтобы при езде можно было легко отклониться назад или вперед и соответствовать движению лошади. Большинство всадников считают, что легче держать таз в правильном положении, когда думаешь о том, как «подобрать перья хвоста», а если думаешь о противоположном («пытаешься распушить перья»), то зад

Слева: мое представление о нормальном положении ног при обычной езде верхом, пятка чуть ниже носка, ничто не напряжено.

Справа: хорошая длина стремени для преодоления более высоких препятствий, на пару отверстий короче, чем обычно

Слева: «староанглийский» вид, ступня всегда «дома», в стремени, и немного продвинута вперед. Неплохая посадка для езды на свежей лошади или лошади, которая может встать на свечку или крутиться, но не очень подходит для обычной езды. Справа: преувеличенно отставленная нога, пятка опущена слишком глубоко, нижняя часть ноги удалена от корпуса лошади

выдается — что характеризует посадку с прогнутой спиной (фото на с. 41).

Решающим моментом в посадке всадника является положение спины или позвоночного столба. Вы должны быть в состоянии держать спину вертикально таким образом, чтобы она свободно двигалась вместе со спиной лошади и чтобы можно было легко напрячь или укрепить ее. Я бы сказал так, что спина находится в нейтральном или срединном положении и есть ощущение прямооты, хотя в действительности она изогнута в виде буквы S. Хороший способ принять такое положение — вытянуться, приподняв грудь над тазом. Всадники, которые по привычке стоят или сидят с прогнутой спиной, сначала должны округлить свои спины, держа при этом плечи прямо, чтобы поддержать поясницу. Иначе вы будете иметь тенденцию к слишком сильному вытягиванию спины в форме С. В этом положении спина теряет способность свободно поворачиваться.

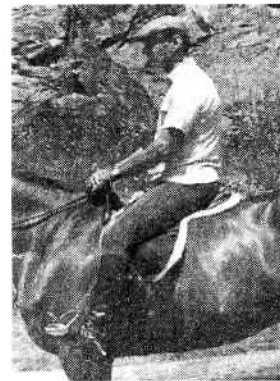
Если плечи удобно отведены назад (не закруглены или не завернуты вперед), то и голова будет занимать свободное легкое и правильное положение. Глаза должны быть направлены на то, куда едете, — простая вещь, призванная помочь всаднику координировать все свои движения, сидя на спине лошади. (Если необходимо посмотреть вниз, чтобы проверить разрыв между лидером или диагональ движений, научитесь делать это не наклоняя головы.)

Особенно важно смотреть, куда едешь, на повороте; если вы смотрите непосредственно на свою цель, то значительно лучше сумеете выполнить поворот. Не следует резко вертеть головой по сторонам, как это делают многие всадники по привычке.

Другим важным аспектом посадки всадника является положение кистей и рук из-за связи между их положением и их функцией. Что кисти и руки должны уметь делать? Уступать, поддерживать, оказывать сопротивление. Чего не должны

Слева: нормальная посадка для общих целей езды. Справа: слишком продвинутая вперед посадка, все слишком напряжено (особенно поясница)

Слева: очень глубокая посадка притом, что всадник обладает длинными ногами, подходит для тренировки элементарных упражнений выездки. Справа: утрированная посадка «безопасности», полезна при работе с «игривыми» лошадьми или в случаях крайней необходимости

делать — тянуть. Еще ни одному всаднику не удалось таким образом победить в состязаниях с лошастью. Чтобы подкрепить, поддержать или оказать сопротивление, кисти рук должны поддерживаться упруго натянутыми мышцами спины и в необходимой степени через опору верхней части рук о бока. Чтобы уступить, локтевой сустав должен легко разгибаться. Напряженные, низко расположенные ровные кисти ладонями к плечу лошади и с полностью разогнутыми локтевыми суставами не работают, хотя очень часто можно видеть такое положение рук (фото на с. 44—48).

В прошлом многие инструкторы по верховой езде заставляли своих учеников ехать верхом со стеклом или хлыстом под мышкой. Возможно, как было заявлено, такое упражнение вырабатывает определенную жесткость. Безусловно, это верное средство против бесполезного неэффективного положения «медвежьего захвата», когда локти на милое отведены от туловища; и, конечно, это заставляет всадника узнать, каковы бывают ощущения при поддержке верхней части руки туловищем. И если вы не сможете найти такую поддержку, то никогда не сможете зафиксировать кисть.

Для меня кисти и руки находятся в правильном нейтральном положении, только если рука свисает почти вертикально от плечевого сустава, локоть лишь слегка касается бедра, с которым должна чувствоваться некоторая упругая связь. Линия от локтя до рта лошади должна быть прямой (или кисть на пару сантиметров выше, не больше), при этом образуется угол в 90° в локтевом суставе. Поместите кисти на 2—3 дюйма (5—7,5 см) впереди передней луки седла, сразу за срединной точкой холки и на пару дюймов выше.

Кисти сами по себе могут быть функционально использованы из любой позиции от ладоней, полностью повернутых вниз (что освобождает локти от боков всадника), до ладоней, развернутых к лицу всадника (это очень сильная позиция, из которой можно оказать сопротивление лошади, пытающейся

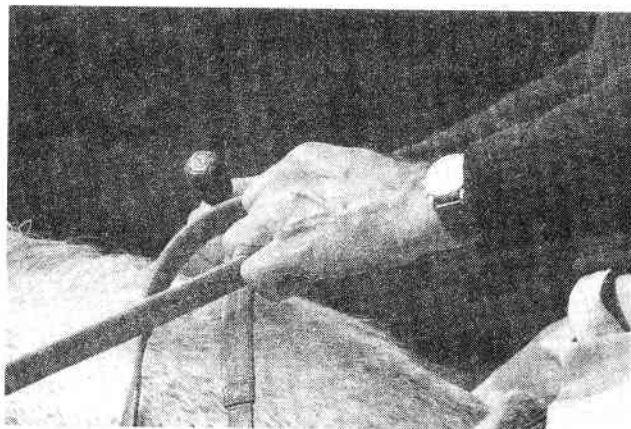
напрячь ваши руки). Таким образом, можно сказать, что нейтральное или срединное положение — это такое положение, при котором кисти рук находятся под углом между 30° и 45° от вертикали (обычно ближе к вертикали, чем к горизонтали) и на расстоянии от 2 до 6 дюймов, в зависимости от того, насколько всадник хочет послать лошадь вперед или подавить ее движение вперед. (Чем шире вы раздвигаете кисти рук, тем больше вы поощряете лошадь войти в «коридор», который они образуют.)

Из того, что я сказал выше, можно заключить, почему я считаю посадку всадника с горизонтальной позицией кистей и с отставленными локтями большой помехой хорошей верховой езде. Когда руки с усилием подаются вперед и вниз, плечи округляются, ягодицы приподнимаются из седла, вес переносится далеко вперед; когда локти отведены в стороны, всадник не может воспользоваться этим суставом в качестве средства изоляции кистей рук от воздействия движений верхней части туловища (например, на рыси), и такая позиция позволяет с помощью кистей принять на себя, оставив в покое железо во рту лошади. («Вам нужно заключить контракт с вашей лошастью, — любил говорить командир Лисар. — Лошадь держит голову, а вы держите свои руки».)

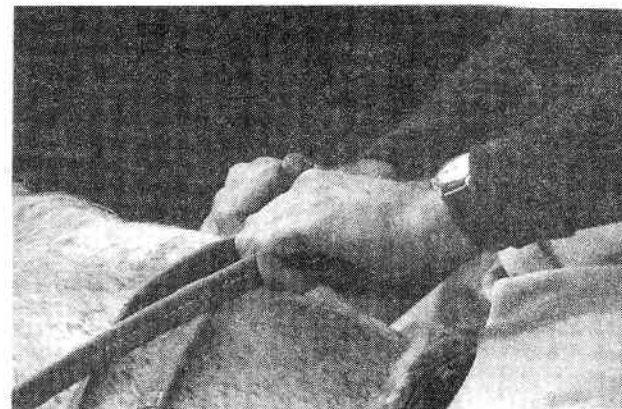
Правильная посадка часто описывается как посадка, при которой голова, бедра и пятки находятся в одной вертикальной плоскости. Это фактически то ощущение, которого нужно добиваться. Если чувствуете, что пятки отведены назад так, что могут поддерживать бедра, и что вы можете легко принять позу полупосадки без каких-либо существенных изменений чего-либо, то будете сидеть достаточно прилично. Довольно часто фото, иллюстрирующие посадку «голова, бедра, пятки», выглядят в некоторой степени противоречиво по отношению к точному описанию. Чтобы максимально отвечать требованиям, всадник должен иметь длинные ноги, а стремя должно быть достаточно коротким. Часто бывает так,

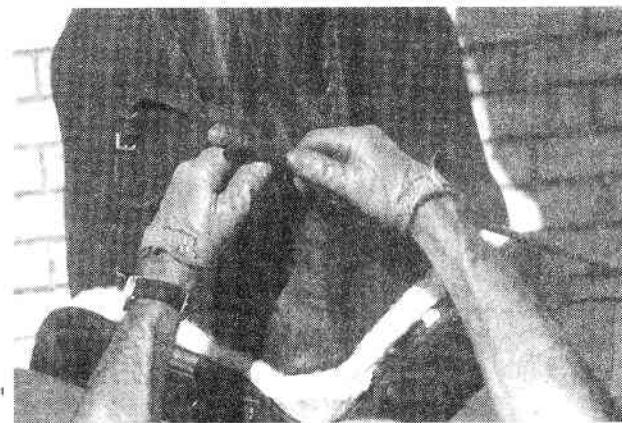
Нормальное положение кисти: кисти рук наклонены под углом 45°. Я никогда не испытывал неудобств, если повод проходил под мизинцем

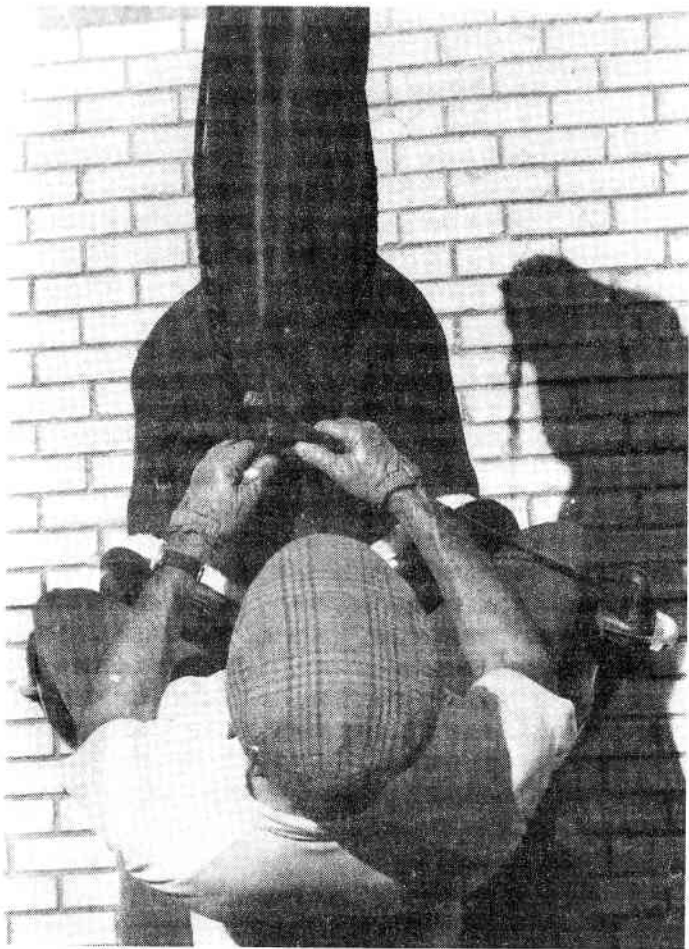
Кисти рук находятся в самом активном положении, чуть более вертикальном (локти всадника при этом прижимаются к бокам). Обратите внимание на то, как фиксируется повод между большим и указательным пальцами, он словно закреплен винтом, оставляя пальцы свободными для манипуляции поводом

Кисти рук горизонтально низко опущены, ладони обращены к плечам лошади, локти полностью расслаблены, отведены от боков. Такое положение полезно, если желательна намеренная пассивность

Неправильный способ держать хлыст. Обратите внимание, как сжатие хлыста (вместе с поводом) между большим и указательным пальцами изгибает и делает жестким запястье правой руки всадника

Нормальное положение рук и нормальный способ держать хлыст, как это видно сверху. Обратите внимание на то, как хлыст лежит на ноге всадника

Горизонтальное положение рук (вид сверху). Хотя многие судьи конноспортивных соревнований одобряют такое положение, я считаю это серьезным недостатком, в особенности потому, что в таком положении блокируются бедра всадника от работающих внутри локтей и поэтому они не могут поддерживать кисти рук горизонтально

Другой пример серьезного нарушения положения рук — то, что я называю «медвежий захват». Сильно изогнутые запястья всадника приводят к тому, что локти сильно удалены от боков всадника. Таким образом, они не имеют поддержки от всего тела, а это означает, что всадник никогда не сможет действительно по-настоящему зафиксировать кисть

что мысленно проведенная вертикальная линия от головы проходит через бедро и заканчивается где-то позади пятки. Это не только приемлемо, но и правильно.

Пожалуй, все о срединной посадке. Теперь перейдем к более экстремальным видам посадки, которыми должен владеть хороший всадник, если он намерен когда-нибудь ими воспользоваться. Для начала возьмем те, которые могут помочь ему выжить в экстремальных ситуациях.

Безопасные, или защитные виды посадки

Все виды посадки, когда центр тяжести всадника находится несколько позади центра тяжести лошади, ноги продвинуты вперед и поясница немного изогнута или округлена, относятся к защитному спектру. Такие виды посадки позволяют всаднику оказывать влияние на лошадь как путем сдерживания, так и посылом вперед. Недостатком является сложность в осуществлении плавного сочетания синхронного с лошадью движения вперед (фото на с. 41).

Самой чистой формой защитной посадки является, вероятно, посадка всадников родео на полудиких лошадях на выпуклой плоскости спины или внизу, когда лошадь «налегке», ноги прямые направлены вдоль линии плеча лошади, в то время как собственные плечи всадника могут почти касаться крупа лошади. Более практичной безопасной посадкой является тот ее вид, которым пользуются всадники-трейборцы при прохождении испытаний по пересеченной местности (кросса) или всадники, участвующие в охоте на кубок Мэриленд Хант. Носок все также «поднят вверх», но туловище более приподнятое. То, что делают эти всадники, не является «неправильным» — это правильно и необходимо для этих конкретных видов езды.

Что можно сказать о среднем всаднике? Нужна ли ему посадка безопасности? Конечно, да! (Надеюсь, что не всегда.) Когда возникает такая необходимость, не следует

менять на крайнюю противоположность свою основную посадку, чтобы можно было быстро принять безопасное положение. Этот навык может спасти его от путешествия в больницу или долгой пешей прогулки домой. Необходимо владеть безопасной посадкой, если лошадь неохотно идет вперед, бросается в сторону, пуглива, крутится, становится на свечку или брыкается; если есть опасность, что лошадь упадет по какой-либо причине (подходит к препятствию не «в расчет» или перебирает ногами над препятствием); или если лошадь открыто не повинуется. Независимо от того, насколько элегантна ваша нейтральная посадка или ваша продвинутая вперед посадка, вы никогда не будете хорошим всадником, если не овладеете надежным набором приемов безопасных посадок. Мастера верховой езды обычно имеют защиту в своей привычной нейтральной посадке и всегда едут чуть «позади движения», как называют это некоторые тренеры. Такие всадники, посылая вперед лошадь, не начинают синхронного движения собственным телом, чуть запаздывают в надежде на то, что движение лошади «сообщит» движение корпусу всадника, то есть лошадь «подхватит его» уже в следующем темпе.

Полевая посадка

Все виды посадки, которые характеризуются короткими стременами и наклоном корпуса всадника вперед, относятся к полевым посадкам. Получившая известность благодаря итальянскому кавалерийскому офицеру капитану Федерико Каприлли в конце XIX века, она произвела коренную ломку в езде по пересеченной местности и сделала возможным современный конкур. До Каприлли упор полностью делался на преодоление препятствий в высоту и в ширину. Даже при преодолении препятствий преобладала посадка всадника, представлявшая собой не-

что среднее между посадкой для выездки и описанной выше защитной посадкой. До тех пор пока не была принята полевая посадка в верховой езде, конкурная лошадь не была по-настоящему свободна, чтобы продемонстрировать свои врожденные способности. Тем не менее достоинства полевой посадки все же могут перейти в свою противоположность.

Полевая посадка великолепна для свободно движущейся лошади по малому охотничьему или конкурному полю; всадник прилагает немного усилий, чтобы оставаться в седле, потому что он сохраняет посадку как во время прыжка, так и во время полной остановки. Решительная лошадь может легко сбросить всадника, сидящего далеко впереди собственного центра тяжести, и он не может эффективно ни послать лошадь вперед, ни придержать ее. Мне совсем не нравится ехать на молодой лошади, или охотиться на лис в опасных местах, или объезжать неопытную лошадь, или даже ехать на хорошей лошади на протяжении многих часов при такой посадке. Трудно эффективно повлиять на лошадь, если нет с ней никакого контакта, осуществляемого через собственный зад; в более экстремальной версии полевой посадки всадник практически не сидит. Для всадника, который не знает, что такое оторвать собственный «хвост», такое ощущение может открыть целый мир. Кроме того, познание нового может быть полезным в расширении собственных технических возможностей.

Посадка всадника на разных видах аллюров

До сих пор я описывал посадку всадника, словно это какое-то статическое положение, а верховая езда — это все же движение. Поэтому давайте рассмотрим, как должна функционировать посадка, когда лошадь движется разными видами аллюров.

Шаг

В основном описанная мной срединная посадка на шаг остается неизменной. Однако движения головы лошади вперед и назад требуют легкого сгибания и разгибания локтевого сустава всадника в ритм аллюру лошади, а тело свободно движется внутри рук, если нужно сохранить хороший контакт со ртом лошади. Начинающие всадники с расставленными локтями и горизонтально расположенными кистями рук считают это для себя трудновыполнимым, а возникающий перемежающийся контакт со ртом сообщает лошади, что «Я еще не очень хорошо езжу верхом». Даже на шаг движения лошади передом должны гибко поддерживаться шенкелем сзади. Легкое покачивание живота лошади в горизонтальной плоскости на шаг говорит о правильном темпе небольшого изменения давления шенкелями всадника, которому нужно только принять или поддержать это движение (фото на с. 59).

Строевая рысь

Разные виды рыси — собранная, рабочая, средняя или прибавленная — требуют несколько укороченного повода, незначительного наклона туловища вперед и чуть больше поддержки шенкелем сзади. Ключом к правильной посадке на рыси является единственное, что должен сделать всадник, — синхронно с аллюром лошади вернуться в седло; он настойчиво добивается того, чтобы лошадь, выполняя работу, выталкивала его вверх и, если рысь имеет недостаточно энергии для этого, он на рыси остается в бездействии (фото на с. 59, 60, 63).

Посадка не просто заключается в том, чтобы приподнять свое тело и сесть обратно в седло. Суть в том, чтобы лошадь выталкивала всадника вверх, а он контролировал бы свое возвращение обратно в седло. Таким образом, получается, что большую часть энергии дает лошадь или сила тяжести.

На сокращенной рыси важно сидеть «чисто», то есть без следов двойного подпрыгивания. На более резвой рыси важно не подниматься слишком высоко, что усиливается, если сделать точкой опоры шенкель вместо колена. Когда делается упор на колено, не уставшая сильная лошадь почувствует, что легко может «двинуть» дальше вперед и «понести» на рыси. В таком случае лучше отказаться от переноса большей части веса на колени и подобрать зад при возвращении в седло, таким образом сохраняя относительно выпрямленным туловище. Вы должны чувствовать, что колено движется вперед и вниз после возвращения в седло и что вы садитесь точно по центру в седло или даже чуть ближе к передней луке — и никогда в направлении задней луки.

Так же, как и на шаг, сгибание и разгибание локтевого сустава существенны для сохранения прочности кисти и даже для контакта со ртом лошади. Наиболее часто встречаются следующие ошибки посадки на рыси: слишком высокая посадка со смещением назад (имеется в виду, что при подъеме таз движется вперед, а при возвращении в седло — назад в направлении задней луки), слишком длинный повод — и руки поднимаются и опускаются вместе с туловищем.

Учебная рысь

Многие всадники думают, что хорошая учебная рысь — это своего рода дар божий, и им не удастся в совершенстве овладеть ею после многих лет упорных тренировок. Другие придерживаются мнения, что единственным способом овладеть ею являются многомесячные тренировки на длинных дистанциях без стремени и повода. (Это срабатывает в большинстве случаев, если только боль и усталость не заставят вас найти единственно правильный способ, который, по сути, является функцией баланса и контролируемого расслабления.) На учебной рыси вы пытаетесь «сидеть и отдыхать», что и пытается поставить опытный тренер по выездке. Учеб-

ная рысь не может быть хорошей, если нет абсолютного сцепления ягодиц всадника с седлом без ненужных подпрыгиваний и толчков. Чтобы добиться правильной учебной рыси, поясница должна быть достаточно упругой, чтобы принимать естественные толчки аллюра лошади. Всадник должен найти такое равновесие, которое позволит ему расслабить спину до необходимой степени (фото на с. 61—63). Такой баланс всегда идет от зада. Никто не сможет выполнить учебную рысь на приемлемом уровне с наклоненными вперед плечами и отставленным задом. В таком положении вы можете лишь имитировать правильную посадку, никогда, в общем, и не сидя в седле по-настоящему. (Посмотрите конноспортивные соревнования любого класса и вы поймете, о чем я говорю!) Многие тренеры дают команду «Сидеть!»; реальным ключом к выполнению ее является умение сидеть, держа плечи отведенными назад, таз продвинутым вперед, насколько это возможно (потому что точка, где длинейший мускул спины лошади входит в плечи, является точкой с минимальной амплитудой движений), спину мягкой и даже слегка округленной. Если это не работает, утрируйте свою посадку до тех пор, пока не почувствуете единства с лошастью и не сможете двигаться в такт движениям лошади. Только тогда наконец сможете «сидеть», поддерживать спину, сохранять более прямую посадку и следовать движениям лошади.

Манежный галоп

Для выполнения различных видов манежного галопа при полной посадке опять же необходим несколько более укороченный повод, чтобы постоянно держать кисти рук в правильном положении относительно корпуса и холки лошади. Часто встречающимися проблемами в езде на манежном галопе в основном являются те, что связаны с балансом и последующей невозможностью сидеть не вращаясь, не подпры-

гивая или без толчков. И вновь все решается подведением зада вперед относительно своих плеч, но необходимо держаться прямо и сбалансированно, чтобы облегчить спину и действительно сесть. Плохие или неэффективные всадники просто катаются или переходят на более короткий медленный галоп и не могут заставить лошадь двигаться от зада. Таким образом получается, что она всегда идет галопом от передней части корпуса. Такое происходит тогда, когда поводья очень короткие и они тянут плечи всадника вперед вместе с наклоном вперед корпуса. Ощущения при правильной посадке совершенно другие. Это ощущение продвижения таза вперед относительно плеч, которое позволяет телу работать внутри рук, вместо того чтобы быть заблокированным ими, это езда лошади от зада с длинным поводом, с гибкой поддержкой мягкой спины (фото на с. 64, 65).

Легкий галоп и галоп

Притом, что полупосадка является вполне приемлемой для этих аллюров (так называемая двухточечная посадка), я все же люблю «чистую» полупосадку, другими словами, без какого-либо афиширования. Это правда, что некоторые хорошие всадники подражают в большей или меньшей степени ковбоям, переходя на манежный галоп, и могут при этом очень неплохо смотреться. Но это все благодаря их правильному балансу и потому, что они едут на лошади от зада с длинным поводом.

Между прочим, я считал разговоры британцев о «восхитительном длинном поводке» достаточно глупыми, но, как выяснилось, в них есть определенный момент истины. Вы не можете ехать с длинным поводом, если лошадь не идет от зада и если не сидите точно посередине. Даже ведущим всадникам (например, Биллу Шумейкеру, одному из самых лучших во все времена) не было необходимости подавлять лошадь, чтобы пройти дистанцию.

На галопе, как и на других аллюрах, если вы чувствуете, что «сползаете вперед» и теряете баланс, подведите вперед свой таз и позвольте коленям двигаться вперед и вниз. Если вы едете на лошади, склонной «тащить», заставьте ее тащить вас через таз, а не за плечи и руки и держите корпус достаточно прямо, чтобы часть его веса переходила через пальцы.

Управление поводом

Управление поводом может показаться простым делом, но, занимаясь обучением всадников, я столкнулся с целым рядом тех, которые держали повод неправильно, из-за чего теряли регулирование движения поводьями и постоянно ехали с поводом неправильной длины. Чаще он бывает таким коротким, что плечи всадника подаются слишком далеко вперед, а иногда повод слишком длинный, и поэтому контакт со ртом лошади получается прерывистый.

Для меня есть только один способ держать трензельный повод: он входит и фиксируется между большим и указательным пальцами (более точно — вторыми фалангами пальцев) и выходит из руки между безымянным и мизинцем. Повод держит большой палец, который действует подобно туго закрученному винту, а остальные пальцы манипулируют им.

Когда применяются два повода, как, например, мундштуки или мундштучное оголовье, то трензельный повод всегда находится с наружной стороны, выходит из-под мизинца или между безымянным и мизинцем, как больше нравится, а мундштучный повод в палец шириной выходит на внутреннюю сторону. Я предпочитаю, чтобы свободный конец повода свисал прямо вниз из-под руки и лежал на плече лошади, а некоторые опытные всадники вместо этого перебрасывают его через повод. Лично я нахожу этот способ неудобным, хотя у него есть преимущество укорачивания висячего конца повода, так что нога не сможет попасть в его петлю, когда будете набирать повод короче. Обычно я решаю эту проблему, заказывая

более короткие поводья, если лошадь, конечно, не имеет очень длинной шеи.

Чтобы держать повод одной рукой или сделать руки более устойчивыми, нужно создать «перемычку», захватить левой рукой правый повод между большим и указательным пальцами, поместить его сверху левого повода и держать оба повода вместе между большим и указательным пальцами левой руки. Тогда правую руку можете перенести на правый повод в нужном месте. В большинстве случаев, чтобы укоротить повод, сначала делают перемычку правого повода и переносят правую руку ближе к кольцам уздечки, затем повторяют действия левой рукой. Такой способ укорачивания повода имеет преимущество в том, что ни на секунду не теряется контакт со ртом лошади и он позволяет отрегулировать длину повода легко и быстро. Есть еще один способ, которым можно воспользоваться, когда требуются незначительные изменения длины повода и у вас нет необходимости делать «перемычку»: просто «идите» мелкими шажками по поводу. Делая это, вы слегка ослабляете контакт со ртом лошади, затем передвигаете большой и указательный пальцы на пару дюймов вверх по поводу до точки, в которой он проходит между большим пальцем и мизинцем, затем переставляете большой и указательный пальцы, ослабляя давление безымянного пальца и мизинца, и повторяете это движение в случае необходимости. Все эти процедуры при описании выглядят очень сложно, однако при выполнении на практике занимают несколько секунд, и всем всадникам следует попрактиковаться в этом, пока они не будут свободно владеть этими приемами.

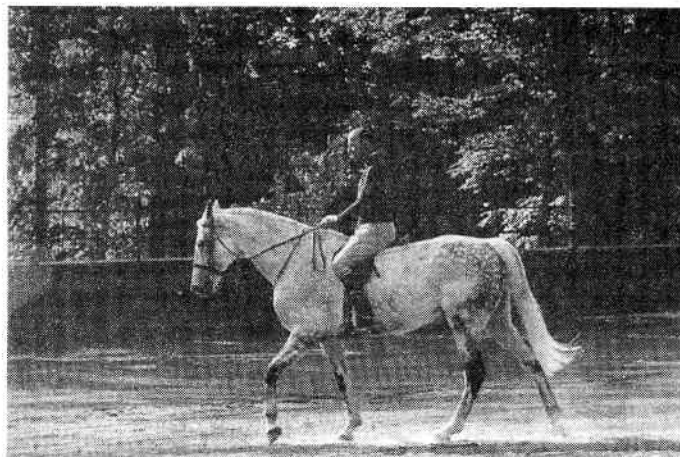
Регулировка длины путлища

Для каждого вида езды существует правильная длина путлища. Может показаться, что не так трудно найти эту правильную длину. Мне доводилось наблюдать, что около половины всадников даже на олимпийском уровне пользу-

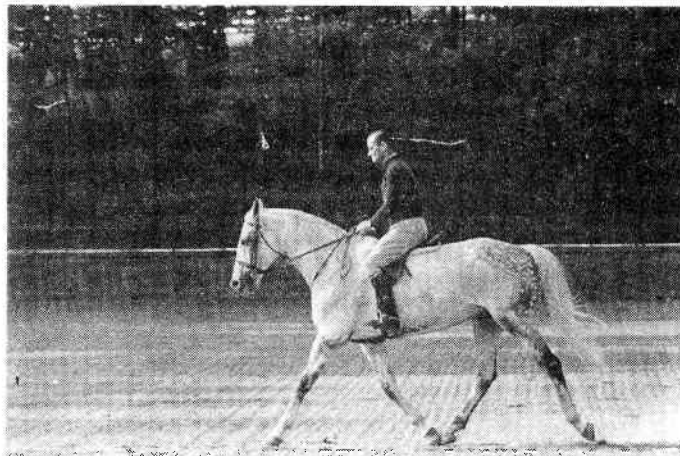

ются неправильной длиной путлища при преодолении препятствий — обычно оно слишком длинное. Очень трудно помочь или хотя бы не мешать лошади прыгать, если вы не можете оторвать свой зад от седла. Все же многие всадники умудряются каким-то непонятным образом убедить себя в том, что они «не могут ехать» на более коротком стремяни, даже если им приходится практически «выбрасывать себя» на лошади, чтобы удержаться на ней в воздухе. Я убедил многих всадников (включая и некоторых очень известных) поднять стремя на одно-два отверстия, и никто из них потом уже не захотел опустить его обратно. (Наиболее эффективным был случай в моей практике, когда стремя одного всадника было поднято на четыре полных отверстия. Результат такого нововведения был таким, что он вышел и выиграл Гран-При Аахена в тот же день!)

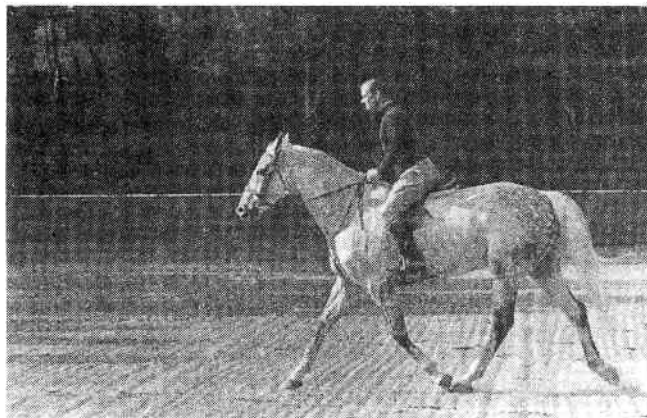
Какая же длина может считаться лучшей для вас? Можно позволить себе ехать на довольно длинном стремяни во время обычной тренировки или в элементарной выездке, перекладина стремяни находится на уровне точки чуть ниже щиколотки, когда ноги полностью вытянуты. Некоторые всадники, занимающиеся всерьез выездкой, едут даже на более длинных стремянах, но, на мой взгляд, они все время заняты тем, что пытаются их поймать. Во время обычной езды на охоте или при преодолении невысоких препятствий я использую стремя, подняв его на два отверстия. Таким образом, стремя находится чуть выше середины кости моей лодыжки. Для преодоления более высоких препятствий я поднимаю стремя еще на одно-два отверстия, потому что нет ничего хуже, чем чувствовать себя незащищенным на лошади, прилагающей максимум усилий, которых от нее требуют высокие препятствия. Резвая работа в стипль-чезе требует самой короткой длины стремяни, которая когда-либо еще может потребоваться (если вы, конечно, не участвуете в «гладких» скачках), и это приблизительно на восемь отверстий короче, чем «нормальная» длина.

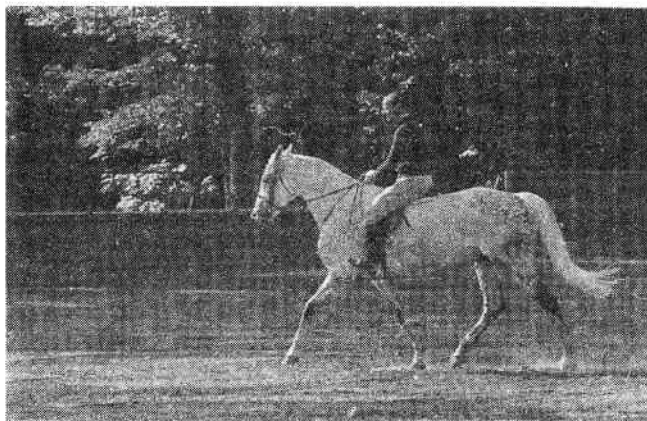
Нормальная посадка для шага, спина всадника относительно прямая, линия от локтя до рта лошади также прямая

Строевая рысь. Очень незначительный наклон вперед и очень легкая дополнительная поддержка поясницы делают посадку легкой. Всадник должен чувствовать, что он делает поворот больше от шенкеля, а не от колена

Пример слабой посадки, всадник слишком сильно наклонился вперед, поэтому возникает тенденция движения впереди лошади

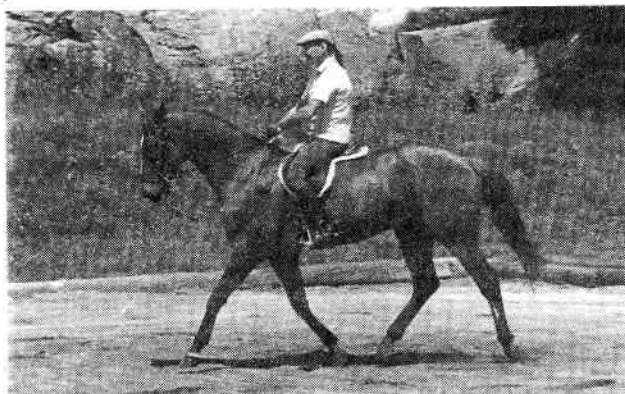
Очень строгая посадка, центр тяжести всадника значительно позади центра тяжести лошади. Слишком строгая для обычного использования, но удобная в крайних ситуациях

Хорошая посадка для учебной рыси, верхняя часть туловища вертикальна (если бы всадник наклонился вперед, он смог бы только подпрыгивать). Обратите внимание на прямую линию от локтя всадника до рта лошади: он держит свои руки, а не просто «положил их на рот лошади»

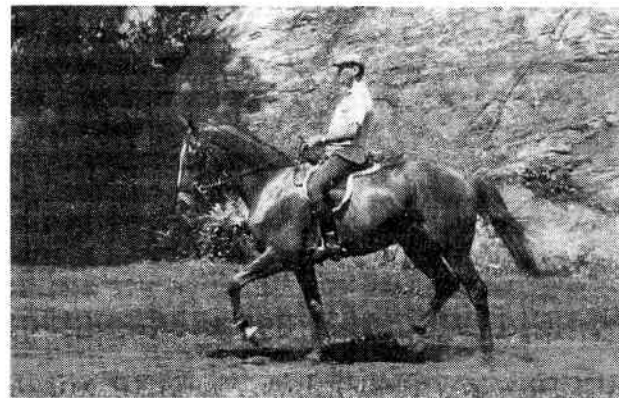
Самая обычная посадка на учебной рыси, руки всадника опущены вниз, прямая линия до рта лошади сломана. Я больше предпочитаю посадку, указанную на фото сверху

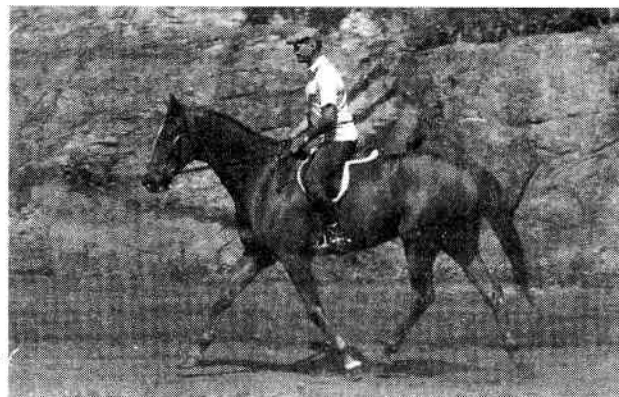
Вот как выглядит «медвежий хват» на учебной рыси. Обратите внимание, как округляются плечи всадника при этом

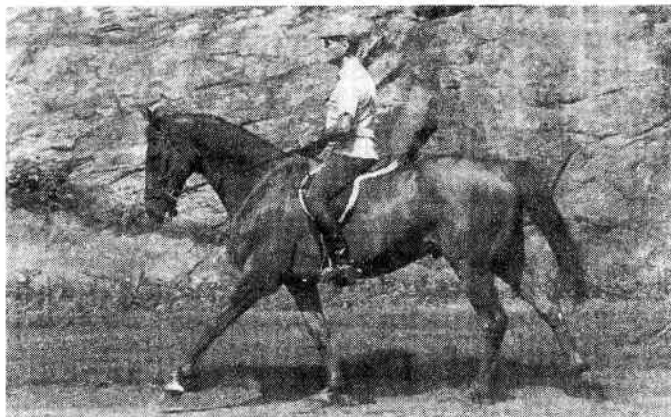
Посадка на прибавленной рыси. Всадник должен подобрать таз вперед, если он хочет сохранить полный контакт с седлом без ненужных подпрыгиваний

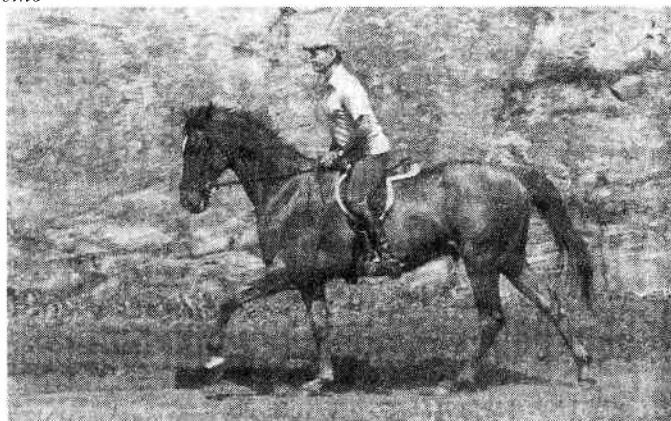
Слишком много хорошего: здесь поводья очень длинные, руки излишне высоко расположены, туловище чуть отклонено назад от вертикали. Немного утрированная «выездковая» посадка для всадника, занимающегося конкурром (но и не совсем правильная для выездки)

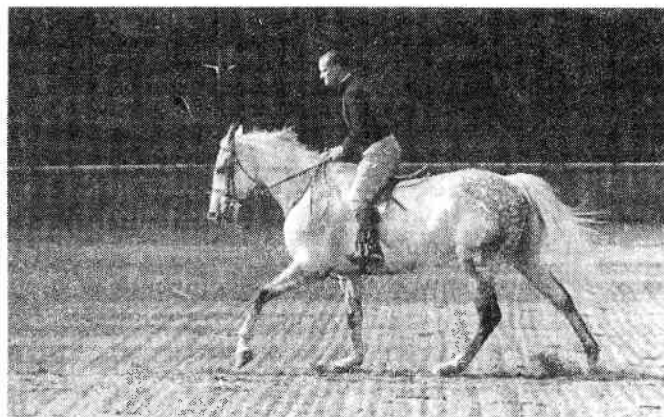
Переход на прибавленную рысь. Руки опущены слишком низко, а баланс тела и его наклон совершенно правильны. Всаднику нужно подобрать вперед таз, когда он возвращается в седло, вместо того чтобы позволять ему скользить назад, если он хочет сохранить правильное равновесие своего тела и влияние на лошадь

Правильная посадка всадника на манежном галопе, лошадь очень сильно «вперед всадника», линия его локтя к трензелю совершенно прямая. Я считаю, очень важно плотно сидеть на обычном галопе, что невозможно, если наклон тела вперед будет больше, чем показан на фото

Вот что некоторые всадники в шутку называют «галопом в шоу-ринге» в наши дни. При таком сильном наклоне вперед ничего не остается, кроме как перейти на галоп, ягодицы при этом «оставляют седло» на каждом темпе

Во всем, кроме манежного галопе, всадник обычно предпочитает полупосадку. Если он сидит сбалансированно, то ему нет необходимости класть руки на шею лошади, но полупосадка должна быть чистой без намека на манежный галоп

В общем, я предпочитаю не видеть поддержки корпуса всадника руками ни в езде по ровной поверхности, ни в преодолении препятствий, потому что такая посадка создает иллюзию того, что вы «с лошадью», даже когда вы впереди ее центра тяжести

Существуют правильный и неправильный способы регулировки стремени, а так как всаднику приходится много этим заниматься, нужно знать разницу между ними. Неправильный способ — отпустить оба поводья и стремя, посмотреть вниз и вертеть стремени ремень в руках, чтобы его отрегулировать. Правильный способ — оставить ногу в стремени, захватить язычок путлища одной рукой (другой держать поводья) и просто сдвинуть пряжку вверх или вниз до нужного места, где вы просовываете металлический язычок пряжки в нужное отверстие. Иногда полезно время от времени снимать оба путлища и проверять, совпадают ли на них отверстия. Если один ремень начинает вытягиваться больше, чем другой, можно выровнять их, поместив более короткий на ту сторону, с которой вы садитесь, где он постепенно вытянется, можно на ночь подвешивать какой-нибудь груз к путлищу (фото на с. 36).

Затягивание подпруги

Если вы научитесь регулировать стремя правильно, вы никогда не утратите контроль над лошастью, то же относится и к затягиванию подпруги. Оставьте ступню в стремени и отведите левую ногу вперед, пока она не займет положение выше крыла седла, затем захватите подпругу левой рукой и выполните необходимую регулировку. Если лошадь во время подтягивания подпруги что-нибудь сделает, нужно опустить ногу и вновь подобрать повод левой рукой, таким образом, вы опять контролируете ситуацию. Обратите на это внимание: подпруга крепится на самых верхних отверстиях приструг на правой стороне, и вы можете отрегулировать ее с левой стороны. Если вам это не подходит, делайте все с другой стороны, а если вы не можете подтянуть подпругу достаточно, то замените ее на другую, которая подойдет по размеру. Нет ничего более опасного или более глупого, чем седло, которое поворачивается под всадником, потому что подпруги не были достаточно туго затянуты.

Езда без стремян и без седла

Большим преимуществом езды без стремян или без седла является то, что вы не можете в разных ситуациях воспользоваться привычными средствами. Поэтому, пытаясь применить известные приемы воздействия на лошадь, вы утомляетесь и иногда даже причиняете себе боль. В данном случае боль — лучший учитель, так как является лучшим стимулом для поиска других путей достижения той же цели. В этом случае вам предоставляется возможность найти более легкий экономичный путь, который всегда будет более правильным. (Не поддавайтесь на утверждение, что «легкий» путь обязательно бывает неправильным. Не следует путать поиски более простого пути решения проблемы с обычной ленью, это не всегда одно и то же.)

Я настоятельно рекомендую каждый раз, как только предоставляется такая возможность, убрать стремяна или перекинуть их через переднюю луку. Езда без стремян — очень полезное упражнение. Сделать пару кругов учебной рысью, бросив стремя, это лучше, чем ничего. Мой первый учитель был приверженцем верховой езды без седла, поэтому мне довелось много ездить без седла и, будучи ребенком, выступать во многих классификационных соревнованиях по преодолению препятствий на неоседланной лошади. (Такие соревнования были характерны для большинства конских шоу того времени, когда на шоу предполагали классы состязаний на неоседланных лошадях.) Я, должно быть, извлек много пользы из этого, потому что мой следующий тренер считал, что я обладаю некоторым талантом к верховой езде, чему я, честно говоря, не верю. Большинство закрытых манежей для верховой езды в настоящее время имеют зеркала, чтобы можно было контролировать то, что делаете вы и ваша лошадь, и я советую этим пользоваться. Удивительно, что многие моменты, которые ощущаются крайне остро, едва видны в зеркале и, наоборот, видно то, чего вы не чувствуете. Сверьте

свои ощущения с тем, как они выглядят в зеркале, и, если лошадь соглашается с тем, что вы делаете, отметьте это в записной книжке, которую должен вести каждый всадник. Ваши записи не будут гарантией того, что вы сможете все полностью воспроизвести в следующий раз, но они удержат вас от размышлений о том, каковы были ваши мысли, когда вы думали, что изобрели колесо, а со временем они могут приблизить вас к истине и дать понять, каким вы были, когда только начинали.

СРЕДСТВА УПРАВЛЕНИЯ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Если рассматривать верховую езду как общение между всадником и лошастью, то средства управления следует воспринимать как своего рода словарь языка тела всадника. (Я долгое время считал старые термины «помощь и коррекция» более точными, чем «средства управления».) Но все же будем придерживаться современных терминов.

Существуют два вида средств управления, которыми всадник может пользоваться, контролируя движения лошади: естественные и искусственные. Пять средств управления считаются естественными (руки, ноги, спина, вес и голос), а два других искусственными (хлыст и шпоры). В общем, средства управления могут использоваться активно (когда необходимо вызвать ответную реакцию), пассивно (когда они призваны просто поддержать) или не использоваться вовсе. Отсутствие средств управления может быть воспринято лошадью как вознаграждение.

Всадник должен обладать достаточным контролем над средствами управления, чтобы с умом ими пользоваться по шкале от 0 до 100. Всадники должны применять средства управления полностью независимо и не отставать от действий лошади.

Давайте рассмотрим их по порядку.

Руки

Руки всадника могут сделать как много полезного, так и вредного, и такими разными способами, что стоит подумать о чрезмерном их применении. Старая аксиома правильна как

всегда: руки всадника обычно используются слишком активно, а ноги недостаточно активно. Тем не менее руки важны. У вас могут быть разные недостатки, но вы все же будете хорошим всадником, если у вас хорошие руки; но вы не сможете быть хорошим всадником при плохих руках.

Язык и губы лошади такие же чувствительные, как у людей. Представьте себе на секунду ваши ощущения, если чьи-то руки через ваш рот пропихивают какие-то металлические и кожаные приспособления.

Большая часть немецкой литературы по конному спорту и многие немецкие тренеры говорят о том, что руками не надо делать ничего, просто держать повод, и что вы можете воздействовать на лошадь только через ноги. Французы, с другой стороны, описывают множество разнообразных способов влияния поводом и считают их очень важными, подчеркивая постоянную согласованную поддержку и координацию повода и движений ног. Эти противоречия скорее видимость, чем действительность. Немецкие всадники много пользуются руками, даже их основные методы рассчитаны на верховую лошадь немецкого типа, которая обладает меньшей импульсивностью (поэтому требует более сильных действий шенкелем), чем англо-арабская и французская верховая лошадь, которым отдают предпочтение французские всадники, или английская чистокровная. В результате изучения обоих подходов, я не считаю, что невозможно их привести в соответствие. Хорошие руки устойчивее, чем дрожащие; интересные (а не глупые и скучные); изящные (а не грубые или неуклюжие) и беспристрастные (а не деспотичные или наказывающие). Главными функциями рук, как я это вижу, являются: поддержка и содействие с полуоткрытыми пальцами и легким контактом со ртом; сопротивление с пальцами, плотно сжатыми в кулак, и руками, поддерживаемыми корпусом всадника; уступка, путем раскрытия пальцев и/или скользая рукой по поводу; горизонтальное распределение веса через

раскрытие повода или провисший повод; перераспределение веса всадника спереди назад посредством полуодержки; сигнал тревоги, или предупреждение лошади, или подавление мышечной расслабленности через вибрации.

Когда я «вибрирую» трензелем во рту лошади, это значит, что я отзываю их с одной стороны рта на другую с помощью пальцев без какого-либо лишнего давления. Это не следует смешивать с сильным воздействием на рот руками.

Руки должны быть способны освободить лошадь полностью, держа повод в месте изгиба; чтобы оказать лошади полное сопротивление, всадник фиксирует руки при поддержке спины. Поддаться (уступить) лошади просто: вы продвигаете вперед руки и/или раскрываете пальцы до тех пор, пока рот лошади не будет чувствовать присутствие повода. Сопротивление более опасно, потому что, если положение рук неправильное или вы не знаете, как поддержать руки с помощью спины, вы не сможете сопротивляться лошади, а сможете только тянуть повод на себя (уже было отмечено, что состязаться с лошадью в перетягивании бесполезно).

Для того чтобы оказать лошади сопротивление, надо начать со спины, затем сжать пальцы, надавливая ими на ладони, «словно хотите выжать каплю воды из влажной губки», как это часто описывается. Я предпочитаю пример со сжатием твердого резинового мяча. Если в руках нет каменной твердости, если в ваших пальцах слишком много «уступчивости», то почему лошадь должна вам подчиняться? Если вы можете зафиксировать, сделать неподвижными руки при поддержке спины, то вы сможете быстро применить меньший контакт и добиться результатов. А если не можете, любая лошадь в конце концов попытается пересилить ваши руки. А что, если вы сожмете пальцы, а ничего не произойдет? В таком случае, возможно, нет достаточного контакта со ртом лошади. Это означает, что следует укоротить повод и сделать попытку снова. Если же вы держите повод правильно, чтобы

начать воздействие на лошадь, то следует акцентировать внимание на вращательном движении зафиксированной рукой вокруг больших пальцев таким образом, чтобы мизинцы приблизились к туловищу, а ладонь повернулась вверх в направлении плеч (такое движение невозможно, если изначально горизонтально расположенные руки всадника повернуты ладонями к плечам лошади, а не в направлении собственного желудка). Если действие поддержано спиной, то вы оказываетесь в самой сильной из возможных позиций, чтобы сопротивляться лошади и не тянуть при этом за повод. Все это время вы можете периодически отпускать его, когда необходимо.

Противоположный эффект наблюдается от умышленно широко расставленных рук при горизонтальном выравнивании одной или обеих кистей. Такое действие как бы предлагает лошади двигаться по «коридору», образованному руками, и является полезным (особенно в случае с чистокровными верховыми лошадьми), лошадь взяла темп без вашего вмешательства. Прохождение поворота при прыжках против часовой стрелки или старт в диагональном направлении на прибавленной рыси при работе на ровной поверхности — это те два случая для такого вида действий. Многие всадники по привычке немного освобождают трензель, выравнивая руки, если все в порядке и нужно поощрить лошадь.

Не могу не подчеркнуть то, какое важное значение имеет восстановление нормального положения всех средств управления, как только лошадь подчинится им. Как только лошадь пошла вперед — облегчи воздействие своих средств управления; она сократилась — разожми вновь пальцы, чтобы вознаградить ее. Зачастую приходится видеть совершенно противоположное: всадник, однажды заставив лошадь выполнить сбор, не расслабляет сжатие пальцев и проводит оставшийся час, повиснув на трензеле и зажав шенкелем

бока лошади. Если хотите, чтобы средства управления лошадью были эффективными, нужно учить лошадь реагировать на них все более и более чутко. Таким образом вы сможете меньше к ним прибегать. Старое выражение: «грубо, но эффективно» не применимо к верховой езде. Средства, которые поистине эффективны, также и экономичны, а экономичность всегда привлекательна.

Что можно сказать относительно поднятия рук? В некоторых случаях важно следовать за движением головы лошади вверх настолько, насколько она «попросит», чтобы доказать ей, что не будет ослабления трензеля больше, чем позволяет рука (часто можно прочесть и услышать, что высоко поднятые руки высоко поднимают голову, но это не так: поднятые руки (плюс поддержка шенкелем) заставляют голову низко опуститься, и наоборот). Слишком опущенные руки позволяют лошади безнаказанно быть «за поводом». Тот момент, когда лошадь реагирует на смягчение рук как на поощрение, является критическим.

Если вы используете в качестве управления зафиксированную руку, то это должно быть одновременным сжатием повода двумя руками; сжатие повода может быть прерывистым или непрерывным, выполняться одной рукой или обеими. Ощущение легкого пульсирования в пальцах в результате сжатия синхронно с аллюром лошади может помочь смоделировать, стабилизировать или собрать рысь и галоп; пульсация в ваших пальцах поддерживается мягкой пульсацией шенкелями.

Когда только одна рука активна, другая в норме все же играет поддерживающую роль. Обычно левой рукой с внутренней стороны делают лошади постановление и начинают поворот, а правая рука с внешней стороны должна доминировать в контролировании темпа, в посыле и направлении, если вы способны ехать верхом от ноги с внутренней стороны и руки с внешней стороны.

Позвольте еще раз обратить внимание на то, как важно правильное положение кистей и плеч для правильной работы рук. Невозможно правильно сопротивляться, если руки занимают горизонтальное положение и локти всадника не могут найти опоры в боках. Не может быть легкого, гибкого контакта со ртом лошади, если локтевые суставы всадника закрыты в таком положении, из которого невозможно их свободно гнуть и разгибать. Горизонтально расположенные, низко опущенные руки обрекают всадника на заурядность, хотя некоторые тренеры и даже судьи могут считать такое положение приемлемым.

И наконец, напоминаю вам, что дерганье или излишнее давление на рот лошади не является функцией управления рукой, как и наказанием лошади. Если лошадь не реагирует на ваши сжатые пальцы, возьмите короче повод и повторите свое требование. Если нужно поднять или раздвинуть руки, чтобы сделать их активными, передвиньте их в новое положение мягким контактом и сожмите пальцы только после того, как руки окажутся в нужном положении. Наказание руками рта лошади всегда приводит к обратным результатам, хотя этот способ иногда кажется привлекательным, особенно когда лошадь словно вынуждает сделать это. Ваша цель — научить лошадь доверять вашим рукам и наслаждаться ими. Она никогда этому не научится, если ожидает судорожного подергивания или рывка.

Лошади, которые живут в постоянном страхе, в ожидании боли, которую могут причинить ей во рту ваши руки, будут протестовать, насколько они способны, и средства протеста они изберут враждебные.

Между прочим, количество пены, которое образуется, когда лошадь жуёт трензель, является молчаливым свидетелем качества рук всадника. Бесконечные небольшие требования и вознаграждения образуют пену, напоминающую взбитый крем, и это говорит о том, что лошадь отжевывает трензель,

получает от него удовольствие и с желанием подчиняется ему и, соответственно, рукам всадника. Сухой рот, равно как и слюнявый, отражают отсутствие правильных действий. Немного меда на трензель может помочь молодой лошади «принять железо» и найти для себя что-то приятное в нем, но только грамотные руки позволят выработать необходимое постоянное отжевывание трензеля.

Ноги

Шенкель приводится в действие легкой поддержкой или выпрямлением спины, затем сжатием икры ноги и поднятием пятки. Более сильный эффект может быть достигнут при опускании пятки и легком повороте носка наружу, затем очень активным сжатием ногой бока лошади. Эти действия также должны быть поддержаны спиной (ноги и спина всегда работают лучше вместе; наклон спины автоматически включает в работу ноги, и наоборот). И затем, конечно, после момента, когда лошадь отреагирует, все должно вернуться в нормальное положение.

Последовательность возрастающего воздействия ног как средства управления следующая: легкое дополнительное давление шенкелями; более сильное давление шенкелями, прикосновение пятками; прикосновение шпорой; сильный удар шпорой. Если в этот момент ничего не происходит, усильте воздействие шенкеля применением хлыста. (Если вы начнете пытаться ударять всей ногой, безопасность вашего собственного положения будет под угрозой и вы можете очутиться на земле.) Обратите внимание, что нога, если в норме, не движется назад, чтобы стать активной, за исключением некоторых случаев, когда она используется как вторичное средство. Фактически противоположное должно быть правильным, потому что, чем дальше назад уходит нога, тем слабее посадка. Иногда, когда действительно нужна очень сильная нога в случае крайней необходимости, следует мягко отвести

обе ноги назад и затем очень резко вынести их вперед, таким образом заканчивая в сильной посадке вместо слабой.

Многие всадники, особенно в выездке, имеют привычку постоянно постукивать (похлопывать) шенкелями или шпорами, считая, что они приносят пользу лошади, поддерживая ее движение вперед. Что они в действительности делают, можно сформулировать так: «Не принимай во внимание мои ноги — они будут продолжать постукивать, не важно, что ты делаешь, так что можешь представить себе, что их просто нет».

Спина

Спина — наиболее сложное, даже противоречивое средство управления, которое может оказать решающее влияние на другие естественные средства управления как положительным, так и отрицательным образом. Ключом к правильному действию спины является ее гибкость, а лошадь даст понять вам, когда действия правильные, а когда нет. Если спина работает правильно, то вы можете все меньше и меньше использовать ноги и руки до тех пор, пока лошадь не начнет «читать ваши мысли» и реагировать только на вашу спину. Когда действия спины неправильны, то ни руки, ни ноги не могут добиться хоть какой-то реакции лошади вообще.

Когда спина неактивна, она должна быть более или менее прямой, нечто среднее между сгибанием и разгибанием. Что же нужно сделать, чтобы напрячь ее и сделать активной? Я читал и слышал десятки ответов на этот важный вопрос и должен был испробовать их все. Обычная рекомендация — напрячь мышцы поясницы или «потянуть пряжку ремня» (живот) вперед. Но многие всадники, которые говорят, что пытались выполнить это действие, так и остались с вогнутой спиной. Я предпочитаю рецепт, который кажется более сложным: сначала я слегка выпрямляюсь, напрягая мышцы живота так же, как и те, которые поддерживают нижнюю часть позвоночника; затем я выдвигаю немного вперед все, что ниже талии, отводя плечи

и все, что выше талии, немного назад. Это помогает, если всадник делает глубокий вдох прежде, чем воспользоваться спиной, потому что это само по себе заставит вас сидеть выше и направляет грудь, тем самым поддерживая поясницу. Общий эффект заключается в том, чтобы сделать негибким (жестким) туловище, но до такой степени, до которой вы сочтете нужным, и чтобы оно мгновенно могло расслабиться, так как это важно для поощрения лошади за податливость вашим требованиям.

Преувеличение в форме жесткости наказания, конечно, основная опасность. Как только всадник обнаруживает, что может повлиять на лошадь с помощью спины, он зачастую бывает настолько возбужден полученным эффектом, что постоянно пытается повторить достигнутое, забывая поощрить лошадь. Это может вызвать у лошади защитную реакцию. Есть такие, которые очень хорошо усваивают «этот урок». Попытка переубедить лошадь, которая научилась зажимать свою спину в качестве защиты против жесткой спины всадника, может стать задачей почти укрощения. Как ни печально, но многие прекрасные всадники закончили свою карьеру, имея серьезные проблемы со спиной, которые возникли в результате попытки сделать слишком много хорошего. Как только вы научитесь пользоваться своей спиной, попытайтесь усовершенствовать навык, применяя это замечательное средство управления и представляя себе, как мало вы сможете добиться, если не будете расслаблять спину в такт движения лошади. Делайте это как можно чаще!

Всадники, чья «нормальная» посадка на спине лошади уже характеризуется прогнутой спиной, могут понять, как чувствует себя действительно прямая спина. Этого можно достичь, если спиной прислониться к стене всем позвоночником. Такие всадники часто выигрывают от сознательного выпрямления своей спины (они могут себя чувствовать так, словно спина округляется) перед тем, как напрячь ее, что позволяет избежать болезненности и неуклюжей жесткости

гиперрастяжения. То, к чему нужно стремиться при езде на лошади, — это чтобы спина гибко поддерживалась, а не была жестко напряжена. Такого положения можно добиться, если начать с нейтральной срединной посадки.

Вес

Большим преимуществом веса как средства управления является то, что он никогда не устает, может значительно усилить действие других естественных средств управления и может быть использован с бесконечной точностью в любом направлении. Я считаю, что любая команда от всадника к лошади должна в норме сопровождаться легким переносом веса в нужном направлении (переносом центра тяжести). Иногда помогает просто наклонить голову в нужном направлении и все остальное последует за этим. (Известна репутация некоторых лошадей из Испанской школы верховой езды, которые делают плавные перемены в один темп в ответ на незаметный наклон головы всадника в любую сторону!)

Хлыст и шпоры

Оба эти искусственные средства управления могут быть использованы, чтобы дать очень точную команду лошади либо (редко, я надеюсь) чтобы наказать. Последняя функция может легко привести к обратным результатам при выполнении определенной команды, потому что вы хотите, чтобы лошадь принимала и доверяла вашей ноге и у нее не было бы причин вздрагивать от хлыста. Так как вздрагивание от хлыста все же меньшее зло, чем недоверие к ноге всадника, то я все же предпочитаю видеть, как всадник ударяет лошадь хлыстом, если она действительно делает что-то неправильно, чем когда он злоупотребляет ногой со шпорой. (Как вы уже знаете, наказание рта лошади может привести к противоположному результату, так что никогда не следует к этому прибегать даже в самых крайних случаях.)

Уродливо выглядит лошадь с потертостями или мозолистыми пятнами под шпорами, что является свидетельством постоянного постукивания ногами, которое приучило лошадь игнорировать любые действия шенкелем, кроме экстремальных. Помните: даже сравнительно сильный стимул, если применяется постоянно, со временем теряет свою эффективность.

Голос

Считаю голос очень важным средством управления лошадью. Я разговаривал со своими лошадьми много и рассказывал им, что я думаю о том, что они делают (иногда я даже пою им). Тон голоса — резкий и раздраженный или спокойный и утешающий — это форма общения, которую лошади очень хорошо понимают. Если ваши лошади привыкли вас слушать, то вы можете воспользоваться эффективно своим голосом в ситуациях, когда боитесь, что какие-либо другие средства могут «перевернуть лодку». Например, если перед вами короткая дистанция между двумя огромными препятствиями и вы не рискуете сильно взять на себя повод, то просто можете шепнуть «Опа» очень мягко и получить тот же результат. (По этой причине я не хочу, чтобы мои лошади резко останавливались, когда я говорю «Опа»; я много пользуюсь этим словом в обычной езде верхом, с разной степенью интенсивности, так что ассоциации всегда присутствуют.)

Каждый всадник должен иметь свое «пощелкивание языком», которое работает на каждой лошади. Когда я издаю звук громкого «пощелкивания», я хочу от лошади немедленного движения вперед. Этому легко научить лошадь, если издавать соответствующий звук и одновременно ударять хлыстом до тех пор, пока желаемая реакция не будет выработана, а затем надо время от времени освежать ее в памяти. Прекрасным примером может послужить для команды голосом слово, которое может использоваться с разной интенсивностью и без каких-либо изменений со стороны других

средств. Немного «пощелкивания» зачастую бывает достаточно, чтобы изменить направление мысли лошади, когда она начинает думать: «Может, — мне следует здесь прибавить резвости?» или: «Остановиться, что ли?».

Наряду со словами или фразами (типа «хороший парень!») похлопывание по плечу и шее является хорошим вознаграждением и кратковременной паузой для лошади, которая хорошо работает или пытается все делать правильно. На это требуется всего секунда, а применять следует намного чаще, чем это обычно делается. Я могу добавить, что в наши дни существует модная практика нанесения сильного удара по лошади открытой ладонью, словно хочешь сбить ее с копыт, когда она преодолела препятствие чисто, по хорошей, правильной траектории, или еще хуже — похлопывание между ушей. Такое проявление «доброты», похоже, лошади редко оценивают положительно, а с точки зрения рациональной верховой езды такое поведение нельзя считать разумным.

Комплексное применение средств управления лошастью

Все средства управления лошастью имеют широкий диапазон влияния и могут использоваться в самом разнообразном сочетании. Мастерство всадника зависит от способности координировать и сочетать эти разнообразные действия таким образом, чтобы они были последовательными и всесторонними.

Наиболее яркими примерами этого является то, что для езды или сдерживания лошади никакие средства не могут использоваться с максимальной силой воздействия. Если вы резко пошлете вперед без некоторой сдержанности, у вас будет мало возможности контролировать направление ее движения и резвость; если вы примените имеющиеся у вас средства сдерживания без дополнительной поддержки шенкелем, то вы просто предложите лошади резко остановиться за поводом. Таким

образом, при нормальной верховой езде вам всегда нужно найти правильное равновесие между средствами посылы и сдерживания движения. И то и другое присутствуют в какой-то степени. Вы никогда не сможете сделать активной руку, не обеспечив должной поддержки со стороны спины и ног; вы никогда не сделаете активным шенкель без модулирования его эффекта руками (если вы, конечно, не работаете намеренно с ослабленным поводом; и даже в этом случае сам вес повода должен давать намек на «сбор»).

Воздействие

Когда все сказано и сделано, вам нужно помнить, что крепкая посадка и правильное применение средств управления это еще не все. Главное — это умение повлиять на лошадь, заставить ее идти туда, куда вы хотите, и сделать то, чего вы хотите. Воздействие имеет много источников — физический, физиологический и даже моральный, — хороший всадник использует их все. Верховая езда не должна отбирать много сил, но она требует определенного мышечного тонуса и выносливости. Хорошее владение техникой позволяет значительно снизить потребность в силе, но всадник, который не умеет правильно пользоваться спиной и весом, никогда не почувствует в себе достаточной силы.

Чувство времени тоже имеет отношение к оказанию влияния на лошадь. Хорошие всадники любят «пройти не глядя» через что-то со своей лошастью. Таким образом они сохраняют ее энергию до того момента, когда наступит поворотный пункт ее физического и физиологического состояния.

И в заключение: всадник, который не решается добиться доминирования над лошастью и предпочитает остаться пассивным пассажиром, таковым и остается, даже если он правильно ездит верхом. В то время как не столь способный всадник, который активен на лошади, добивается успеха своими усилиями и с помощью своей решительности.

Езда по ровной местности

Почему работа на ровной поверхности важна для конкурной лошади? Потому что в значительной степени преодоление препятствий представляет собой искусство, состоящее из хорошей выездженности лошади, и определяется подходами к препятствию, в результате которых лошадь оказывается в правильном месте с нужной резвостью и в необходимом физическом и нервном состоянии. Неправильно и не в расчет подходить к препятствию, лошадь неизбежно допускает ошибки, недостатки ее тренинга при этом очевидны. Правильный подход к препятствию позволяет лошади с наименьшими затратами энергии преодолеть его (в пределах ее возможностей). Подходы к барьерам отрабатываются на ровной площадке. Если лошадь не может на ровной поверхности сократить темп, усилить сбор или увеличить темп, покорно повернуть, сохраняя при этом баланс, то как вы сделаете это на подходе к препятствию? Единственно возможный ответ: инстинкт самосохранения лошади. Таким образом, работа на ровной поверхности является главным конечным моментом, при котором мы используем способности посадки и язык собственного тела как средство управления лошадью. Некоторые всадники все еще питают иллюзию отнесенности того, что лошадь — это транспортное средство, предназначенное для того, чтобы возить их, когда они «соберутся поездить верхом». Но для лошади верховая езда неотделима от тренинга. Вы тренируете свою лошадь каждый раз, когда садитесь на нее верхом, нравится вам это или нет. После каждой такой езды ваша лошадь некоторым образом меняется в какую-то сторону.

Для хорошей работы на ровной поверхности необходимо определиться с теми задачами, которые необходимо решить индивидуально для каждой лошади.

То есть, чтобы развить в лошади все умения и навыки, которые ей необходимы для выполнения четких подходов к препятствиям, нужно привести свое физическое состояние в наиболее соответствующее спортивной карьере. Этому может помочь понимание следующих основных концепций. Первая. У лошади движущая сила находится сзади. Простое сравнение размеров передней и задней частей должно подтвердить это. Это сила, толкающая лошадь вперед, поднимающая ее и вас над землей в прыжке. Ключом к наиболее эффективному использованию этой движущей силы является действие, заставляющее лошадь подвести задние ноги вперед под туловище. Это приводит к округлению спины лошади под всадником и к напряжению всей мускулатуры. Вы увидите некоторых лошадей совершенно вытянувшимися, головы запрокинуты, спины прогнуты, а их задние ноги находятся в «соседнем графстве», и все же они способны взять высоту почти на уровне своего лба. Но стиль прыжка будет очень «плоским», не будет достаточного подъема, правильной траектории, без чего они не смогут реализовать весь свой потенциал в прыжке.

Независимо от того, что вы делаете на спине лошади, существенно важно поддерживать лошадь в тонусе — как необходимо сохранить «обороты» в машине. Это означает, что ваши действия ногами всегда будут важнее действий, производимых руками. Не следует задумываться над тем, что делают руки, нужно сфокусировать свое внимание на голове и шее лошади, так как они перед вашими глазами. Никогда не следует игнорировать то, что делает задняя часть корпуса лошади, потому что решение большинства ваших проблем находится как раз там. Это все равно, что плыть на лодке, — руль бесполезен, если лодка не движется. Пытаясь ответить

на сопротивление лошади с помощью своих рук, вы обычно обнаруживаете, что более эффективно ответить шенкелями.

Следующее. Никогда не забывайте, что лошадь больше вас, что именно она должна нести вас. Это отнюдь не ваша забота пытаться поддерживать ее или «поднимать» от земли во время прыжка! Именно потому, что она больше, не надо состязаться с лошадыю в том, кто сильнее тянет, вместо этого нужно правильно оказать сопротивление, как это объяснялось в предыдущей главе. Фактически вы должны доминировать над лошадыю с помощью каких-то средств, как в приемах техники дзюдо (мягко). Таким образом лошадь передаст свою силу в ваше распоряжение.

При этом вы не должны забывать, что лошадь — ваш партнер. Разумеется, что партнерство бывает разного рода, равноправное и такое, когда подразумевается значительное доминирование одного из партнеров. Важно, чтобы у лошади сохранялось чувство собственной воли и духа; если вы начинаете слишком подавлять ее, когда лошадь становится лишь «узником» и не может свободно раскрыться в ваших руках, вы никогда не добьетесь от нее того, на что она способна. Другими словами, если вы не можете заставить лошадь понять вас и получить удовольствие от общения с вами и принять предлагаемые вами способы общения с ней, тогда все те средства, к которым вы обращаетесь, не столь хороши. Неважно, насколько эффективными они могут вам показаться на первый взгляд. Мне довелось видеть много лошадей, которые были запуганы всадниками и выполняли все команды только после применения силы, по принуждению и при угрозе боли. Их всадники часто хвастались своими достижениями и тем, что они могут заставить сделать своих лошадей. Однако если лошадь не может хорошо воспринимать партнерство с человеком, то подобное хвастовство всадников носит иллюзорный и временный характер, так как последнее «слово» все равно будет за лошадыю. Иногда такое

«слово» может звучать забавно, иногда трагично (некоторые всадники до конца не понимают того, что они сделали, пока лошадь не «станет пустой»), но в любом случае лошадь «скажет свое слово».

Прежде чем добиваться от лошади действительной концентрации и работы на ровной поверхности, полезно немного разогреть ее, давая возможность избавиться от лишней энергии, если это лошадь старшего возраста, или избавиться от глупости и игривости, если это «зеленая» или молодая лошадь. Это может быть достигнуто на длинной прямой или ездой со свободным поводом на рыси и/или галопе. Неважно, чем вы воспользуетесь, — ваша цель добиться мышечной гибкости и подготовить лошадь к серьезной работе. Как нужно начинать настоящую работу? Итак, мы знаем, что никакая лошадь не может быть рада верховой езде и не покорится, если мы не сможем зажать ее до некоторой степени с помощью своих средств управления и сдерживания, другими словами, между руками, шенкелями и поясницей таким образом, что она оказывается более или менее в сборе. Такое сдавливание улучшает работу задних ног и приводит к некоторому округлению спины под всадником (в противоположность лошади с прогнутой спиной и поднятой головой). Начинаем мы с вопроса к лошади: помнит ли она эту позу (сбор). В случае, если это «зеленая» или молодая лошадь, понимает ли она вообще эту команду.

Достигнув нужного эффекта, мы говорим: «Хорошо, теперь давай будем серьезными. Можешь назвать сумму один плюс один?» Я делаю это на шагу или при полной остановке, сопровождаю это сбором поводьев, регулируя их длину, и затем сжимаю пальцы, одновременно садясь чуть глубже в седле, слегка поддерживая спину и мягко сжимая шенкеля. Иначе говоря, я немного прибавляю темп, но не позволяю лошади свободно самовыразиться, наоборот, держу ее в пальцах. Если лошадь ответит: «Да, конечно, один плюс один

равно двум», — значит, она немного уступит челюсть и чуть «сдаст» в затылке. Тогда я говорю ей: «Хороший парень!», — разжимаю пальцы, посылаю ее вперед (или чуть больше вперед) и поддерживаю новый сбор лишь наполовину сжатыми пальцами. Я нахожу этот прием очень ценным.

Как поступить, если лошадь не может прийти к правильному ответу, если она вместо этого отвечает: «Я не имею представления, что ты от меня хочешь!» или: «Пошел к черту!»? В таком случае следует усилить свою команду, спокойно и постепенно наращивая давление пальцев и шенкелей до тех пор, пока лошадь почувствует себя достаточно некомфортно и будет искать для себя послабления. Она может поднять голову, в таком случае поднимите руки и продолжайте. Она может начать осаживать; не позволяйте этого. Она может крутить головой; продолжайте оказывать сопротивление. Наконец, в какой-то момент она сдаст в затылке и ослабит челюсть. Немедленно смягчите пальцы, ослабьте шенкеля и слегка похлопайте лошадь, говоря ей языком своего тела: «Да, это то, что я хотел. Это единственное, что я хочу поощрить». Затем повторите все с самого начала.

На этот раз вы можете добиться желаемого намного быстрее, но в работе с «зеленой» или молодой лошастью, может быть, и не так быстро. Но в течение нескольких минут, если ваше сопротивление эффективно, а вознаграждение своевременно и незамедлительно, лошадь начнет вас быстро понимать: смягчать челюсть и сдавать в затылке в ту минуту, когда вы сжимаете пальцы и шенкеля или слегка напрягаете спину. Теперь можно начинать рысить или идти вперед в любом другом виде работы, который хотели бы выполнить. На своем опыте хочу сказать, что не следует переходить на другой аллюр, пока лошадь не сможет дать правильный ответ на вопрос «один плюс один». Некоторые хорошие всадники скажут, что описанная последовательность не обязательна. Обычно говорят, что, если есть достаточно терпения, пошлите лошадь

вперед в мягкие руки и она в конце концов найдет правильное равновесие и скажет вам, что «один плюс один — это два», не дожидаясь пока ее об этом попросят. Затем вы можете поощрить ее и продолжить, пока она выражает готовность вновь без лишних уговоров дать ответ на «два плюс два». Должен допустить, что этот метод работает тоже и фактически может работать очень хорошо. Но это не то, что я делаю, возможно, потому, что я ездил верхом только по выходным. Мне иногда казалось, что я успеваю увидеть смену времен года, пока дождусь достойной поощрения ответной реакции от лошади. В любом случае мне редко доводилось встречать лошадь, сразу выражающую готовность «пройти по поводу» в ответ на применение всадником описанного мной метода. Нужен более свободный посыл лошади вперед и чуть меньший сбор.

Я должен упомянуть вариант этого метода, который может быть очень полезен, если рот лошади серьезно испорчен и, в частности, с теми лошадьми, которые высоко держат голову и автоматически запрокидывают шею в ответ на давление пальцев. Здесь, я полагаю, первым обращением должно быть «Скажи один». Вы делаете это, оказывая чуть большее сопротивление только сжатием пальцев одной руки (все еще поддерживая это действие шенкелями), так что лошадь слегка подается головой и челюстью в эту сторону. Вы немедленно говорите «Да!», разжимая пальцы. Этот метод не имеет ничего общего с давлением на рот или попыткой заставить лошадь опустить голову. Это процесс альтернативного сопротивления, с одной стороны, и поощрения, с другой, которое может сломить сопротивление шеи лошади и ее челюсти и объяснить ей посредством языка вашего тела, чего вы хотите от нее и за что готовы поощрить.

Как только будет заложен фундамент уступчивости на этом уровне, имеет смысл использовать ряд упражнений, которые можно выполнить на разных аллюрах, чтобы усо-

вершенствовать ваше общение с лошастью. Опять же лучше сначала выполнить их на шаг, затем — на более резвом аллюре только после того, как лошадь сможет вам дать правильные «ответы» на шаг. (Исключением для использования вышеописанной процедуры является ситуация «пришел — увидел — победил», когда в вашем распоряжении имеется минимальное количество времени для знакомства с чужой лошадью.) Вместо демонстрации «вот как я еду верхом», вы осторожно интересуетесь у лошади: «Как бы ты хотела идти?». С какими бы проблемами не пришлось столкнуться, вы их игнорируете или проявляете хитрость и мастерство. Полезно знать, как надо поступить в подобных ситуациях. Вряд ли хорошие конники предпочитают подобную практику. Вот почему я не люблю формулу финалов чемпионата мира со сменой лошадей.

Четыре поворота образуют прямоугольник, а движение с постоянным поворотом образует круг. Выполнение поворота (на шаг для начала) дает прекрасную возможность изучить и овладеть техникой, которую немецкие всадники выделяют: технику езды верхом на лошади от внутреннего шенкеля к наружному поводу. Это не так просто, как звучит! (Берт де Немети часто заставлял нас бросить внутренний повод совсем во время поворотов, чтобы доказать, что у нас есть внутренний шенкель, а иногда поворот исчезал вместе с внутренним поводом.) Чтобы получить правильное ощущение, сначала можно чрезмерно подчеркнуть свое действие «плечо — внутрь» при движении по кругу.

Основное преимущество верховой езды на диагональных средствах управления проявляет себя не столько на поворотах, сколько на прямой, потому что легче поставить лошадь прямо, если продолжать ехать от внутреннего шенкеля к наружному поводу почти с намеком на постановление или изгиб. Ощущение, когда держишь лошадь на диагональном управлении, совершенно противоположно ощущению «на-

ручников», которое появляется у всадника, когда лошадь равномерно «ложится» на обе руки и заставляет поддерживать ее голову.

Очень полезному упражнению для координации своих средств управления и повышения внимательности лошади и способности реагировать я научился у известного немецкого тренера по выездке Харри Гилхуиса, когда однажды зимой нам довелось держать своих лошадей в одной конюшне. Это упражнение состоит в том, чтобы шагать (или рысать), насколько возможно сокращенно, никогда не сбиваясь на остановку (или шаг), все время поддерживая совершенную непрерывность и плавность движений. Это напоминает известные упражнения обучения скрипачей технике владения смычком: посмотреть, как долго вы можете поддерживать смычок, не прерывая нить тона.

Упражнение, которое может применяться даже в небольших помещениях, заключается в том, чтобы попытаться заставить лошадь «убежать» с вами на шаг, не переходя на рысь. В действительности это еще один вариант той же основной идеи: балансирование лошади между рукой и шенкелем. Подобно другим методам, он учит вас одному наиболее полезному навыку, которым должен овладеть всадник: двигаться вперед и сдерживать одновременно. В своем крайнем варианте та же техника может быть использована, чтобы держать лошадей в сборе, когда они преодолевают большие препятствия с хорошей резвостью. Вот почему она находит применение в троеборье и стипль-чезе. Но даже в конкуре, если вы едете на утомленной лошади, в конце маршрута не подбадривая ее, она растянется и распластается над последними препятствиями, но, если вы прекратите движение от зада, она начнет плестись и будет не в состоянии, подойдя к препятствию, оказаться на его противоположной стороне. Путем одновременной езды и сдерживания вы сможете предотвратить такие катастрофы.

Я не люблю переходить на рысь с шага до тех пор, пока лошадь не будет более или менее под контролем средств управления, я считаю, что рысь является наиболее важным аллюром и существенной основой для любой работы на ровной поверхности. Я чувствовал на некоторых лошадях, что если можно добиться желаемой рыси на разминке, то можно легко преодолевать препятствия с чистой траекторией на паркуре без какой-либо дополнительной тренировки. Конечно, это должна быть действительно хорошая рысь — «сильная, но покорная», — чтобы использовать FEI методику, по которой вы можете поставить каждую ногу точно туда, куда хотите.

Как добиться такой рыси? Мне бы хотелось, чтобы это осуществлялось простым нажатием нужной кнопки, но это не в моей компетенции. Среди лошадей лишь единицы родились с этим. Рысь, о которой я говорю, в классике называлась «le trot supple», и такая «мягкая» рысь может быть достигнута многочисленными разнообразными командами лошади, так что в конце концов наступает такое состояние, когда она готова соглашаться с любой следующей командой, независимо от того, какой она может быть. Эта рысь совершенно отличается от той, к которой мы прибегаем, чтобы расслабить лошадь, она требует значительной концентрации и от лошади, и от всадника. Вы добиваетесь ее, когда просите лошадь немного прибавить к тому, что есть. Добившись своего, вновь просите еще прибавить, затем еще. Например, вы идете вперед, потом чуть больше вперед, так что лошадь отдает себя в ваше распоряжение. Вы пытаетесь сократить лошадь, затем сократить более значительно, когда она подчиняется вашей команде, вы опять посылаете ее вперед и делаете постановление плечом внутрь или делаете несколько шагов принятия, или останавливаетесь. Ваша лошадь постоянно находится в работе и физически, и интеллектуально, пока наконец она не приведет себя в равновесие и не

отдаст свой умственный и физический потенциал в ваше распоряжение. Это удивительное чувство. Не в каждой попытке вам удастся добиться этого, но стремиться к этому нужно каждый раз.

То, о чем мы говорим, конечно (как и в работе на шагу), зависит от равновесия лошади между вашим посылом, сдерживанием и изменением доминирующего действия. Делать это необходимо очень осторожно, потому что важно не сбить лошадь с толку (особенно если это молодая лошадь), когда применяете посыл и сдерживание одновременно. В общем, в случае с молодой лошастью время от времени можно возвращаться в прежнее состояние. Вместо использования шенкелей, на смену приходят руки, и наоборот, чтобы подчеркнуть разницу между ними и сделать ее понятной для лошади.

Помните, что важным моментом при посыле лошади строевой рысью является момент возвращения вашего зада в седло. (Всадник не может оказать ощутимое влияние, пока он в воздухе.) Если вы едете, облегчаясь с использованием «правильной диагонали», этот момент наступит, когда внутренняя задняя нога лошади будет на земле (потому что лошадь тоже не может повиноваться, пока ее нога в воздухе). Когда вы облегчаетесь одновременно с движением вперед наружного плеча лошади, вы едете с использованием «правильной диагонали». Некоторые уделяют очень много внимания «диагоналям», и конкурные всадники обязаны относиться к этому весьма скрупулезно. Я всегда стараюсь ехать на молодой лошади на «правильной диагонали». Это часть усилий, направленных на равномерное развитие молодых лошадей в обоих направлениях; но, если лошадь более старшего возраста, у которой есть какие-то болевые ощущения, она демонстрирует свои предпочтения какой-либо определенной диагонали, я обычно соглашаюсь с ней, вместо того чтобы причинять ей дискомфорт.

Работа на галопе

Причиной важности тщательной работы на рыси является то, что на рыси легче решить возникающие проблемы, чем на галопе. Влияние одной только резвости, которая является возбуждающим моментом для многих лошадей, присутствует в значительно меньшей степени. Работа на галопе является важным упражнением для конкурной лошади, потому что на подходе к препятствию всадник должен уметь «играть» темпом движения лошади, как на аккордеоне, плавно и в соответствии с желанием удлиняя и сжимая его, ничего кроме этого не нарушая.

Переход на галоп — это нечто более серьезное, чем просто деталь верховой езды, потому что значительно труднее вернуться назад после плохого старта, чем правильно сохранить то, что есть после хорошего. При небрежном переходе на небрежный галоп всадник сталкивается с проблемами, еще не дойдя до препятствия. Он вынужден собрать лошадь на галопе прежде, чем сможет сделать что-то еще. Пока он выполнит эти манипуляции, время и дистанция будут безвозвратно потеряны.

Плавный галоп с рыси можно сравнить с альтернативой перехода с шага, при условии что всадник чисто ставит лошадь на собранный галоп вместо того, чтобы послать ее вперед в неуклюжий собранный галоп, с которого вы хотите начать не такой резвый аллюр, как прибавленная рысь; только свободный галоп резвее прибавленной рыси. Простым постановлением головы лошади на внутреннюю сторону с одновременным воздействием наружным шенкелем вы получите в некотором роде галоп, но если вы не окажете поддержки руками, внутренним шенкелем и большим выпрямлением спины, то это не будет тем галопом, с которого вы хотели бы начать подход к первому препятствию на маршруте.

Повороты

Немецкое слово, означающее манеж для выездки, звучит как *viereck* («четыре угла»), и вы не сможете ехать верхом в прямоугольном манеже, не сделав четырех поворотов (даже овальной формы манеж заставляет лошадь дважды повернуть при прохождении его по всей длине). Поэтому очевидно, что вы не сможете добраться туда, куда хотите, в замкнутом пространстве, если ваша лошадь не умеет хорошо выполнять повороты, а значит, вы не можете выиграть соревнования по преодолению препятствий.

Существуют два основных способа, которыми лошадь может выполнить поворот. На собранном или обычном аллюре на площадке овальной формы или в прямоугольном манеже для выездки лошадь не должна наклоняться в сторону поворота (как говорят всадники, занимающиеся выездкой, «повернуть через угол»), а должна двигаться таким образом, чтобы изгиб ее корпуса практически соответствовал кривой поворота. При таком способе поворота лошадь изгибается вокруг внутреннего шенкеля всадника, ее лоб следует траектории поворота при слегка ведущем внутреннем поводе и строгой поддержке внешнего повода. Простой способ собрать все элементы такого поворота «открыть угол» — это повернуть свои плечи в нужном направлении. Таким образом, ваши плечи параллельны плечам лошади, в то время как бедра остаются параллельными тазобедренным суставам лошади, что приводит к небольшому повороту в талии с незначительным смещением веса внутрь. Средства управления при повороте, похоже, функционируют автоматически, когда вы таким образом открываете угол своим телом. Другим способом выполнения поворота является способ, более пригодный на большой резвости. Когда вы на галопе, нужно наклониться в сторону поворота, чтобы противостоять центробежной силе так, как это делается при езде на велосипеде, и дать лошади возможность повернуть на внутреннем

плече, слегка наклоняясь в сторону, противоположную кривой траектории. (При этом лошадь должна оставаться более или менее прямой; плечо не должно быть выпуклым в целях уравнивания.) Повороты с большим радиусом легче выполнять таким способом. Однако каждый должен овладеть обоими способами выполнения поворотов, чтобы воспользоваться тем или другим в зависимости от ситуации. Если говорить о езде в манеже, то можно принять на вооружение практику ипподрома: всегда начинать работу только за воротами на кругу и перед тем, как съезжать с круга в сторону конюшни, сначала пройти мимо ворот и, сделав большой вольт, въехать в ворота. Эта тактика езды применяется в связи с тем, что лошади всегда с удовольствием поворачивают в сторону конюшни и, проехав мимо ворот, вы не даете ей возможность принять самостоятельное решение. То же нужно делать в манеже: проезжать мимо ворот по кругу и только потом поворачивать на выход и/или пользоваться каждый раз разными выходами, если они есть. В этом случае лошадь не будет думать о «дезертирстве» всякий раз, когда она приближается к концу круга. На ипподроме это действительно может быть опасным, если лошадь пытается прорываться к выходу; на конкурном поле этого может быть достаточно, чтобы вызвать сопротивление, неповиновение или снятие с соревнований. Поэтому самое лучшее в данной ситуации — не позволять лошади даже думать об этом.

Основные приемы тренинга

Эта книга, посвящена не тренингу по выездке, и я не настаиваю на том, что никто не сможет хорошо выступать в преодолении препятствий без первоначального тренинга по выездке. Однако определенные движения из элементарной выездки могут оказаться полезными в формировании общей пригодности лошади и ее ответных реакций на средства управления, применяемые всадником. Овладение лошадью эле-

ментами выездки поможет сделать работу на ровной местности интересной, разнообразной и более продуктивной для вас обоих. Вы можете думать об этих навыках как о дополнительных специализированных инструментах, которые можно добавить к основному техническому снаряжению. Чем больше будет ваша коллекция инструментов и чем более искусно вы сможете ими пользоваться, тем больше сложных задач вы и ваша лошадь сможете решить. Я хотел бы коротко прокомментировать основные движения, которые, как я выяснил, наиболее полезны для конкурной лошади. Если вы хотите поэкспериментировать с ними, я советую изучить более обстоятельную литературу по выездке, где они описаны подробно.

Переходы между различными аллюрами и «броски» в пределах одного аллюра неоценимы для конкурных лошадей, и я обсуждал уже их раньше, только не в столь строгих терминах. (Играть темпом движения лошади, как «на аккордеоне», то же самое, что делать множество переходов, шире и короче.) Описанные ранее упражнения, которые позволяют слегка зажимать лошадь между вашим посылом и средствами сдерживания, дают базу для практики переходов. Когда преобладают средства посылы над вашими руками, лошадь будет растягиваться и ускоряться, в то время как при преобладающем действии рук происходит переход на более короткий темп и, если вы продолжите его, это приведет к остановке.

Все движения выездки, включая переходы, будут усилены, если предварительно позволить лошади собраться с силами и подать сигнал о том, что вы собираетесь дать команду сделать что-то, и обе эти функции могут сопровождаться полуодержкой. Термин немного вводит в заблуждение, так как полуодержка должна представлять собой скорее регулирование равновесия лошади, чем заметное регулирование резвости. Оно осуществляется одновременным выполнением нескольких действий:

вы вытягиваете корпус вверх и слегка усиливаете спину, отводя плечи мягко назад, садясь глубже и подбирая таз вперед путем напряжения мышц живота, одновременно с этим слегка прижимая шенкеля и сжимая пальцы. Рука может слегка подниматься, кисть несколько поворачиваться, благодаря чему мизинцы оказываются ближе к вашему телу, но ни в коем случае не следует отдергивать руки и не должно быть никакого резкого давления на рот лошади.

Если эти средства для полуодержки подкрепляются и акцентируются, лошадь полностью остановится. Точные, последовательные, правильные остановки являются критерием оценки хорошей тренированности лошади. Заставить лошадь остановиться правильно, всеми четырьмя ногами, образуя прямоугольник, не так просто. Я на себе убедился, как полезно помнить о том, что лошадь не может остановиться, образуя прямоугольник, если последний шаг фактически не будет представлять собой половину шага, поэтому надо схватить момент финального шага до того, как лошадь успеет сделать полный шаг, особенно задними ногами. Но, если вы попытаетесь остановить лошадь, не поддержав действие рук шенкелями и корпусом, правильные остановки будут лишь случайными.

Даже если лошадь остановилась, она должна все еще оставаться под действием средств управления, готовая двигаться вперед по вашей малейшей команде. Думаю, это условие должно существовать и тогда, когда лошадь должна выйти «из-под» вас и остаться «в поводу». Чтобы заставить лошадь двигаться назад, я заново шенкеля далеко назад так, что они образуют своего рода острый угол, который позволяет держать лошадь прямой, когда она движется назад, а затем мягко делаю их активными. Так как руки предотвращают движение лошади вперед, она начинает делать шаги назад.

Важно не предпринимать попыток добиться от лошади движения назад только с помощью рук; они должны поста-

вить лошадь на «задний ход», в то время как шенкеля действуют как «акселератор», чтобы создать действительно движение назад.

Движение «плечом внутрь», возможно, является одним из наиболее ценных элементарных движений выездки, потому что развивает влияние всадника на заднюю внутреннюю ногу лошади, а в связи с тем, что у нас всегда есть желание ехать на лошади от внутреннего шенкеля к наружной руке, упражнения, усиливающие такую взаимосвязь, являются очень ценными. Для того чтобы выполнить движение «плечом внутрь», мы сгибаем лошадь вокруг внутреннего шенкеля, поворачивая ее плечи внутрь дорожки с помощью внутреннего повода, и удерживаем их в таком положении, захватив наружное плечо наружным поводом. Наружный шенкель не допускает «раскачивания» задних ног. Таким образом, лошадь идет в три следа, ее задняя внутренняя нога наступает на след наружной передней ноги; лошадь изогнута и смотрит в противоположном от линии движения направлении. Мне нравится менять движение «плечом внутрь» на вольт в том направлении, куда смотрит лошадь.

«Уступка шенкелю» (принимание с обратным постановлением) — диагональное движение, при котором лошадь движется прочь от внутреннего шенкеля всадника и наружного повода, в то время как всадник продолжает поддержку противоположными шенкелем и поводом. Лошадь смотрит в сторону, противоположную движению, идя в два следа. Упражнение «уступка шенкелю», подобно другим тренировочным боковым движениям, предназначено для того, чтобы сделать лошадь более податливой, послушной и отзывчивой на действия всадника, а также, чтобы увеличить сбор и отработать четкость выполнения команд.

В связи с тем, что «уступка шенкелю» дает лошади общее представление о диагональном движении, я считаю, что это полезное упражнение перед принятием, в котором ло-

шадь изгибается иным образом и смотрит в направлении движения. Трудно поддерживать темп и равномерность шага на принятии на рыси, сохраняя при этом правильность изгиба. Важно также, чтобы всадник оставался сидеть посередине, вес должен быть чуть перенесен в направлении движения, без искривления корпуса, не допуская нигде его сжатия. Для конкурной лошади безупречное принятие привлекательно, но, возможно, излишне, я обычно довольствуюсь несколькими правильными темпами. А вот троеборным лошадям необходимо овладеть им безупречно, потому что принятие для них является важным элементом в соревнованиях по манежной езде. Еще одним элементом выездки, который я часто использую, является поворот на шаг, так как это хороший способ введения некоторых комбинаций средств управления лошадью для выполнения описанных выше движений. При правильном выполнении поворота на задую лошадь слегка наклоняется в направлении поворота и делает шаги вокруг при диагональном управлении (внутренним ведущим поводом, поддерживаемым наружным поводом и наружным шенкелем). Вес всадника чуть смещается внутрь. Многие лошади желают делать шаги наружу наружной задней ногой, или наклоняются в неправильную сторону, или раскачиваются на задних ногах, вместо того чтобы делать шаги, или делают резкий поворот, или движутся назад. Таким образом, ясно, что такое движение не так просто правильно выполнить.

Вольты и восьмерка на рыси и на галопе входят в арсенал тренеров, по крайней мере, с 1550 года, когда появилась первая печатная книга по коневодству (автор — Грисон). Восьмерка не представляет собой, в общем, ничего, кроме двух вольтов в разном направлении. Ее основная цель не допустить, чтобы лошадь стала односторонней, и дать возможность для концентрированной практики простой или плавной перемены ног на галопе. Важно, на мой взгляд, начинать трени-

ровать восьмерку, как написано выше, в форме двух кругов, а не как мы пишем ее от руки — удлиненной. Как только лошадь достигает точки соединения двух кругов, она должна на мгновение выпрямиться.

Единственным исключением, которое я делаю из этого правила, является подход к препятствиям и затем вольт прочь от них (подробно описано в главе VI), потому что тогда вы захотите выпрямить линию и держать лошадь прямо на подходе к препятствию за несколько шагов до него, прежде чем вы плавно отвернете.

Перемена ноги в воздухе на галопе

Существует несчетное количество способов перемены ноги в воздухе, и я испробовал их очень много. Разные лошади находят разные элементы для себя трудными или легкими, так как большинство лошадей, похоже, рождены более или менее однобокими. Но каким бы способом вы не пользовались, вероятно, мудро начать с той стороны, которую лошадь не очень любит, и сделать переход на ту, которую она предпочитает. (Для экс-скаковых лошадей это означает перемену с правой стороны на левую.) В общем, я никогда не добивался большого успеха наиболее часто рекомендуемым способом: делая простую перемену ноги (это означает делать на шаг или рыси несколько темпов, прежде чем поднять лошадь с другой ноги), постепенно сокращая количество темпов между двумя аллюрами до тех пор, пока не останется ни одного. Похоже, что умные лошади схватывают идею, что шаг или рысь важны для перемены ноги, и они пытаются перейти на шаг или рысь, даже когда не нужно делать ни одного темпа. В данном случае я предпочитаю манеж для верховой езды с прямыми углами (стандартный манеж для выездки идеален) и делаю перемену направления по длинной диагонали от ближайшего угла к тому, который прошел на контргалопе. (В терминах выездки вы выполняете собранный

галоп от Н до К и контргалоп от F до Н, делая смену за несколько больших темпов до того, как достигнете Н.) При таком способе стенка побуждает лошадь сделать перемену, а затем почти вынуждает к этому угол. Легкое прикосновение хлыста, который всадник держит с наружной стороны, тоже помогает лошади сделать смену и поощряет ее на это действие. Лошадь получает команду сделать перемену в предпочтительную для нее сторону, и это тоже помогает. Я не делаю противоположной перемены до тех пор, пока лошадь не научится предвидеть смену каждый раз, когда поворачивает к Н или F на контргалопе, и не будет делать это чисто и хорошо. На мой взгляд, этот метод работает лучше для большинства лошадей, чем какой-либо другой.

Принципиальной опасностью в обучении перемене ноги является то, что лошадь будет выполнять эту перемену только спереди и не выполнять сзади. Достаточно странно, но такой «разъединенный» галоп является достаточно устойчивым аллюром, возможно, одним из наиболее естественных. По крайней мере, я видел многих зебр в Африке, которые двигались таким «разъединенным» галопом, это еще и способ передвижения жирафов. Я люблю, когда мои лошади прыгают через препятствия с правильной ноги, но если они поменяли ее на обратную при отталкивании и/или приземлении или если это лошади старшего возраста, которые хорошо знают свою работу, то я редко настаиваю на своем. В конце концов это они прыгают, и если они отдают предпочтение определенной ноге на определенном участке, то я пытаюсь не досажать им своим настаиванием на противоположном. Между прочим, редко можно увидеть, чтобы лошадь делала ошибки в результате «разъединенного» подхода, хотя судьи неизбежно снизят за это очки.

Иногда встречается очень сильная лошадь, которая делает перемену ног в воздухе в один этап в форме защиты

или выражения нетерпения. С такими лошадьми нет смысла много тренировать перемену ног в воздухе, желательнее вернуть их обратно на рысь для того, чтобы сменить ногу, за исключением случаев, когда находишься непосредственно на маршруте. К счастью, такие случаи бывают сравнительно редко.

Корда

В работе с кордой, как и в большинстве видов работ, существуют правильные и неправильные способы. Типичный американский стиль работы на корде — остановить лошадь, закрепить один конец корды и затем бросать камешками в лошадь до тех пор, пока она не будет достаточно утомлена для верховой езды (как бы для разминки энергичной лошади). С другой стороны, такие люди, как Берт де Немети и Сильвия Стейнир (которая написала об этом), могут работать лошадь на корде с помощью длинного хлыста почти так же эффективно, как и под седлом, и совмещать обучающую нагрузку с физической работой.

Чтобы правильно выполнить эту работу, надо иметь правильную экипировку, которая состоит из достаточно длинного хлыста и длинной корды. Многие хорошие конники добавили бы сюда еще и капсунг, трок и развязки, но я считаю более удобным, когда в работе лошади на корде используется обычное седло и уздечка плюс развязки, когда нужно. Развязки завязывают на нужную длину и пропускают под путлища стремян, которые, в свою очередь, тоже связывают так, чтобы они не болтались. Два наиболее удобных способа сделать это показаны на иллюстрациях. Первая версия прекрасно работает, когда всадник ездит на разумно длинных стремянах, всадникам с короткими ногами больше подойдет вторая версия.

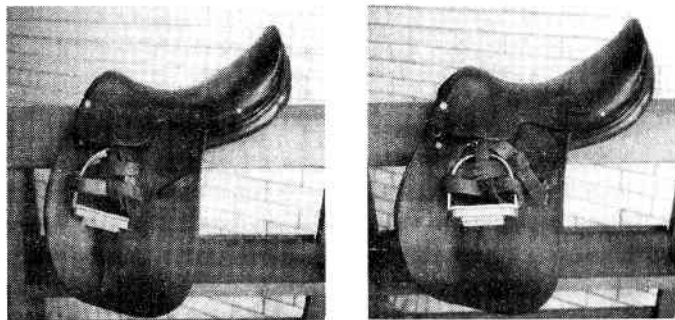
Впервые несколько раз, когда работают молодую лошадь на корде, лучше использовать капсунг или просто прикреп-

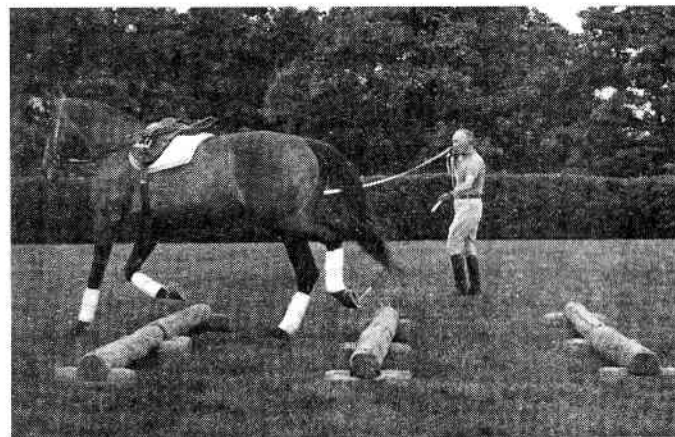
лять корду к кольцу трензеля. Для начала вы должны оказать помощь и направить лошадь по кругу, чтобы дать ей понять идею в целом. Позже вы можете пропустить корду через ближайшее кольцо трензеля, через затылок и застегнуть за дальнее кольцо. В связи с тем, что эти средства дают небольшие возможности для контроля, следует пользоваться ими осторожно, пока лошадь к ним не привыкнет.

Главным условием для нормальной верховой езды является готовность лошади брать повод и отвечать на посыл, поэтому ключевым моментом работы на корде является готовность лошади свободно держаться от повода сбоку и идти по кругу. Другими словами, лошадь не должна срезать круг, если вдруг ей этого захочется (вот почему важно, чтобы хлыст или бич были длиной 10—12 футов).

Чтобы начать, вы держите корду в руке, которая находится ближе к голове лошади по ходу ее движения (обычно это левая рука, если вы правша), а в другой руке держите хлыст. Затем вы осторожно идете задом от лошади, наблюдая, чтобы она неожиданно не повернулась и не лягнула вас от избытка хорошего настроения (отсутствие осторожности стоило мне однажды сломанной руки). Пошлите лошадь шагом по малому кругу, один-два круга, при условии, что она не очень устала и не противится выполнять это. В этом случае она сама выберет аллюр. Вам следует расположиться таким образом, чтобы быть повернутым приблизительно на 20° в сторону движения. Ваше тело должно быть на уровне линии крупа, а хлыст указывать на хвост. Теперь вы в хорошей позиции, чтобы держать лошадь между руками (корда) и средствами посылы (хлыст). Если лошадь замедляет движения и вы оказываетесь напротив ее головы, необходимо лишь сделать шаг назад, чтобы восстановить свою первоначальную позицию напротив крупа. Затем вновь пошлите ее вперед голосом или прикосновением хлыста. В случае, если лошадь попытается срезать круг и ослабит корду, ваши действия должны быть те же.

Способ, которым я связываю путлище стремян для работы на корде. Версия слева необходима, если путлище достаточно короткое, а то, что показано справа, больше подходит, если путлище чуть длиннее

Предпочтительная форма кавалетти. Лошадь надлежащим образом снаряжена для работы на корде. Я часто обхожусь практически без развязок или кавалетти, вместо этого использую жерди, лежащие на земле. Здесь (на фото) работает лошадь на корде замечательный мастер Берталан де Немети, автор книги о кавалетти и гимнастической работе, являющейся ценным пособием для спортсменов

Некоторые стоят на месте, словно на якоре, и лишь поворачиваются на пятках. Я считаю это беспробудной ленью. Преимуществом легкого поворота в направлении головы лошади является то, что при этом рука с хлыстом становится ближе к крупу лошади, в то время как рука и кисть, держащая корду, пересекает ваше тело в талии, что может стать поддержкой в случае необходимости. Человек, который работает лошадь на корде, должен делать маленький круг вокруг своей оси, не больше пары футов в диаметре, постоянно поддерживать свою позицию напротив бедра лошади, передняя часть корпуса должна быть впереди него.

Ежедневная работа и обучение

Всякий раз, когда вы садитесь на лошадь, вы должны иметь четкое представление о том, что надеетесь выполнить за час или больше. (То, что вы не сможете сделать за час, вероятно, останется на следующий раз, а то, что можно сделать за 15—20 минут, не стоит закреплять, во всяком случае с точки зрения обучения.) Некоторые слишком усердные всадники имеют привычку ежедневно заниматься обучением своей лошади и добиваются поразительных успехов — временно. Я помню одного известного всадника, мастера по выездке, участника Олимпийских игр, чья лошадь день ото дня становилась все лучше и лучше, пока за две недели до начала Олимпийских игр она не заучила свою роль твердо. Когда наконец наступил решающий знаменательный день, блеск и надежность исчезли, а лошадь не могла сделать больше того, чтобы просто двигаться. Как правило, ничего плохого не происходит, если вы ставите себе целью добиваться стабильных улучшений на уровне 1—2% в день, даже включая те дни, когда все идет плохо. Любая лошадь, способная улучшить свои показатели на 100% в год, достигнет своего максимального потенциала!

Планируя работу на день, помните, что жизнь конкурной лошади мало отличается от жизни заключенного в тюрьме. Она постоянно в чем-то ограничена, все ее тренировки проходят под наблюдением и представляют собой изнурительный труд, ее рацион навязывается ей и, кроме переездов к месту проведения соревнований и самих соревнований, она ведет безжалостно монотонную жизнь. Всадники должны знать об этом и, по возможности, приносить как можно больше разнообразия в повседневную работу лошади, иметь в запасе свежие упражнения. Конечно же, вы не хотите, чтобы, увидев вас, когда вы приходите на очередную тренировку, лошадь подумала: «О боже, опять он идет!»

Программа повседневной работы обычно включает одно или более из пяти различных упражнений, а зачастую содержит все донемного: разминку (галоп), повторение предыдущего занятия, обучение чему-то новому, езде верхом со свободным поводом и обучение преодолению препятствий.

Одним из наиболее важных элементов, которым очень часто пренебрегают конкурные всадники, является разминка. Многие талантливые лошади «выдыхаются» на длинных дистанциях Гран-При. И не удивительно! Вам надо поближе посмотреть, чтобы понять, что у них нет хорошего дыхания и насыщения кислородом, потому что они никогда не галопировали по-настоящему. Галоп на настоящей дорожке по холмам или побережью был бы идеальным, но даже двенадцати—пятнадцати кругов в манеже для верховой езды нормального размера вполне достаточно, чтобы легкие лошади раскрылись, а это лучше, чем ничего. Всадник должен всегда обращать внимание на тонус межреберных мышц лошади (и своих тоже) при оценке состояния. Вы можете снизить вес, урезав рацион кормления, но все же галоп — это единственное, что реально помогает обрести хорошую форму.

Второй составляющей вашей ежедневной работы является повторение того, что лошадь уже знает, и большая часть времени вашей езды верхом на подготовленной лошади будет состоять именно из этого. Езда будет сконцентрирована на вариантах разных темпов движения и на сборе на всех аллюрах, включая повороты вокруг неподвижных точек (деревьев, штандартов и т. д.). Все эти упражнения могут помочь совершенствованию подхода лошади к препятствию на ровной местности, потому что всаднику необходим абсолютный контроль резвости, импульса и дорожки, чтобы справиться с возможными проблемами, которые составитель паркура может создать.

Третий пункт — это работа с новым материалом, технические моменты в езде по ровной поверхности или при преодолении препятствий, такие, как, например, проблемы дистанции, комбинации препятствий или гимнастические прыжки, перемена ноги в воздухе, боковая работа, контргалоп или что-то еще, чем лошадь не совсем хорошо владеет.

Четвертым важным компонентом, которым часто пренебрегают, является езда со свободным поводом. Чем более насыщенной является выполняемая работа, тем чаще следует давать возможность лошади расслаблять мышцы и снимать умственное напряжение. Позволить лошади пройти полкруга по манежу с опущенным поводом и вытянутой шеей обычно бывает достаточным вознаграждением для нее после часовой работы на маршруте. Закончить любую тренировку каждый всадник обязан тем, чтобы пошагать лошадь не менее десяти минут, восстановить дыхание до нормы, прежде чем передать ее конюху, чтобы он ее вымыл и дал совсем «остыть». Если всадник сам выполняет функции конюха, то на это понадобится минут двадцать, потому что нужно подождать, пока лошадь не «остынет» совсем (внутри тоже), прежде чем поставить ее в конюшню, если вы не собираетесь, конечно, ее искупать. Дополнительно к ежедневной разгрузке на

длинном поводе каждой лошади было бы полезно раз в неделю просто неспешно прогуляться в лесу или по сельской местности, если такая возможность есть. Это прекрасная противоположность всей насыщенной работе в манеже и особенно обстановке показательных выступлений. А также это отличный способ поддерживать ум и тело лошади свежими и в готовности.

Следующим в программе идет овладение техникой прохождения маршрутов или частей маршрутов. Подготовленные лошади старшего возраста, которые регулярно выступают, нуждаются в отработке техники только один раз в неделю или между выступлениями, чтобы быть в форме и в привычном состоянии при преодолении препятствий на маршруте. Такие маршруты должны иметь препятствия удобной высоты: четыре на четыре с половиной фута. Иногда полезно включить препятствия большей высоты, потому что основной задачей всадника является совершенствование техники прыжка. Лошадь должна с готовностью вытягиваться или собираться, отлично делать повороты и решать большинство дистанционных проблем одним из двух возможных способов (с и без дополнительного шага), таким образом, чтобы у всадника в распоряжении был полный выбор возможностей в рабочем состоянии, когда ему надо будет выступать.

И наконец, каждая лошадь имеет один день в неделю выходной, ее выводят, шагают в руках, выпускают поpastись и, если это не практикуется, то хотя бы двадцать минут работают на корде, чтобы кровь циркулировала. Как и у людей, один выходной день в неделю может многое дать для восстановления физических и умственных сил и сделать рабочее время более продуктивным.

Такого рода расписанием вы сможете добиться создания или восстановления «кредитного баланса» лошади, чтобы было, на что рассчитывать в соревнованиях. Я часто

думал об этом так: во время выступления вы вынуждены заставлять лошадь выполнять много трудных вещей, чтобы победить, даже если вам приходится быть достаточно грубым и не думать о том, как это делается классически. Возможно, вам придется использовать много разных средств для достижения цели и пойти на некоторые компромиссы. После выступления самое время сделать некоторые новые заделы, чтобы покрыть все проявившиеся недостатки. Когда лошади вдруг начинают терять форму и выступают все хуже и хуже, это обычно означает либо то, что у них развиваются какие-то проблемы со здоровьем, либо было слишком много соревнований. Важно помнить об этом, когда составляется график участия лошади в соревнованиях, потому что постоянная череда выступлений, даже постоянные занятия, постепенно и неизбежно приведут к снижению отдачи и, если довести до крайности, — к полному «банкротству».

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРЕПЯТСТВИЙ

Что такое прыжок? Для лошади — это препятствие, которое преодолевается чисто и гладко по дугообразной траектории в соответствии с высотой. Прыжок включает фазы отталкивания, полета и приземления, которые должны быть выполнены в приблизительно одинаковом равновесии. Условиями для этого является выбор правильного места для отталкивания на правильном темпе, с правильной скоростью, с правильным импульсом, а также с хорошим физическим состоянием и темпераментом. Если все эти благоприятные условия имеются, то хороший прыжок — это преодоление наименьшего сопротивления лошади (предполагается, конечно, что она обладает нужным потенциалом, чтобы справиться с препятствием), потому что неповиновение или плохой прыжок потребует даже еще больших усилий. Отсюда следует, что многое в искусстве преодоления препятствий лежит на выполнении правильного подхода к ним. Если вы постоянно приводите лошадь в правильное место с помощью необходимых средств управления, то она будет прыгать чисто (фото на с. 113).

Допустим, что подход выполнен правильно; что должен делать всадник во время прыжка? Мой традиционный ответ — «почти ничего». Большая часть движений, которые делает всадник, чтобы «помочь» лошади над препятствием, заключается или в том, что они создают помеху, или неуместны. Самое лучшее, что может сделать всадник, — сидеть спокойно и сохранять все, как есть, во время отрыва от земли (включая контакт со ртом лошади) на протяжении по-

лета и во время приземления. Представьте себе на мгновение, как вы себя будете чувствовать, если вас попросят перепрыгнуть через препятствие с рюкзаком на спине весом в пятьдесят фунтов. Не захотите ли вы, чтобы он был прочно закреплен на спине точно в соответствии с центром тяжести? Или вам нужно, чтобы он двигался туда-сюда во время прыжка, «помогая» вам?

В моем представлении идеальный прыжок — это когда лошадь подходит к препятствию, как описано выше. Всадник сидит точно посередине спины лошади, сохраняя ее сбалансированность между своих рук и шенкелей. Если всадник был в позиции полупосадки между препятствиями, он должен очень осторожно сесть обратно в седло на двух-трех темпах, возможно, добавив давление шенкелями, выражая тем самым доверие и поддержку лошади. Я считаю, полная посадка в момент отталкивания очень важна, потому что она обеспечивает лучшее двустороннее общение, если лошадь думает о том, чтобы остановиться. Например, имея полную посадку, мы имеем возможность быстрее это почувствовать и, соответственно, сможем что-то предпринять. Невозможно что-нибудь почувствовать или повлиять на лошадь через свой зад, если он находится в воздухе.

Как только лошадь оттолкнется, мы должны попытаться синхронно с ней сделать свой собственный небольшой прыжок с целью вытолкнуть себя от задней луки куда-то ближе к ушам лошади. Если мы продолжаем сидеть там, где были в момент захода на препятствие, — посередине спины лошади и в балансе — прыжок автоматически заставит нас пригнуться в воздухе. Затем во время приземления мы можем мягко и медленно разогнуться. Таким образом, описанная нашими двумя центрами тяжести траектория остается в полной гармонии, и мы приземлимся во взаимном равновесии, готовыми к любым следующим движениям (фото на с.114—117).

Хорошие конкурные лошади делают мощные толчковые движения от земли, прыгая прямо из-под вас (или это так ощущается). Они могут даже заставить вас сильно пригнуться, если вы не сумеете противостоять этому. С другой стороны, если вы окажете очень сильное сопротивление, оставляя углы в коленях и бедрах слишком открытыми, вы почувствуете себя, словно большая птица, зависшая в воздухе на милоу от спины лошади.

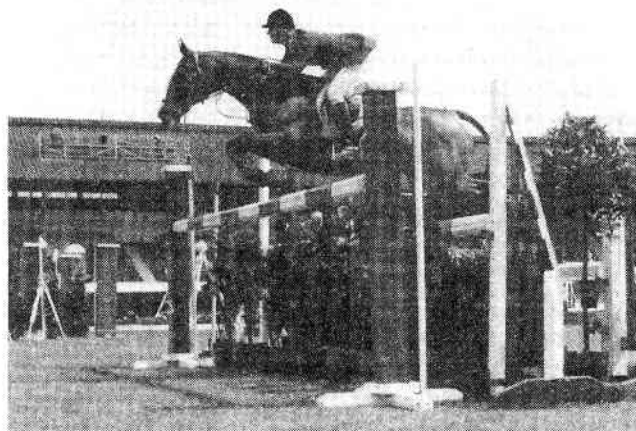
Лошади, которые прыгают с прогнутой спиной («расплющенные животы» — современный жаргон), не заставляют вас сильно сгибаться, и некоторые тренеры отдают предпочтение таким лошадям. Лично я не люблю лошадей, которые прыгают, поджав ноги, так как это ассоциируется в моей памяти со звуком падающего бревна.

Позвольте еще раз подчеркнуть, что лошадь прыгает первой, а мы идем с ней, подобно тому, как поглощаются неровности при беге на лыжах. Таким образом, если лошадь не повинуется, а мы еще сидим на ее спине, то можем внести какие-то коррективы, вместо того чтобы сидеть на земле и удивляться, куда подевалась лошадь. Если шенкеля работают и сохранен тот же контакт с ртом лошади, который был до отталкивания от земли, опытные всадники могут мягко воздействовать на траекторию и направление прыжка в воздухе с помощью «языка» своего тела. Например, мы можем добавить шенкелем и слегка ослабить контакт, тем самым поощряя лошадь приземлиться далеко и взять длинный темп на приземлении. Мы можем поддержать ее в воздухе и заставить двигаться по более крутой траектории, а также начать или продолжить поворот, когда отрываемся от земли, так что получается, что мы поворачиваем в момент приземления, оказываясь сразу на самой лучшей прямой к следующему препятствию, что может оказаться решающим в достижении победы.

Самое неудачное, что мы можем сделать, это расстроить усилия лошади, направленные на прыжок, своими какими-то интенсивными движениями, неожиданно бросить всю поддержку в чрезмерном «освобождении»; нанести удар трензелем, даже нечаянно, или отстать. Все подобные действия — результат усилий предпринять что-нибудь синхронно с прыжком лошади, вместо того чтобы послать на прыжок и затем сопровождать его (фото на с. 122 и с. 123).

Какие еще распространенные ошибки в выполнении прыжка могут привести к разочаровывающим результатам? Многие всадники, после захода на препятствие в полупосадке в момент отрыва от земли, переносят руки вверх к гриве, теряя всякий контакт со ртом и поддерживая свое тело руками. В воздухе они оказываются впереди лошади и даже впереди собственного центра тяжести. Во время приземления они раскрываются, но вынуждены вновь устанавливать контакт со ртом лошади на первом шаге при приземлении. Что в этом плохого? Для начала, «бросая» лошадь при отталкивании, всадники как бы приглашают ее отказаться от прыжка или увеличить скорость в воздухе и оказываются не в состоянии повлиять на траекторию прыжка. Раскрываясь при приземлении, они рискуют получить сильный удар сзади. Не имея влияния на первый темп при приземлении, они смогут что-то сделать относительно поворота не раньше второго темпа или укорачивания, потому что сначала они вынуждены восстановить контакт, а так как сделать это нужно поспешно, то все получается грубо. Этот пример можно часто наблюдать в конно-спортивных классификационных состязаниях разрядников. Насколько я знаю, он может быть обязателен или даже желателен для начинающих. Но я также знаю следующее: если их обучают этой технике вначале, позже они должны научиться более совершенной, чтобы ездить верхом действительно хорошо.

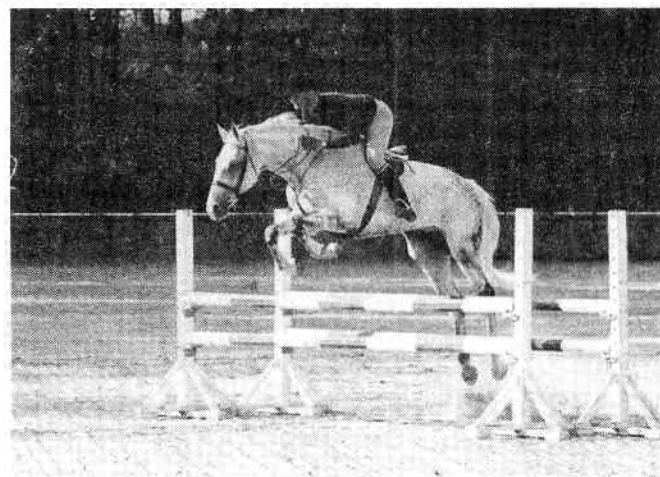

В правильном прыжке всадник должен чувствовать, что ему вообще не надо ничего делать во время прыжка и не надо пытаться «поднять» лошадь от земли, когда она прыгает. Он просто должен сидеть посередине спины и позволить лошади согнуть его, сохраняя тот же контакт со ртом лошади в воздухе, с которым он оторвался от земли. Это то, как эти два прыжка Синьона (внизу) воспринимаются мной

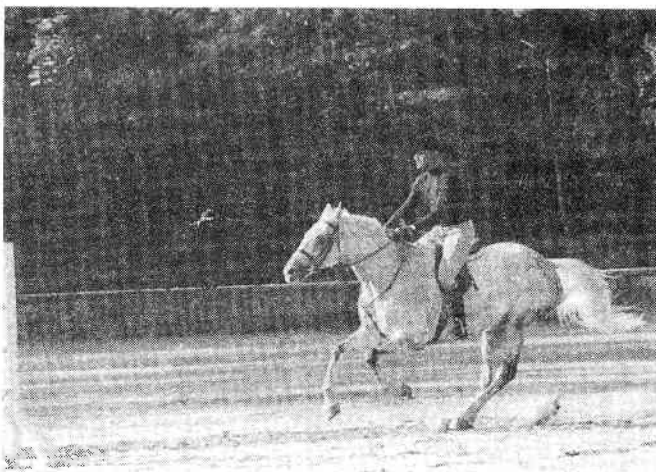

Отрываясь от земли, чтобы преодолеть препятствие (вверху), всадник ждет, чтобы лошадь прыгнула. Если его тело имеет правильный наклон вперед во время захода на препятствие, он раскроется, как только лошадь оторвется от земли (внизу)

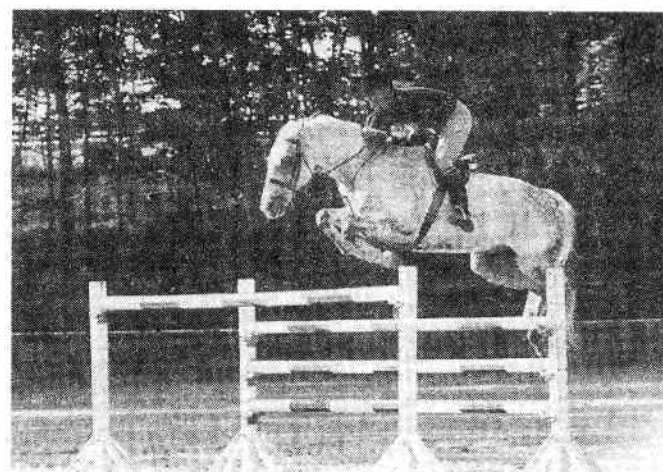
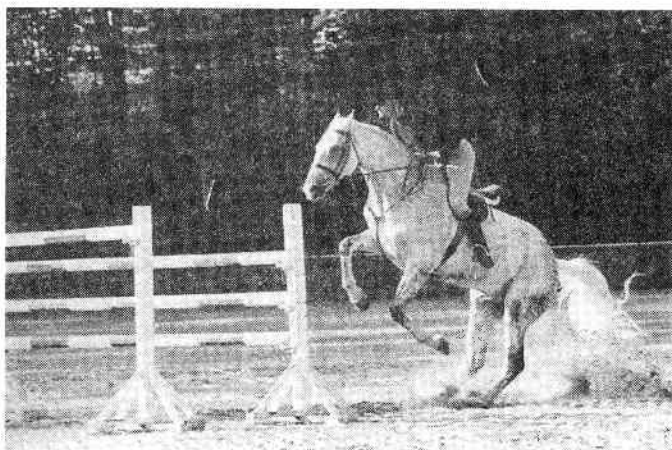

А затем согнитесь вновь в воздухе. Руки следуют за ртом лошади, свободное сгибание и разгибание локтей позволяют это сделать; во время приземления (внизу) всадник сохраняет наклон вперед вместо немедленного раскрытия и остается в этом положении, чтобы воздействовать на первый после приземления темп, если необходимо

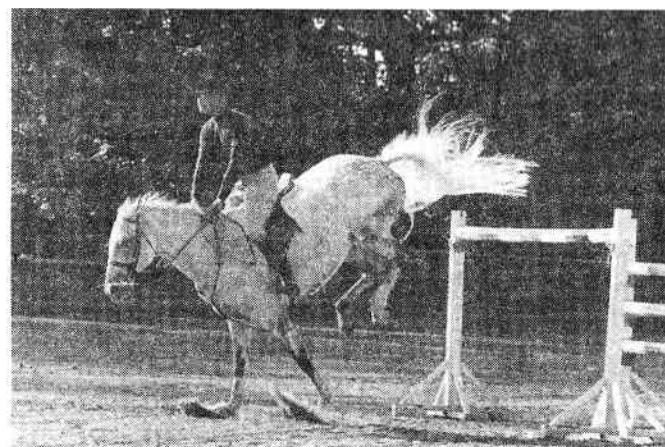

Преодоление более высоких препятствий — то же самое, за исключением того, что должна быть более строгая динамика в подходе к препятствию и в прыжке. Всадник должен позволить лошади добиться необходимого баланса между аллюром и импульсом, чтобы быть в состоянии преодолеть препятствие

Всадник сопровождает прыжок и дает возможность ему завершиться. Если нет какой-то особой причины, надо начать поворот сразу после приземления или повлиять на траекторию прыжка тем или иным образом. В общем, ничто из того, что вы можете сделать, не «поможет» лошади больше, чем сидеть спокойно

Другой серьезной ошибкой в преодолении препятствий является то, что всадник, пытающийся предвосхитить момент прыжка лошади, обычно сам чуть подпрыгивает в седле. Если всадник, подойдя к препятствию, сидит слишком далеко сзади, занимая «багажное» место, то он должен сделать что-то, чтобы избежать безнадёжного отставания. Это происходит, когда он ждет, что лошадь сделает еще один темп перед отталкиванием, а она его не делает. Даже всадник с вполне приемлемой посадкой может попасть в беду, если не сможет дождаться, чтобы лошадь прыгнула. В этом случае, ожидая, что лошадь прыгнет, он осуществляет свои мини-прыжки из седла только для того, чтобы обнаружить, что лошадь делает еще темп, вместо того, чтобы оттолкнуться. По этой причине он опускается вниз в тот момент, когда лошадь поднимается вверх, ее отталкивание от земли вытряхивает его из седла или просто выбрасывает на землю.

Что делать, если вы знаете, что даже при соблюдении условий правильного захода на препятствие лошадь определенно повалит препятствие, даже если вы едете нормально? Умелый всадник сделает что-нибудь еще, что-нибудь, совсем не похожее на то, что он делает в норме. И это черта, которая отличает хорошего всадника от среднего или плохого.

Во время обычной тренировки вам нет необходимости предпринимать какие-то героические усилия, чтобы избежать повала препятствия. Повалы — это тоже в своем роде часть обучения лошади. В общем, неплохо иногда проходить сквозь препятствие на не очень смысленных лошадях, которые не знают, с чего начать, или слегка ленивы, или готовы позволить вам делать что угодно и не дают себе труда подумать и отрегулировать темп или помочь вам. Такую ситуацию легко устроить: сидите себе на лошади, как плохой всадник, и это все, что от вас требуется. Наверное, нет необходимости добавлять, что не следует в этом переусердствовать. Не надо создавать ситуацию, в которой лошадь дей-

ствительно может сделать серьезную ошибку и, например, упасть через препятствие. Выберите хорошее отвесное препятствие, дайте возможность лошади подойти к нему слишком близко и ударьте ее. Это поможет ей понять, что и от нее ждут определенных усилий для прыжка. Я считаю, что это не является ложью или обманом лошади (чего я никогда не допускаю), это лишь говорит ей о том, что она не должна все оставлять на вас.

Во время соревнований неразумно сидеть на лошади, зная, что, если вы не вмешаетесь, будет разрушение препятствия. Если заход на препятствие говорит о том, что лошадь намерена слишком быстро и слишком низко его преодолеть, вы должны быть против этого на всем протяжении отталкивания и отказаться помочь ей, как раньше вы это делали путем ослабления контакта. Заставьте лошадь прыгнуть против вашей руки. Иначе, когда вы опоздали к препятствию и действительно должны выйти на него, не настаивайте на том, чтобы сидеть точно посередине спины лошади, сядьте «за ее ушами», если считаете, что это поможет преодолеть препятствие. Во время тренировки лошади вы работаете так много, как можете, чтобы добиться классических результатов и хорошей техники. А вот во время соревнований вы должны прислушиваться к своей интуиции и опыту и делать то, что чувствуете и хотите сделать. Хорошие всадники никогда не сдаются. Они борются за чистоту преодоления препятствия до тех пор, пока считают, что их влияние может хоть немного помочь лошади сделать более качественный прыжок. Если они вынуждены сделать что-то неправильно, чтобы получить правильную траекторию, они делают это. Но они пытаются вычислить, что шло неправильно, и исправляют причину этого на следующей же тренировке.

Еще одно, что хорошие всадники могут делать только на соревнованиях, — это «призвать» лошадь сделать особое уси-

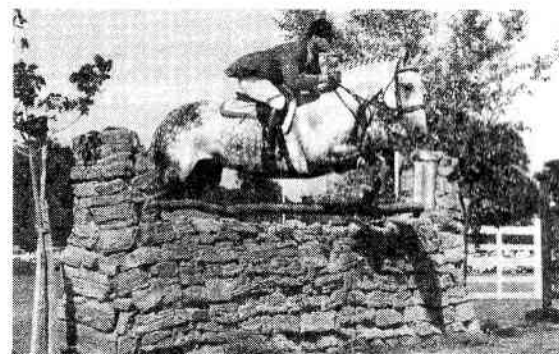
лие или быть особенно внимательной при прыжке через какое-то конкретное препятствие (обычно это широтное препятствие типа тележки, какое-то высокое отвесное препятствие, которое очень резко снижается). Некоторые всадники дергают рот лошади или пытаются оторвать ее от земли с помощью своих рук. Я нахожу это довольно опасным и зачастую приводящим к обратному результату, так как тут можно легко перестараться. Мне кажется, более эффективным в данном случае является ослабление контакта с запозданием, когда вы просто пытаетесь ограничить отталкивание (только через давление, но не толчком или подрезанием). Когда лошадь почувствует, что она должна сделать специальное усилие из-за такого сдерживания, вы сопровождаете ее и позволяете ей расслабиться. Это отнюдь не техника новичка. Вы часто можете видеть, как лучшие всадники применяют ее.

Другой ситуацией, относящейся к разряду особых, может быть случай, когда лошадь делает плохой подход к препятствию, которое может легко опрокинуться сверху вниз. В этом случае хороший всадник не колеблется «поднять носок» ступни, вжимая ноги в крыло седла в надежде «пролететь через шторм», или, в худшем варианте, по возможности, оказаться в более удобном положении, чтобы спрыгнуть. Я надеюсь, что вам не придется сталкиваться с подобной ситуацией очень часто. Но если вы поняли, что лошадь находится в опасном положении, то это не то время, когда нужно безучастно сидеть и привлекательно выглядеть. Каждому всаднику нужна надежная тактика выживания. Я имею в виду, что необходимо владеть безопасной посадкой.

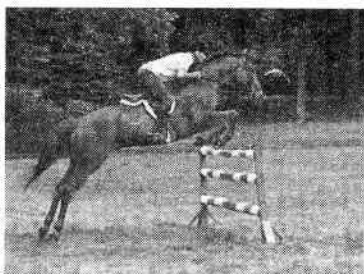
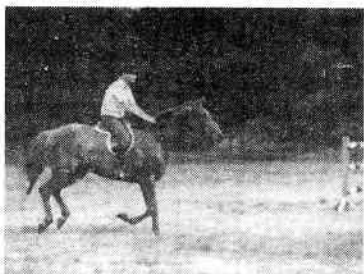
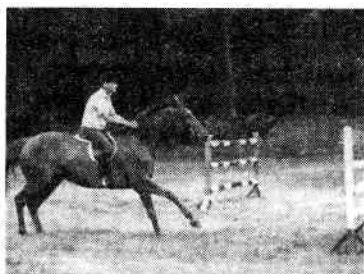
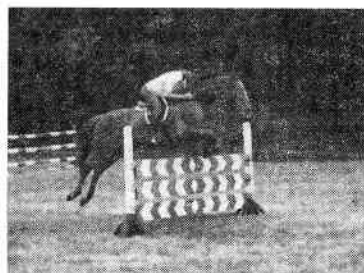
Другой крайностью безопасной посадки является дугообразное движение, необходимое в ситуации, когда лошадь опаздывает на высотное-широтное препятствие и нуждается в максимальной вашей помощи, чтобы достичь другой стороны. Это единственный случай, когда нежелательно сидеть посередине спины лошади, как и подсказывает вам инстинкт.

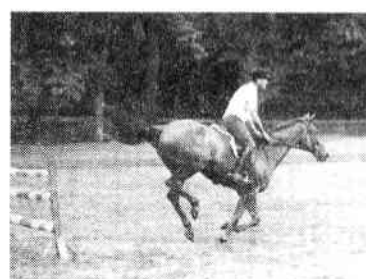
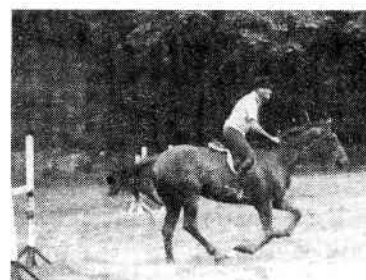
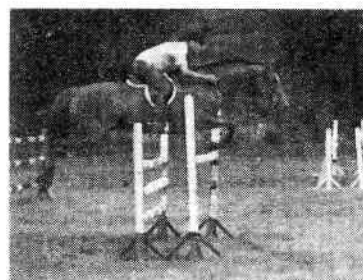
Посадка (вверху) — очень уязвимая посадка, «сидящая утка», всадник оторвался от земли впереди лошади с жесткой, прогнутой спиной. Только положение рук правильное, все остальное выглядит преувеличенным, но таким образом, что судьям, к сожалению, часто, похоже, нравится

Я не совсем могу понять, почему у меня такая сильная защитная посадка на этом сравнительно небольшом препятствии в Хикстедде, Англия, однако это может служить примером посадки на лошади, которая хочет действовать настойчиво, а вы не хотите уступить ни дюйма. Ощущение такое, словно позволяешь лошади выпрыгнуть из-под тебя, вместо того чтобы двигаться вместе, а это полезное движение для того, чтобы иметь возможность контроля ситуации

Здесь показано то, что я имею в виду, пытаюсь добиться непрерывности действий при преодолении всей тройной системы. В частности, я хочу, чтобы вы обратили внимание на мои руки и их контакт со ртом лошади, а также на то, где находится мой центр тяжести относительно лошади на протяжении всей последовательности

Как видите, здесь нет причин терять контроль над лошастью, а если вы не «бросите» лошадь, когда она отрывается от земли, то не будет необходимости восстанавливать контакт и контроль после приземления. Это особенно важно, если нужно отрегулировать темп между препятствиями

Вместо этого нужно переместиться вперед, насколько возможно во время отталкивания, и держать себя в таком положении, отказываясь закрыть угол в коленях. В то же время вы должны умышленно потерять контакт со ртом лошади, отпуская повод настолько, чтоб не иметь возможности затормозить ее полет руками. Если вы все это сделаете, то дадите лошади все шансы выйти из трудного положения. Возможно, вы не будете хорошо смотреться, если фотографу посчастливится запечатлеть преодоление вами препятствия, но зато будет шанс оставить за собой препятствие целым.

При преодолении препятствий есть много промежуточных этапов между защитной посадкой и экстремально выдвинутой вперед, как в езде на ровной поверхности, и вам необходимо использовать их умеренно, в соответствии с обстоятельствами. Уметь сидеть чуть против лошади или с чуть отпущенным поводом, как требуется по ситуации, это мастерство, которое обогащает ваш запас навыков в технике верховой езды. Хорошие всадники, преодолевая препятствие, не сидят словно замороженные в одном положении больше, чем делают это всадники при езде верхом на ровной поверхности. Они свободно переходят в любое положение, наиболее соответствующее тому, что делает лошадь и что диктуют его собственные чувства.

Падения

Новички часто хвастаются тем, что никогда не падали с лошади, ошибочно считая, что это выставляет их в лучшем свете, хотя фактически это только доказывает, что они новички. Если вы ездите верхом достаточно для того, чтобы считаться профессионалом, вы вынуждены падать. Если едете по очень сложному маршруту, то падения просто неизбежны. Я должен добавить следующее: если вы отказываетесь ускорять и «бросать» свою лошадь после отрыва от земли, то вы не будете падать часто, а если вы правильно заходите на

препятствие, то тоже не будет много падений. Мне часто приходилось слышать о лошадях, «никогда не отрывающихся от земли», но большинство из тех, кого мне довелось видеть самому, просто не имели выбора: на последнем темпе при подходе к препятствию их грудь оказывалась точно против препятствия. Такая ситуация приводит к самому плохому падению. Как правило, лучше попытаться оставить полтемпа в безнадежной ситуации, а не вести лошадь прямо к основанию препятствия. В первом случае вы можете сойти с маршрута с большими разрушениями препятствия, а во втором вы, вероятнее всего, в долю секунды окажетесь на земле или даже на больничной койке. (Должен добавить, что трусливые лошади не осмеливаются пропустить полтемпа, когда вы этого требуете. Это еще одна причина, по которой их следует избегать, как чумы.)

Не уверен, что могу утверждать, как надо правильно падать, потому что сам не знаю это, — по крайней мере, не настолько хорошо, как акробаты или гимнасты. Я просто чувствую момент падения лошади, когда нужно прыгнуть и остановиться, пытаюсь оставаться рядом. Для меня это — осознанное, хотя и мгновенное решение, а также мысль, что «дальше ничего», раз я позволяю сбросить себя. Чувство, почти похожее на ощущение расслабления и принятия неизбежного. Во время падения нужно спрятать голову и откатиться прочь от лошади, когда окажетесь на земле.

Спрыгивание с лошади — менее сложное дело, вы даже можете иногда умудриться приземлиться на ноги. (Но пытайтесь при этом не попасть под ноги лошади.) Если вы приземлились не на ноги, самый большой урон вы нанесете только своему «я», как это, впрочем, и должно быть. Все говорит о том, что вы сделали что-то неправильно, чем и заслужили падение, поэтому следует потратить какое-то время и подумать о своей неудаче, а также о том, как избежать повторения.

ПОДГОТОВКА КОНКУРНОЙ ЛОШАДИ

Никто не ждет от ребенка решения алгебраических задач без предварительного изучения арифметики. Однако находятся некоторые всадники, пытающиеся выиграть соревнования по парфорсной охоте или по преодолению препятствий на лошадях, которые не умеют преодолевать простейшие препятствия и у которых слабая или совсем отсутствует база для выполнения прыжка. Не надо много времени, чтобы заложить достаточно хорошие основы для понимания лошади своих возможностей в полной мере (или во всяком случае большей их части). Для этого не требуется какого-то особого мастерства в верховой езде. Как и в обучении любому другому мастерству, многое зависит от используемого метода, который должен быть рациональным и прогрессивным.

Я начинал тренировать многих лошадей преодолевать препятствия, применяя множество разнообразных методов, задолго до того, как был посвящен в основные элементы системы капитана Берталана де Немети, являвшегося тренером конноспортивной команды США на протяжении четверти века. Их я применяю и по сей день. Увидев, чего добивался Берт своими методами, я уже больше не полагался ни на какой другой метод, хотя добавил некоторые изменения. Результат — методика, которая, бесспорно, прогрессивная, фактически несложная и защищена от неумелого использования.

Мы должны условиться, что предполагаемая лошадь уже овладела азами выполнения остановки, поворота на всех трех аллюрах, как подчеркивалось в предыдущей главе. Если ло-

шадь достаточно хорошо овладеет основными навыками езды на ровной поверхности, можно начинать закладывать основы навыков преодоления препятствий, начиная с максимально упрощенного — одна жердь на земле или кавалетти.

Различия должны быть сделаны между жердями, положенными на земле, и правильным кавалетти, где жерди кладут на какие-нибудь подставки, чтобы приподнять их на несколько сантиметров над землей. (Итальянское слово *cavalletto* [*cavalletti* во множественном числе] означает «маленькая лошадь» или «маленькие лошади» и относится к тому, что мы называем «козлы для пилки дров», приспособление для поднятия материалов для плотников.) (Фото на с. 129.)

Кавалетти очень удобны в работе, если они сделаны прочно и стабильно. Те кавалетти, что были у нас в Глэдстоуне, были сделаны из бревен, закрепленных в специально вырубленных выемках подставок, тоже сделанных из кусков бревен, и были просто идеальны для работы. Их изготовление было дорогим и для использования в других целях они непригодны. Поэтому многие на практике используют обычные жерди, расположенные на земле и закрепленные небольшой земляной насыпью, чтобы они не катались. Такая конструкция более гибкая и менее опасна для запястных суставов по сравнению с приподнятыми над землей бревнами настоящего кавалетти. (У меня иногда возникают подозрения, что последние приводят к обострению начальных стадий заболеваний запястий, никакой лошади это не нужно.)

Большим преимуществом использования кавалетти и жердей на земле является то, что они позволяют выявить многие проблемы и слабые стороны лошадей, которые могут проявиться на более высоких препятствиях. Например, большинство лошадей, которые обычно поднимают голову на последних одном-двух темпах при подходе к препятствию и пытаются ускорить движение, сделают то же самое на рыси

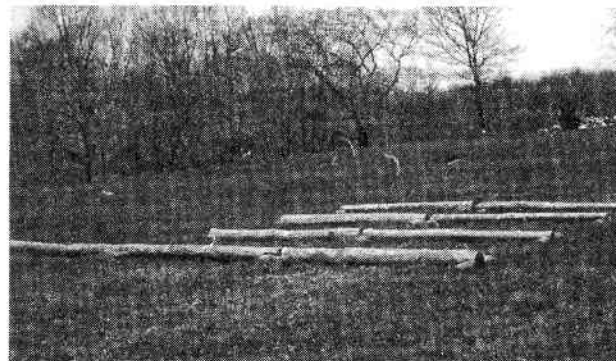

или галопе через жердь, лежащую на земле. Любую лошадь можно легко научить переступить через эту единственную жердь, лежащую на земле, не допуская подобных ошибок, затем сделать это на рыси и наконец на галопе. Когда лошадь на галопе будет проходить эти жерди без ошибок, тогда на рыси или галопе она будет преодолевать невысокие отвесные препятствия и параллельные брусья правильно, а со временем также и более сложные препятствия.

Теперь, когда предварительные уроки освоены, позволяйте объяснить весь процесс — этап за этапом (фото на с. 129—132).

Вы начинаете с вольта перед препятствием на шагу через одну жердь, положенную на землю, держа лошадь полностью под управлением. Вы заставляете ее чисто переступить через жердь, без спешки, без спотыканий и задержки, не снижая темп и не допуская поднятия головы. При работе с «зелеными» лошадьми редко требуется больше десяти—двенадцати повторов, пока лошадь начнет преодолевать одинарную жердь уверенно и хорошо, но с испорченной лошадью или имеющей глубоко укоренившуюся привычку торопиться может понадобиться значительно больше тренировок. Сколько бы их ни понадобилось, нельзя идти дальше, пока самое простое упражнение не будет выполняться отлично.

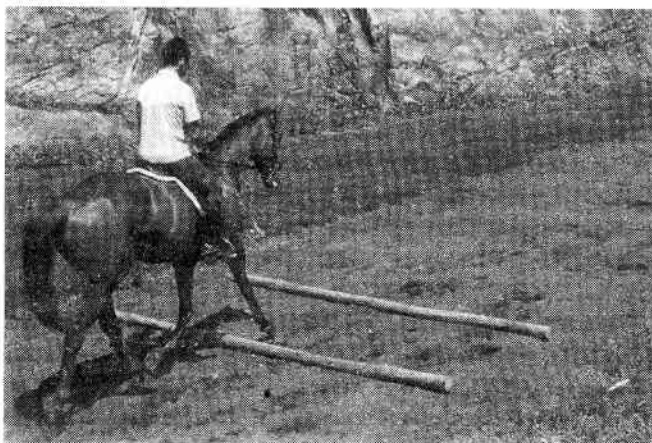
Как только лошадь делает вольт в одну сторону правильно, начинайте работать в другую. Когда лошадь перешагивает через одну лежащую на земле жердь в обоих направлениях правильно, вы можете попытаться сделать это на строевой рыси по тем же критериям. Многие лошади попытаются перепрыгнуть через жердь в этом месте, но вам не следует этого допускать. Поднимите немного руки и/или добавьте немного давления пальцами или передерните трензель, когда приблизитесь к жерди. Вы можете вернуться на шаг над жердью и проделать это пару раз. Если лошадь достаточно хоро-

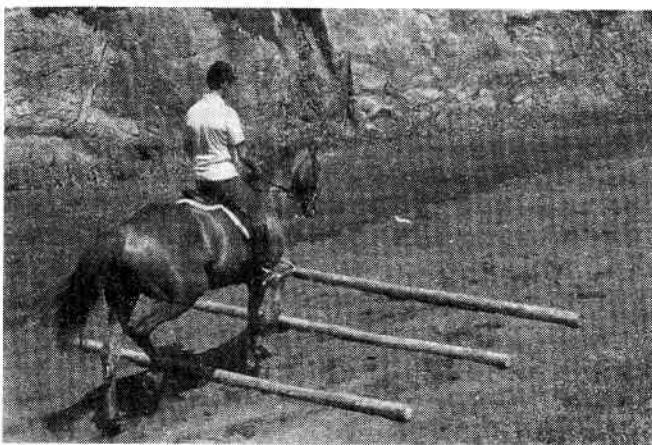
Идеальная форма кавалетти — не слишком высокая, но прочная и тяжелая. С двойным рядом, как здесь, вы можете использовать немного разные расстояния между жердями в каждом из них, чтобы иметь разную длину шага

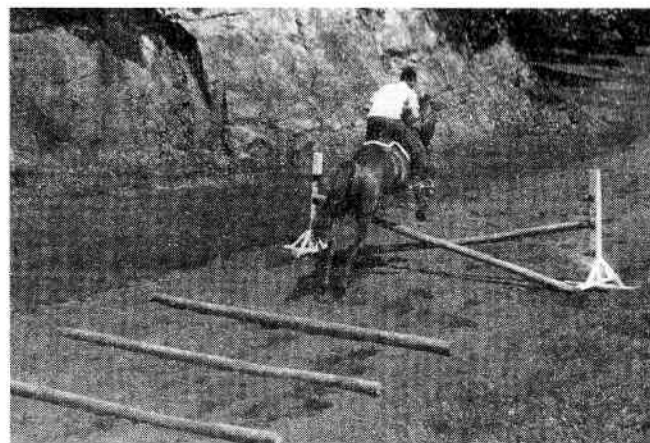
При отсутствии специально построенных кавалетти используется жердь на земле, которая работает почти так же хорошо. Одинарная жердь представляет собой препятствие, максимально упрощенное. До тех пор пока лошадь не научится преодолевать ее отлично, сначала на шагу, затем на рыси, ее основное предназначение как конкурной не будет достигнуто

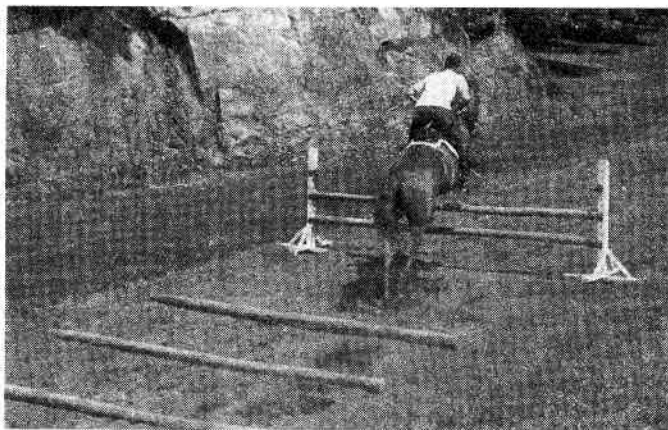

Следующим этапом в процессе подготовки лошади к преодолению препятствий будет отработка прохода через две параллельные жерди, лежащие на земле на расстоянии 4,5 фута друг от друга, с тем же хладнокровием, не меняя расстояния между шагами и без изменения посадки всадника. Затем добавьте третью жердь

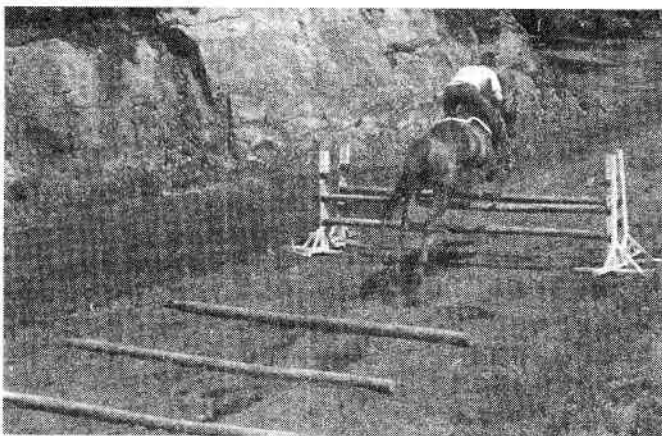

Наконец могут быть добавлены четвертая и пятая жерди (или кавалетти), а когда лошадь научится отлично преодолевать и это, уберите четвертую жердь. Теперь вы можете построить небольшое препятствие — подойдут перекрещивающиеся жерди — в том месте, где была пятая жердь. Расстояние от третьей жерди до препятствия — от девяти до десяти футов

Вы можете построить небольшое отвесное препятствие, а после этого параллельные бруссы. С решеткой кавалетти, помогающей лошади найти точку отталкивания, вы можете продолжать строить любую комбинацию или гимнастическое упражнение, которое можете придумать, и обучать лошадь справляться со всеми дистанционными задачами. Такие упражнения важны и для самого всадника

шо обучена на ровной поверхности, то понадобится не больше пятнадцати—двадцати минут, чтобы она на рыси правильно преодолела эту жердь.

В работе с сильно испорченной лошастью вы можете задержаться на этом упражнении несколько дней до тех пор, пока лошадь не научится выполнять его без ошибки, прежде чем добавить вторую жердь. Но чаще всего оба этапа могут быть преодолены в первые полчаса. Вторая жердь должна быть положена параллельно первой на удобном расстоянии с учетом размера шага лошади на учебной рыси. В среднем это расстояние составляет от четырех футов десяти дюймов до пяти футов. Вам следует установить это точно, чтобы лошадь не была вынуждена укорачивать или растягивать шаг. Сначала многие лошади пытаются перепрыгнуть через эти две жерди, поэтому понадобится некоторое терпение объяснить с помощью своих пальцев, что вы хотите, чтобы она просто переступила через них. Обычно «зеленая» лошадь обучается этому уже на первой тренировке.

Преодоление препятствий под углом

В связи с тем что конкурная лошадь (как и лошадь для выездки) должна преодолевать препятствия под различными углами на протяжении всей своей спортивной жизни, думаю, полезно ввести этот момент с самого начала в программу тренировки лошадей на каждом уровне. Сразу после того как лошадь начнет переступать через жерди, лежащие на земле, отдельно, если она научится подходить к препятствию под правильным углом, — вы можете подойти к препятствию под слегка смещенным углом влево, затем — чуть вправо.

Далее на рыси или на галопе нужно выполнить то же, преодолевая любой тип препятствий от простой жерди на земле до более сложного. Обычно я меняю нормальный подход на подход под углом и/или делаю поворот сразу после приземления. Лошадь, имеющая подобный опыт с ранних

стадий, никогда не будет удивляться, получая команду прыгать под углом, потому что она уже научилась справляться со всеми задачами под любым углом с самого начала.

Прохождение одинарной жерди на рыси является первой нотой в уровне мастерства конкурной лошади. Как музыканты тренируют свое мастерство всю жизнь, так и конкурные лошади будут проходить рысью через жерди на земле всю свою жизнь. Это — необходимое закрепление навыков, от которых зависит все остальное.

Когда лошадь проходит через две жерди уверенно и правильно, то наступает следующий этап добавления третьей жерди, затем четвертой и пятой. Эти дополнительные жерди не должны вызывать никаких проблем, если первоначальные навыки достаточно прочно закреплены (и вам не следует переходить к следующим этапам, пока вы в этом не убедитесь). Дополнительные жерди устанавливаются на точно таком же расстоянии, как первые две. Теперь все становится намного интереснее. (Должен добавить, что даже самые простые упражнения становятся не такими уж простыми, когда начинаете настаивать на правильном их выполнении.) После выполнения предыдущего упражнения, после третьей жерди на том же расстоянии формируете несложное препятствие из четвертой и пятой жердей, перекрещивая их в виде косоугольного креста. Теперь перед вами простое препятствие и средства, способствующие лошади правильно подойти к нему, потому что кавалетти контролирует подход и точку отталкивания. Начиная со скрещенных жердей в качестве первого препятствия, я предпочитаю как можно скорее ставить небольшие (три фута) отвесные препятствия и затем маленькие (три фута на три фута) параллельные брусья. Я не являюсь большим любителем перекрещивающихся жердей, потому что думаю, что они вырабатывают плохую технику прыжка, который становится более плоским, либо лошадь пытается переступить через препятствие, вместо того чтобы прыгнуть, в то время как небольшие параллельные брусья заставляют лошадь округлиться и работать поясницей.

Основная система, состоящая из трех жердей кавалетти, двойного промежуточного пространства для отталкивания и затем препятствия или ряда препятствий, настолько же полезна для конкурных лошадей, насколько ватинная мишень для игрока в бейсбол или машина для мячей для теннисиста. Это позволяет тренировать одно и то же движение еще и еще, пока вы не овладеете им в совершенстве и не будете работать технически чисто. Это также позволяет работать над конкретными проблемами и помогает выявить все слабые места. Де Немети написал замечательный и очень подробный трактат о применении этого метода и множестве вариантов, которые могут быть приложены к нему. Излишне дублировать его труд.

Слабые места вашей лошади подскажут, какие варианты следует применить, но каждая лошадь должна правильно работать на коротких и длинных дистанциях, а также в различных комбинациях длинных и коротких.

Что делает всадник во время преодоления кавалетти? Это упражнение дает ему прекрасную возможность сконцентрироваться на собственной технике и повторить каждое задание, пока не овладеет им достаточно хорошо. Главная задача всадника — без опоздания поддержать, подкрепить и следовать за движениями лошади. Он преодолевает кавалетти строевой рысью, поддерживая баланс с помощью средств управления, сохраняет хороший ровный контакт со ртом лошади поводом, одновременно мягко поддерживая ее шенкелями. В месте отталкивания от земли он может чуть сдавить шенкелями, оказывая лошади небольшую «моральную» поддержку, но сохраняет точно такой же контакт поводом и не «теряет» лошадь. (Между прочим, это идеальное корректирующее упражнение для всадников, которые имеют привычку «бросать повод» или не могут себя удержать от подпрыгиваний. Не могу не подчеркнуть, что прыгает лошадь, а всадник просто следует за ней. Вы не должны прыгать сами.)

Постоянно меняя варианты препятствий, длину шага и расстояния, вы можете избежать принципиального недостатка технической работы — скуки. (Бездумное повторение одного и того же много раз — очень утомительно и приводит не к совершенствованию, а к скатыванию вниз.) Самое худшее в данном случае то, что при такой работе можно закрепить у лошади что-либо неправильное!

Если при преодолении кавалетти и при выполнении гимнастических упражнений происходит что-то неприятное или нежелательное, решение простое: вернитесь на шаг-два назад, даже, может быть, к самому началу — к одинарной или двойной жерди на земле. В случаях, если у вас есть человек, который поможет поставить жерди на земле, можно начинать ежедневные тренировки с быстрого повторения всех предыдущих этапов. Даже для опытной лошади нелегко начинать сразу с комплекса кавалетти и гимнастических прыжков, особенно если лошадь склонна торопиться или предвосхищать требования всадника. Значительно лучше начинать с простой жерди на земле и постепенно добавлять по элементу. Упростите ситуацию, установив одинарные, двойные и тройные кавалетти где-нибудь в стороне от препятствий, предназначенных для гимнастических прыжков. Они могут тогда регулярно использоваться при необходимости или заменять разминку в гимнастике, если лошадь демонстрирует признаки потери доверия и спокойствия.

Комбинации из трех, четырех и даже пяти препятствий могут быть построены после ряда кавалетти с учетом различной длины шага, разных расстояний и типов препятствий (отвесные, параллельные брусья, тройники). Всегда начинайте со стандартных расстояний, затем постепенно их укорачивайте или удлиняйте в зависимости от того, чему вы пытаетесь научить свою лошадь. Хорошие результаты дает преодоление тройной системы, состоящей из двух парал-

лельных брусьев высотой три фута шесть дюймов и «чухонца» высотой четыре фута.

Как только лошадь добьется успеха в этом виде работы, она должна преодолевать в один темп расстояние от восемнадцати до двадцати семи футов и в два темпа расстояние от двадцати восьми до тридцати семи футов при высоте препятствия около четырех футов. Конечно, нужно обязательно регулировать скорость подхода к препятствию.

Меняя тип, последовательность препятствий и размер темпа, вы сможете отработать практически все типы комбинаций за трехмесячный период, и лошадь научится регулировать свой баланс и дугообразную траекторию прыжка почти во всех обстоятельствах. Чего не хватает в таком развитии событий? Ответ очевиден: подхода к одинарному препятствию при отсутствии поддержки кавалетти, а также решения проблем, возникающих в связи с трудными направлениями подхода. Я переходил к одинарным препятствиям, установив невысокие перекрещивающиеся жерди, сразу после того, как лошадь хорошо преодолевает скрещенные жерди в кавалетти. Затем я чередовал рысь над жердью или жердями, расположенными на земле, и одинарными перекрещивающимися жердями (или позже небольшим отвесным препятствием и/или низкими параллельными брусьями). Когда лошадь отлично проходит одинарное невысокое препятствие, я даю команду сделать то же самое на галопе, никогда не погоняя и не предвосхищая события. Я заставляю лошадь сделать вольт, как описано выше, если она продолжает торопиться.

При преодолении низких препятствий на рыси всадник должен делать это строевой рысью до последних двух темпов, когда он должен сидеть. При преодолении невысоких препятствий на галопе он должен полностью сидеть в седле. Даже при преодолении препятствий на галопе всадник должен полностью сидеть в седле на последних двух-трех темпах. Я считаю серьезной ошибкой ехать все расстояние

на подходе к препятствию в полупосадке. Первое, потому что вы не можете повлиять на лошадь с помощью своей поясницы, если ваш зад находится в воздухе, и еще потому, что вы не можете чувствовать своим задом, что делает лошадь, или даже точно определить, где она находится. Если лошадь захочет остановиться, вы не так быстро это почувствуете в полупосадке и не сможете вовремя что-нибудь предпринять. Не буду напоминать, что у всадников есть «глаза на зад», но при полной посадке часто кажется, у них есть «хороший глаз на расстояние», а всадники, которые не имеют его в полупосадке, часто приобретают такой, как только сядут в седло.

Повороты

Конкурные маршруты состоят из одинарных препятствий и разнообразных систем, поставленных в определенной последовательности, которая составляет направление или линию маршрута. Почти каждый маршрут конкура включает в себя, как минимум, две смены направления движения, хотя охотничьи маршруты могут быть более прямолинейными. В большинстве трудных маршрутов удержаться в хорошем направлении так же трудно, как преодолеть сами препятствия. Система, описанная выше, должна дать хороший старт новичку в преодолении одинарных препятствий и каждого вида комбинаций. Остается только научить лошадь делать то же самое на более длинных дистанциях и трудных маршрутах. Это легко начинать с рыси и затем переходить на галоп, преодолевая жерди, расположенные на земле, в порядке, напоминающем простейший маршрут. Большинство проблем, с которыми всадник может столкнуться в реальных условиях на реальных препятствиях на большой скорости, вскроются уже здесь, где можно проще разобраться с ними.

Первым реальным маршрутом для «зеленой» лошади могут быть препятствия высотой три фута шесть дюймов, постав-

ленные по периметру манежа. Можно поставить параллельные брусья и невысокое препятствие «в — и — из» (закрытая система). Вскоре можно добавить препятствие в середине манежа или на диагонали (для этого большинство препятствий должно быть построено так, чтобы их можно было преодолевать с любой стороны). Расстояния между двумя препятствиями с каждой стороны должны быть легко преодолимыми и кратными десяти футам, что позволит легко преодолеть невысокие препятствия, которые предпочтительны в начале обучения, с небольшой резвостью, то же самое относится и к маршрутам дебюта лошади в качестве «зеленого» участника парфорсной охоты.

Даже лошадям более старшего возраста, которые делают гимнастическую работу умело, все же полезно пройти галопом по более сложным направлениям через жерди, расставленные на земле. Я никогда не соглашался, что в каждой лошади заложен определенный потенциал, рассчитанный на определенное количество прыжков, но я стараюсь зря не надоедать им и не вижу необходимости в ненужных прыжках. Обучение упражнениям, связанным с дистанцией и поворотами, а также отработка сложных маршрутов на жердях, расставленных на земле, обеспечивают три четверти успеха при использовании препятствий в этих целях без лишних расходов энергии лошади. Следовательно, можно делать это чаще и иметь от этого дополнительную пользу. Такого сорта работа является идеальным дополнением к обучению лошади на реальных препятствиях.

Проведение тренировок на огромных препятствиях необязательно даже для лошадей старшего возраста. Де Немети любил напоминать, что отличная немецкая команда 1930-х редко проводила тренировки на препятствиях выше четырех футов шести дюймов. Такую же высоту ставили и мы в тренировочном центре в Глэдстоуне. Мы предпочитали прыгать на маршрутах через невысокие препятствия (четыре фута на четыре

фута шесть дюймов), но очень аккуратно и правильно. Мы преодолевали более высокие препятствия только в конце обучения, чтобы поднять «поле зрения лошади» перед выступлением. Очень редко мы постепенно поднимали последнее препятствие гимнастической комбинации до приличных размеров, чтобы испытать лошадь и сформировать ее предельные возможности и доверие. С такой подготовкой большие препятствия во время выступления не будут требовать к себе внимания. (Если никогда на тренировках не приходилось преодолевать большие препятствия, увидев на соревнованиях препятствие намного выше тех, к которым лошадь привыкла, даже самая храбрая может испугаться.)

Построение маршрута для лошадей старшего возраста является, по сути, дублированием в большей или меньшей степени тех маршрутов, на которых им придется выступать. Обучение есть обучение, не следует пытаться «выжать» из лошадей все дома, но в то же время все виды задач, с которыми лошади могут столкнуться во время выступления на манеже, должны быть введены и отработаны на тренировках. В идеале вашей целью является достижение такого уровня в обучении, когда лошадь во время выступления, подходя к каждому новому препятствию или системе на маршруте на Гран-При, всякий раз думала: «О да, я узнаю, это одно из тех», вместо того чтобы быть в постоянном изумлении: «Что это?»

Важно изучить «произвольные» дистанции (пять с половиной или шесть с половиной темпов) и затем тренировать их двумя способами, другими словами, добавляя размер темпа или, наоборот, укорачивая его. В такой тренировке надо уделить больше внимания тому, что для конкретной лошади менее естественно. («Резвых» лошадей, которым легче пропустить темп, следует больше тренировать на удлинение темпа, и наоборот.) Более полное обсуждение этого вы найдете в главе IX, посвященной прохождению маршрута и выработке стратегии на маршруте.

Обучение лошади преодолению препятствий на свободе

Преимуществом метода, описанного выше, является то, что, посылая лошадь, вы можете делать все сами, сидя верхом, без каких-либо приспособлений или какой-нибудь помощи с земли. Однако очень полезно дополнить работу под седлом обучением на свободе, когда лошадь поступает в соответствии с собственной инициативой, и этого можно добиться разными способами. Переходной от одного вида к другому работой является преодоление лошадью жердей, лежащих на земле, а затем невысоких перекрещивающихся жердей или параллельных брусьев на корде. Конечно, корда в определенной степени сохраняет некоторый контроль, лошадь не совсем независима, но все же она сама должна решить, сколько и каких шагов сделать и где оттолкнуться перед прыжком. Явным недостатком считается то, что вы очень ограничены в выборе препятствий, которые вы можете поставить на маленьком круге. И даже при этом вы все же можете научить лошадь некоторым полезным вещам. Например, считать шаги на кавалетти и на невысоких препятствиях.

Лучше, когда лошадь может просчитать что угодно, будучи полностью свободной в шпрингартене. Оптимально дать лошади немного места перед препятствием, чтобы она могла отрегулировать свой темп в шпрингартене, а вот уже с этой отправной точки можно составлять любую программу тренинга, наиболее подходящую для вашей лошади: комбинации, связанные расстояния, тесты предельных возможностей и другое. Будьте уверены в возможностях лошади, чтобы не сделать для нее ловушек или не поставить препятствия такого размера, которые могут подорвать, а не укрепить ее уверенность в своих способностях. Избегав этого, вы сможете научить лошадь многому и узнать многое о ней, внимательно наблюдая за ее работой на свободе.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ КОНКУРНОЙ ЛОШАДИ

Привлекательность метода, выделенного в предыдущей главе, заключается в том, что он настолько прогрессивен, что почти автоматически дает вам решение большинства задач тренинга: вы просто идете по шкале прогресса до тех пор, пока не достигнете той точки, где эта проблема больше не существует, и вы начинаете с этого места снова.

Но существует несколько ситуаций, когда эти решения невозможны. Например, лошадь, которая хорошо преодолевает кавалетти и делает гимнастические прыжки, все равно торопится или ускоряет темп на маршруте; лошадь, которая без предупреждения останавливается или, наоборот, начинает движение; лошадь, у которой есть проблемы с прыжками в/через воду и канаву; лошадь, которая сбивает много препятствий из-за небрежности. Давайте изучим некоторые из них. Начнем с лошадей, которые торопятся.

Существует множество способов обращения с «горячей» лошадью. Подробно об этом вы прочитаете в главе X. Большинство из способов является средствами к решению, а не самими решениями. Для «горячих» и торопливых лошадей нет лучшего лекарства, чем делать длинные подходы к препятствиям и вольт в случае неправильного подхода или проявления торопливости.

Возьмем случай, когда лошадь хорошо работает на кавалетти рысью и галопом, хорошо проходит через жерди, расставленные на земле, и даже через скрещенные жерди, но все же торопится, преодолевая более высокое одинарное препятствие, или на настоящем маршруте. Справиться с этим

можно, если начать подход к препятствию и затем сделать большой вольт, и в момент, когда лошадь успокоится, вернуться к тому же подходу. Возможно, вам придется сделать пять, десять или даже больше подходов, прежде чем вы позволите лошади прыгнуть через препятствие, а затем можно делать вольты в другом направлении еще десять раз, пока подход не будет достаточно хорошим, чтобы позволить лошади прыгнуть еще раз. Это длительный процесс, требующий терпения, но это единственный способ, который реально работает. Конечно, нужна гарантия, что вы сами не поторопились, другими словами, не приняли решение прыгать независимо от того, хорошо ли сделан подход.

Никогда не забывайте, что вы делаете движение по кругу для того, чтобы добиться правильного выполнения подхода. Если вы уже находитесь на пути к препятствию, но не выпрямили траекторию движения лошади с круга так, чтобы она шла четко по прямой последние три или четыре темпа, или если эти вольты слишком маленькие и не позволяют лошади снова взять хороший темп при возвращении на нужное направление к препятствию, тогда этот способ не отвечает целям. Движение по вольту выполняется не для того, чтобы «послаться» немного вокруг и затем пойти на препятствие.

В общем, ваш вольт перед препятствием не обязательно должен быть правильной формы. Он может напоминать по форме ипподром с его прямыми. Истинные круги «выдают» ваши намерения, а когда вы наконец выпрямляете направление движения, лошадь уверена, что сейчас нужно прыгать. Овальные круги вызывают вопрос у лошади о моменте поворота на линию движения к препятствию: «Заставят ли меня прыгнуть в этот раз или нет?» Со временем лошадь усвоит, что ответ «да» будет только в том случае, если подход совершен, а иногда и в этом случае прыжка не будет. Одним из достоинств подобного движения по кругу, таким образом, является то, что лошадь знает: если ее держат на линии к

препятствию за темп или два, то от нее *могут* ждать прыжка через это препятствие. Этот прием может позволить «показать» лошади необычное препятствие, трудное препятствие или трудное для выполнения прыжка направление прежде, чем вы поприветствуете судей, не нарушая при этом правил, запрещающих показывать препятствие открыто. На практике, если вы держите свою лошадь на линии к препятствию на протяжении всего темпа или двух, а за несколько темпов до него отворачиваете ее, никакой судья не накажет вас. В то же время вы сможете направить мысли своей лошади в нужном направлении и, когда она увидит это препятствие или направление движения к нему через некоторое время на маршруте, она узнает ситуацию и без колебаний справится с ней. Вы заметите, что почти все опытные всадники поступают так, и в этом нет ничего незитичного. (Неплохая идея отменить в целом требование и позволить участникам соревнований делать все, что они хотят, перед тем как прозвучит колокол.)

Некоторые тренеры считают, что нет ничего плохого в том, чтобы позволить лошади идти галопом последние один-два темпа, когда основным аллюром является рысь, но я с этим не согласен. Рысь есть рысь, сбой на галоп — это другая форма проявления торопливости или предвосхищения. Поэтому я всегда останавливаю это действиями своих пальцев. Я даже возвращаюсь к более низким препятствиям или жердям на земле, пока движение рысью не будет отлично освоено. Когда лошадь делает сбой на последнем темпе, я допускаю это, но добиваюсь исправления в следующий раз. Причина в том, чтобы не вносить путаницу в мысли лошади между движением по кругу в самую последнюю минуту и небольшим поворотом, чтобы подойти к препятствию под углом или обеспечить поворот, который вы хотите сделать сразу после приземления.

Как уже отмечалось, испорченные лошади и, естественно, «горячие» часто имеют тенденцию поднимать голову, когда

подходят к кавалетти или к какому-то другому препятствию. С такими лошадьми неплохо начать с того, чтобы незначительно поднять руку с мягким поводом прежде, чем начать активнее успокаивать лошадь. Зачастую очень мягкого передргивания трензеля в этом месте бывает достаточно для стабилизации рыси и удерживания лошади от проявления торопливости или сбоя. Фактически способность предвидеть и блокировать неповиновение лошади, прежде чем ее намерения выразятся в действиях, — отличительная черта хорошего всадника. Хорошие всадники всегда решают проблемы прежде, чем они возникнут, в то время как менее подготовленные всегда удивляются тому, что совершенно очевидно должно случиться.

Вы, вероятно, обратили внимание на один момент, который я не приветствую, — на остановку лошади перед препятствием или остановку и осаживание. Хочу, чтобы мои лошади знали, что, если они идут на препятствие, должны преодолеть его, если я не отверну их сам. Я могу сказать им, например: «Подожди, подожди, подожди», но они должны верить, что я всегда намерен преодолеть препятствие, если не поворачиваю их. Если они хоть на секунду задумываются и говорят себе: «Держу пари, он собирается остановить меня на этот раз», то вы не сможете быстро послать снова и избежать плохого преодоления препятствия или неповиновения лошади. Не могу сосчитать, сколько важных соревнований было проиграно таким образом, потому что нормально мыслящие лошади просто неправильно понимают намерения всадника.

Испорченные лошади с прочно укоренившейся привычкой торопиться часто выигрывают при преодолении препятствий полного маршрута с движением на вольтах, выполняемых почти между каждыми двумя препятствиями. Вы преодолеваете первое препятствие и подходите ко второму, но когда вы к нему приближаетесь, становитесь на вольт. Каж-

дый раз, когда лошадь преодолеет препятствие, перед ней должно быть другое препятствие, желательно на достаточном расстоянии (в десять темпов, пятнадцать еще лучше). Лошадь всегда ищет взглядом следующее препятствие, но в начале переучивания вам не следует давать команду преодолевать его до тех пор, пока она совершенно не расслабится. Со временем лошадь понимает, что нет надобности в излишнем волнении, где бы она ни увидела препятствие, потому что, вполне возможно, прыгать не придется. Теперь вы можете начать прыжки по всему направлению и наконец на всем маршруте, делая вольт перед одним-двумя прыжками. После освоения кавалетти и гимнастических прыжков я считаю этот метод наиболее полезным в переобучении «горячих» лошадей, чем все остальные.

Закидка и неповиновение

Некоторые из наиболее часто повторяющихся сценариев во время соревнований развиваются следующим образом.

- ♦ Молодой спортсмен выходит на конкурное поле и двигается по кругу без всяких импульсов вообще, «идя в никуда». Лошадь стояла у ворот минут пятнадцать под палящим солнцем и почти уснула. Лошадь добредает до первого препятствия и останавливается. Всадник похлопывает лошадь хлыстом и пытается снова взять препятствие. Лошадь снова останавливается.
- ♦ Молодой спортсмен на очень «горячей» лошади преодолевает первое препятствие с таким жаром, что теряет темп на втором. Не заметив этого, он начинает поворот к третьему препятствию поздно. Лошадь не выпрямляется и делает закидку. Всадник похлопывает лошадь хлыстом и идет обратно к препятствию в том же направлении. Лошадь закидывается снова.
- ♦ Всадник-любитель или владелец лошади преодолевает препятствие под номером три и оказывается перед «ли-

верпулем». Эта конкретная лошадь не уверена в том, что ей нравятся «ливерпули», поэтому всадник прищипоривает и помогает оторваться от земли издали. Лошадь останавливается, и всадник приземляется в «ливерпуле». Подозревая, что лошадь «смеется» над ним, всадник садится и начинает дергать рот лошади.

Я боюсь даже думать о том, как эти сцены разыгрываются в реальной жизни. В сущности, они и не должны иметь место в спорте.

Неповиновение и закидка — это, в своем роде, язык тела. Что лошадь пытается этим сказать? Обычно она говорит: «Это единственно возможное, что я могу сделать при такой езде всадника». Иногда информация всаднику может быть передана более точно: «Я не получила достаточного импульса и не чувствовала себя в состоянии сделать это», «Я оказалась в месте, с которого невозможно прыгать», «Мне не нравятся препятствия такого типа», «Я боюсь, когда вижу воду», «Я что-то увидела, что меня напугало», «Это слишком высоко для меня», «Нет, я не хочу!».

Как быть всаднику при возникновении таких проблем? Прежде всего я бы сделал различие между неповиновением и закидкой. При неповиновении лошадь останавливается и просто говорит «Нет!», а при закидке она продолжает движение, но ухитряется уйти от преодоления препятствия.

В случае неповиновения по какой бы то ни было причине, даже оправданной, первое действие всадника — дать лошади шлепок хлыстом. Неповиновение — это совершенно недопустимое поведение для конкурной лошади практически в любых обстоятельствах, и важно, чтобы лошадь понимала это. (Я использую слово «шлепок», потому что оно более точно отражает нужное действие, это не должен быть «удар», этого делать нельзя.) Шлепок не подразумевает причинение боли, хотя он должен быть явно неприятен для лошади в отличие от пары мягких робких похлопываний. Это должно

быть незамедлительное действие, чтобы у лошади не было сомнений относительно его значения и понимания, за что она его получила. Он должен удивить, ошеломить, огорчить и отбить охоту от повторения подобного поведения. Кроме всего, он должен быть кратким и отрывистым. (Лучше сделать это прежде, чем зрители и судьи успеют расстроиться по этому поводу.)

Никогда не наказывайте рот лошади и никогда не бейте лошадь по голове. Трех-четырёх ударов по крупу вполне достаточно. После этого вы можете похлопать ее ладонью, если хотите. Затем вернитесь к препятствию, обеспечив полный контроль, и не меняйте своей езды. Если лошадь прыгает только когда вы ее прищипориваете или бьете, то у вас серьезные проблемы, она должна идти на препятствие, когда вы едете нормально. Что бы вы ни делали, не подавайте вперед сильно руки к гриве и не предвосхищайте следующий толчок от земли. Все лошади от рождения склонны к неповиновению, а у некоторых постоянно в голове сидит эта мысль. Они так и ждут, чтобы всадник «бросил» их, и они, таким образом, смогли бы не повиноваться его командам.

Когда лошадь закидывается, то частично проблема связана с резвостью, и поэтому шлепок в таких случаях не оправдан. Важно вернуться к препятствию с той стороны, в которую лошадь закидывается. Например, если она пошла вправо, то вы должны попытаться преодолеть препятствие в следующий раз под небольшим углом справа налево, что сделает еще одну попытку закинуться вправо очень трудной. И еще: если вы откажетесь освободить голову лошади, она перепрыгнет через препятствие в девяти случаях из десяти.

Согласно правилам ANSA и FEI, допускаются только три неповиновения, после чего вы снимаетесь с маршрута. В таком случае я выбираю любое легкое препятствие и заставляю лошадь прыгнуть, чтобы она не ушла с поля с непо-

виновением. Теперь попытайтесь решить свою проблему за пределами поля. Конкурное поле совсем не то место, где нужно исправлять свою ошибку.

Что нужно делать с неповиновением, которое происходит и во время тренировок? В идеале все ваши проблемы должны решаться дома и никогда на публике. В большинстве случаев неповиновение и закидки, случающиеся по сценариям, описанным выше, являются результатом плохой подготовки или плохого подхода, и очевидное их решение в том и состоит, чтобы не делать плохих подходов к препятствию. Единственный способ прекратить такие ошибки — это время от времени напоминать лошади о том, что за отказом немедленно последует наказание. Можно часто видеть, что всадник пытается ехать энергично на такой лошади, чтобы силой предотвратить ее остановку или закидку; я не считаю энергичную езду решением проблемы. Вместо этого я предпочел бы поставить малопривлекательное для лошади препятствие и подехать к нему немного нерешительно. Не требуйте от лошади остановиться, но создайте такую ситуацию, чтобы лошадь, уже имеющая мысль остановиться, была практически вынуждена сделать это. Теперь сильно шлепните ее. После этого следует снова подехать к препятствию нормально, без ударов и прищипориваний, и вы увидите, что лошадь прыгнет с готовностью. Это как раз то, чего вы добиваетесь, — иметь возможность нормально ехать и быть уверенным, что лошадь пойдет. Невозможно хорошо ехать, если вы постоянно пытаетесь предотвратить неповиновение. Убежденные «стопоры» — лошади, которые постоянно ищут возможность обмануть, должны быть проданы или обменены, если вы не мазохист, который получает удовольствие, страдая. Такие лошади могут действительно «разбивать сердце» всаднику.

В случае с «зелеными» лошадьми единственным видом неповиновения, которое может быть простительным, являет-

ся случай, когда лошадь оказывается перед совершенно новым препятствием, которое выглядит очень внушительно, и ее уверенность в собственных силах поколеблена. Теоретически такие неповиновения никогда не должны происходить, если новые препятствия всегда ставят правильно.

Я люблю вводить новые препятствия в упрощенном виде, не выше трех футов шести дюймов. Прежде чем я подъеду к одному вплотную, я позволяю лошади обнюхать его и изучить на расстоянии. Затем на рыси подхожу очень решительно и прыгаю через него два или три раза с обеих сторон. Я даже допускаю сбой лошади на галоп на последних одном-двух темпах, если она стремится прыгнуть. Если лошадь останавливается перед таким низким препятствием, которое всегда можно преодолеть, то я делаю шлепок и снова выполняю подход к препятствию. В конце концов у лошади была возможность изучить препятствие, и это все, что я позволил ей, потому что она должна будет преодолевать много незнакомых препятствий на конкурном поле без формального ознакомления. Я считаю большой ошибкой допускать остановку лошади перед любым препятствием, которое выглядит чуть по-особенному, потому что необычно выглядящие препятствия станут частью опыта на протяжении всей жизни. Всякий раз, когда лошадь оказывается перед препятствием, она должна думать: «Как я собираюсь преодолеть это препятствие?» и никогда: «Собираюсь ли я прыгать через это препятствие?»

Если препятствие кажется лошади слишком большим и если я думаю, что ее неповиновение вызвано недостаточной уверенностью в своих возможностях, я все равно делаю шлепок, чтобы остановить ее, но потом я снижаю высоту этого препятствия и позволяю ей преодолеть его в упрощенном виде пару раз. Когда вы опять поднимете это препятствие, но не больше чем на три дюйма, лошадь преодолеет его. У каждой лошади есть свои пределы. Если лошадь постоянно с

большими усилиями преодолевает четыре фута шесть дюймов и останавливается на четырех футах девяти дюймах и пяти футах, я делаю вывод, что эта лошадь с пределом высоты четыре фута шесть дюймов и забываю о ее карьере в преодолении препятствий.

Вода и каналы

Другой вполне понятной причиной остановки являются вода и каналы, при виде которых лошади никогда не чувствуют себя комфортно. Их беспокойство может быть иногда и полезным, так как лошади, которые начинают комфортно себя чувствовать с водой, имеют тенденцию зачастую прыгать в нее. Большинство отличных лошадей, хорошо преодолевавших водные препятствия, не любили мочить ноги. Если бы предоставить их самим себе, они бы никогда не прыгали через воду вообще.

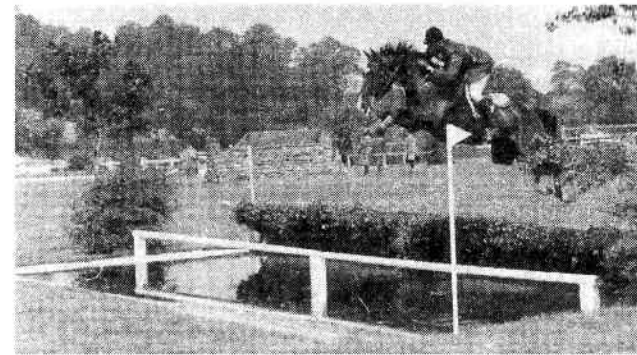
Почему же у некоторых лошадей возникают проблемы с водой и каналами? Позвольте предложить такой сценарий: в следующих соревнованиях по вашему графику, вероятно, будет несколько прыжков через воду, поэтому вы принимаете решение заранее готовить свою лошадь к прыжкам через водные преграды. Вы провоцируете плохой прыжок через воду с отталкиванием с грязного места и приземлением в грязь; край канавы, заполненной водой, почти не виден. Лошади показывают препятствие (ширина которого не больше десяти футов между откосами и такая же от места отталкивания до места приземления), и вы направляетесь к нему. Лошадь останавливается, получает шлепок и затем идет на препятствие более резво. Она преодолевает его пару раз. Затем говорят: «Давайте попробуем, преодолеет ли она стандартное водное препятствие», имея в виду двенадцатифутовое. На этот раз лошадь прыгает в самую его середину, опять получает шлепок и так далее и тому подобное. Мне довелось наблюдать такое развитие событий много раз и я не считаю его рациональным.

Что рекомендовать вместо этого? Во-первых, я не воспринимаю воду как еще одно препятствие, а только как очень специфичный вид препятствия, требующий совершенно другой техники в отличие от любого обычного отвесного или широтного прыжка.

Наличие особых способностей лошади преодолевать действительно трудные водные препятствия — это все же больше дело случая. Я иногда задумывался, стоит ли засчитывать ошибки на линии приземления вообще. Может быть, на каждом таком препятствии должны быть жерди заложения и только ошибки на этих жердях должны засчитываться? В существующей ситуации я предпочитаю начинать с упрощенного водного препятствия, как поступают в случае с обычным препятствием, которое упрощают до единственной жерди на земле. Простейшей формой «воды» будет сухая канава шириной двенадцать футов от откоса до откоса, глубиной от трех до четырех футов. Я ставлю откосы с обеих сторон этой канавы и отдаю повод лошади над канавой в первый раз или дважды. К концу первого занятия лошадь должна получить больше уверенности в прыжках через канавы на рыси и на галопе, что является началом техники преодоления водных препятствий. Если случится так, что лошадь приземлится, неправильно поставив ноги, слишком коротко, то это для нее будет уроком. Не приземляйся коротко!

Вы можете заметить, что моя философия в работе с проблемами обучения прыжкам вполне согласуется со способом, которым я решаю задачи верховой езды на ровной поверхности. С самого начала стоит выделить поведение, которое можно поощрить, и никогда не повторять нежелательного для вас поведения. Вы пытаетесь создать ситуацию, в которой вы, вероятнее всего, сможете добиться от лошади правильных действий, несмотря на ее неуклюжесть, на самой первой или второй тренировке. Позже вы сможете все

Ключ к преодолению больших водных препятствий заключается в том, чтобы достаточно высоко подняться в воздухе. Жердь, поставленная посередине, как это сделано в Хикстеде, является отличным вспомогательным средством в данном случае. Сноубоунд (вверху) был, вероятно, самым лучшим в преодолении водного препятствия среди всех лошадей, на которых мне доводилось ездить

Ксар д'Эсприт не был ленив в прыжках через водные препятствия. Я считаю, такое преодоление водного препятствия без толчка вверх вообще самое трудное и заставляет лошадь прыгать низко и небрежно. Я бы никогда не стал обучать лошадь на подобном водном препятствии

отшлифовать. Любой ценой надо избегать делать что-либо в настолько сложной форме, что вы не сможете добиться немедленного послушания. Как только вы сумеете преодолевать грязную канаву, вы можете переходить к преодолению реальных водных препятствий (шесть футов достаточно, пять даже лучше), построенных так, чтобы со стороны приземления был хорошо укрепленный «порог» около трех дюймов глубиной. Вы можете получить тот же результат, выкопав яму и поместив в нее резиновый «бассейн» для тренировки прыжков через воду. Вначале следует прыгать через это препятствие, затем добавить жердь в месте отталкивания от земли и жердь в месте приземления.

Когда лошадь будет прыгать через узкие водные препятствия стабильно, уверенно и в хорошей форме, тогда можно переходить к более широким — восемь—десять футов. Думаю, совершенно необязательно преодолевать водные препятствия шириной двенадцать—пятнадцать футов дома, лучше чаще прыгать через пятифутовые тренировочные препятствия.

Если у лошади нет исключительного врожденного таланта к преодолению водных препятствий, под которым подразумевается лошадь, набирающая хорошую высоту над водой без дополнительных побуждений, я провожу тренировки с применением одной-двух жердей, закрепленных над водой, чтобы заставить лошадь прыгать выше. Парадоксально, ключом к широким прыжкам для лошадей, как и для спортсменов-атлетов, является высота. Предоставленные сами себе, многие лошади становятся очень небрежными в прыжках через воду (потому что само препятствие провоцирует легкомыслие), а так как нога на черте стоит вам того же, что и жерди на груди лошади, немного лишних мер предосторожности, которые вы можете предпринять в целях чистого преодоления водного препятствия, не помешают.

Банкеты

Банкеты представляют трудности скорее в плане психологии, чем чисто технически. Из всех «впечатляющих» препятствий они самые легкие для преодоления. Всегда есть возможность каким-нибудь образом вскарабкаться на банкет, а оказавшись наверху, каждая лошадь находит способ спуститься вниз. Поэтому ключ к преодолению банкета, как и любого другого препятствия, в том, чтобы начать с максимально упрощенного его варианта: три фута шесть дюймов в высоту и наверху должно быть место для одного-двух шагов. Как только основная техника прыжка у лошади будет представлена, можно усложнять препятствие и пытаться преодолеть более высокие банкеты, скажем, в четыре фута, уровнем на шаг выше и потом с более высоким спуском со стороны приземления. Очень часто это может быть тот же банкет, но преодолевается он в другом направлении.

На банкете требуется довольно жесткая езда, чтобы лошадь не приобрела привычку быть настолько осторожной наверху, что ей не удастся правильно преодолеть препятствие. Следует добиваться осторожности от лошади только во время спуска, с действительно высокого банкета (подобно тем, что имеются в Гамбурге и Хикстедде). Чем медленнее вы спускаетесь, тем лучше, не допуская, чтобы лошадь делала шаг назад, если она вдруг начинает колебаться на краю. Таким образом удастся избежать трех ошибок. Если на стороне спуска дальше стоит отвесное препятствие (а такое бывает часто), то вы можете подойти к нему под углом, чтобы иметь чуть больше места; два шага прямо вперед обычно заканчиваются падением. Если лошадь спустится с банкета слишком быстро, не колеблясь, отпустите повод и примите «безопасную» посадку. Многие всадники падают через плечи лошади, если она падает на запястья при приземлении на банкете.

Обращение с лошадью, небрежно преодолевающей препятствие

В моей первой книге «Верховая езда и преодоление препятствий» я посвятил несколько страниц обсуждению различных форм подбивки лошади и связанных с этим приемов, рассчитанных на то, чтобы заставить небрежную лошадь работать лучше. Не потому, что у меня какое-то особое тяготение к этому предмету, а потому, что подбивка была, есть и всегда будет фактом в жизни конкурной лошади. Почему? Потому что большинство методов заставить лошадей прыгать чисто работают в разной степени и приводят к более четким траекториям прыжка, большему количеству розеток победителя и большим выигрышам. Не слишком ли жесток этот метод? Нет, если он применяется разумно и осторожно. Таким образом, несмотря на правила, ограничивающие такую практику, несмотря на тот факт, что она вызывает осуждение у заблуждающихся защитников животных и не приветствуется некоторыми журналистами и что она является предметом, который подвергается нападкам со стороны идиотов, которые поносят все, к чему бы они не прикоснулись, многие всадники все же продолжают применять ее. Более того, хорошие конники применяют подбивку очень умело и разумно, их спортивные результаты вместе с тренингом их лошадей значительно выигрывают от этого.

Принцип, стоящий за подбивкой, заключается в следующем: если вы однажды споткнулись, то в следующий раз стараетесь быть осторожнее. Разные виды подбивки как раз и рассчитаны на то, что лошадь «споткнется», когда будет делать привычное небрежное движение, и таким образом ей следует напомнить в следующий раз, что нужно добавить усилие. Самый обычный способ организовать воспитательный глухой удар — резко поднять своего рода жердь так, что она бьет по пути или венчику лошади в пиковый момент

У Флит Энгл хорошая техника преодоления банкета, которую он демонстрирует на большом банкете в Гамбурге. В Спринг Дерби высокое отвесное препятствие помещено в двух темпах от места приземления после банкета

Другой вид банкета в Аахене. С обеих сторон препятствия сухие канавы. Крестообразное преодоление банкета, как показано, идеально в начале работы с молодой лошадью

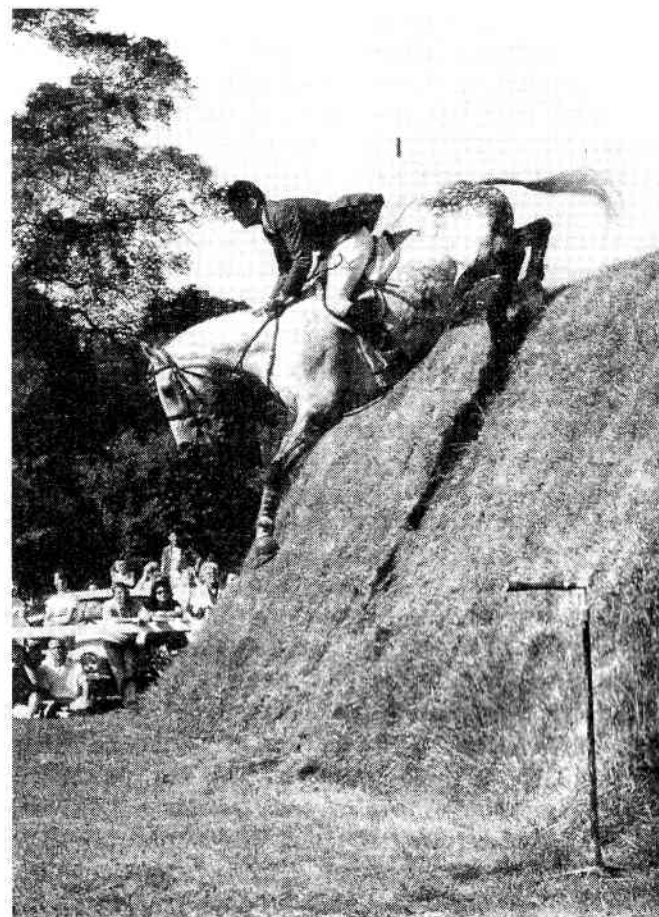

траектории прыжка через отвесное препятствие. Или можно поместить бамбуковую палку, или тонкую металлическую трубку со стороны толчка от земли или со стороны приземления на фут или два длиннее жерди высшей точки препятствия на той же высоте или даже чуть выше.

Международная федерация по конному спорту на протяжении двадцати пяти лет запрещает все виды подбивки, пока лошади находятся под ее юрисдикцией. На наших национальных соревнованиях Американская ассоциация конных шоу допускает ручную подбивку с помощью двухдюймовой обмотанной лентой бамбуковой палки, а также разрешает устанавливать бамбуковую палку на одной или другой стороне препятствия в качестве пассивной подбивки, которой лошадь сама себя ударяет.

По моим наблюдениям, Американская ассоциация конных шоу, разрешая два вида подбивки, которыми невозможно злоупотребить, значительно сократила скрытое применение более серьезной формы подбивки и свела к минимуму лицемерие, которое зачастую имело место при действии правил FEI. Тем не менее FEI, похоже, не собирается менять свою позицию в обозримом будущем, за исключением еще большего ужесточения правил и штрафных санкций. Таким образом, конкуррист сталкивается с дополнительной проблемой: как не выйти за рамки правил и добиться, чтобы небрежная лошадь преодолевала достаточно много препятствий чисто и победила в наш век легких жердей и мелких пустотелых манжет-калабашек (имеются в виду жерди, которые легко падают).

Очень мало может быть сделано в рамках правил на спортивных площадках, поэтому все больше и больше всадники должны полагаться на свои домашние наработки между соревнованиями и заложенные основы тренинга лошади. Прием, к которому я неохотно прибегаю (хотя он и разрешен Американской ассоциацией конных шоу), это ручная под-

Что бы вы ни делали, попытайтесь не допустить прыжка лошади с самого верха, как набрался смелости сделать это Болд Минстрель в первый раз на большом банкете в Хикстеде. А также это пример того, как не должен сидеть всадник на лошади, которая пытается «пойти копыем» вниз. Я был совершенно изумлен!

бивка. Лишь немногие имеют правильную координацию рук-глаз, «быстрые руки» и умение сделать подбивку действительно хорошо, кроме того, необходим кто-то, кто будет стоять на тренировке около препятствия, а на поле во время соревнований никого не будет. Лошади поразительно быстро замечают вещи, подобные этим. Кроме того, если лошадь ударили пару раз, то она неохотно подходит к препятствию, заметив кого-то рядом с ним, если, конечно, всадник не едет очень жестко. Как только лошадь начинает постоянно не повиноваться, лучше с ней расстаться.

В подготовке к преодолению препятствий важно лелеять и всячески поддерживать интерес лошади к чистому преодолению препятствия с самого начала ее карьеры и стимулировать, усиливать инстинкт самосохранения, не позволяя ей выяснить, что большинство препятствий не могут в ответ кусаться. В случае, если лошадь аккуратна, вы должны оградить ее от притупления интереса, возникающего в результате бездумного повторения простых, скучных упражнений. В работе с лошадью с притупившимся интересом мы должны скрыть от нее, что многие препятствия очень легко падают, и стараться избегать таких препятствий во время ежедневных тренировок.

В старые времена во многих кавалерийских школах учили лошадей уважать препятствия (в то же время ограждая себя от лишнего беспокойства по их восстановлению), проводя много занятий на жестко зафиксированных прочных препятствиях, у которых жерди зачастую представляли собой металлические трубы. Много талантливых лошадей было в результате этого потеряно, но оставшиеся приобрели уважение к препятствию и прыгали уже через все, что встречалось на их пути, даже если им это могло стоить, например, ноги. На сегодняшний день риск нанести травмы очень ценным лошадям слишком высок, даже с учетом такой практики.

Существует альтернатива, которая эффективна и безопасна. Я имею в виду калабашки различной глубины, которые поддерживают жердь менее чем на треть ее диаметра. Полые калабашки, которые поддерживают жердь менее чем на треть диаметра, полезны в соревнованиях для установки верхней жерди отвесного препятствия или дальней жерди широтного препятствия. Но в тренировках они бесполезны, потому что могут научить лошадь тому, что ей нежелательно знать, а именно, что некоторые препятствия упадут от легкого прикосновения и нисколько не причинят боль.

На тренировках я предпочитаю использовать так называемые глубокие калабашки, которые поддерживают жерди наполовину их диаметра. Для лошадей, от рождения небрежных, которые постоянно задевают или сбивают препятствие за препятствием не моргнув глазом, я предпочитаю иметь несколько металлических труб диаметром в три четверти дюйма. Хотя бы одна из них должна быть окрашена в белый цвет, чтобы поместить ее на верх препятствия для принятия удара ногами. Так как я в основном использую круглые жерди, я просто сверху ставлю пару полых калабашек над верхней жердью и помещаю туда трубу. Удар о нее производит оглушительный звук и, кажется, причиняет боль, удивляет лошадь значительно больше, чем когда она цепляется за жерди, но, если она преодолевает препятствие чисто, ничего не происходит.

На мой взгляд, этот метод разовьет привычку чисто преодолевать препятствие с большей вероятностью, чем какой-либо другой. Когда ваша лошадь всегда аккуратна, вам нет необходимости делать что-то специально во время выступлений, потому что прыгать, не задевая препятствие, стало образом поведения для нее. Я могу вспомнить только одну лошадь из всех, какие у меня были, которая была совершенно не отзывчива на трубу. Она словно специально задевала трубу, звон исходил, как от колокола. Такая лошадь стано-

вится клячей, вместо того чтобы стать конкурной лошастью. Единственное, что можно сделать с неисправимо небрежными и опасными лошадьми, это обменять или продать их, как только вы убедитесь в их неисправимости.

Безусловно, есть много других способов обращения с небрежной лошастью. Некоторые всадники строят большое препятствие и посылают на него лошадь неправильно, так что разрушение неизбежно. В связи с тем, что трудно (как, впрочем, и противозаконно) устроить «столкновение» в соревновании, проходящем по международным правилам, то не так уж редко можно видеть всадников, которые, повалив препятствие, не спеша прыгают еще через два-три в надежде, что лошадь будет аккуратнее в следующий раз. Я не одобряю подобную практику, потому что считаю, что никогда не надо лгать своей лошади, заставляя ее прыгать с такого места, откуда она сделать это не сможет. Более того, существует риск — назовите это идеальной справедливостью, — что частая ложь с вашей стороны со временем обернется ложью со стороны лошади.

Исправление ошибок в технике преодоления препятствий

Основной инстинктивный стиль и механизм прыжка, с которыми лошади рождаются, остаются с ними на всю жизнь, но все же кое-какие изъяны могут быть исправлены до некоторой степени тщательно подобранными гимнастическими упражнениями и применением в обучении ложных жердей. И вновь хочу это подчеркнуть — я действительно не рекомендую добиваться этого методом ручной подбивки (хотя мне доводилось видеть, как это делалось очень умело несколькими мастерами). Вы можете достичь своего более безопасным способом пассивной подбивки с применением ложной жерди. Чего точно вы хотите добиться? Применяя

что-то в качестве ложной жерди, чтобы дополнительно воздействовать на лошадь (другими словами, помещаете бамбуковую палку, металлическую трубу или проволоку на верх низкого препятствия, четыре фута максимум, на высоте два фута со стороны отталкивания), вы заставите лошадь раньше и плотнее согнуть ноги в запястье и прыгнуть чуть выше. Если вы поставите такие ложные жерди со стороны приземления, то заставите лошадь компактнее подобраться и/или чуть выше поднять заднюю часть туловища и оставаться в воздухе немного дольше без «подрезания» на препятствии. А если вы делаете это с некоторой осторожностью и не на каждом втором препятствии, вы можете приучить лошадь использовать такую компактную технику преодоления препятствия почти постоянно. Комбинации коротких параллельных брусьев (скажем, препятствий высотой в три фута шесть дюймов), поставленных коробочкой с расстоянием внутри в двадцать один фут, могут помочь выполнить те же задачи.

Что лучше выбрать — бамбуковую палку, трубу или проволоку? То, что вы сами предпочитаете. Бамбуковую палку или трубу можно вставить в пустую калабашку, проволоку нужно зафиксировать только с одной стороны, с другой ее закручивают на пол-оборота, чтобы она могла легко опускаться. Ложная жердь из бамбуковой палки безопасна, но хорошо видна, о ложную жердь из металлической трубы лошадь может повредить запястный сустав, если она случайно ударится. Думаю, невозможно причинить боль лошади, если проволока используется в соответствии с рекомендациями. Ее эффект, скорее, психологический, потому что лошадь ударяется обо что-то маленькое, чего она даже не видит, и в следующий раз она прыгнет через это препятствие с запасом. Для большинства всадников решающим моментом выбора формы ложных жердей является удобство их применения. Какую бы форму подбивки или ограждения вы не ис-

пользовали, вы должны постоянно помнить, что ограничивающим фактором является индивидуальный темперамент каждой лошади и ее болевой порог. Некоторые лошади зацепят препятствие и тотчас напрягаются, тогда как другие могут пройти через «телеграфный столб» не моргнув глазом. Шестикратный Олимпийский чемпион Фрэнк Чейпот любит подчеркивать, что храбрость и аккуратность часто обратно пропорциональны, и предупреждает, что, если вы делаете лошадь более аккуратной, она начнет неохотно прыгать через препятствие, если не уверена, что сможет сделать это чисто. Очень аккуратные, очень точные конкурные лошади могут иметь «цыплячью душу». По этой причине завоевание их доверия может быть очень важным, с такими животными необходимо делать все без излишнего напряжения. Вы можете бранить сколько угодно людей, имеющих небрежных лошадей, но, уверен, вы перестанете это делать, как только у вас появится своя такая. Даже имея среднюю лошадь, можно легко перегнуть палку, заставляя ее ударяться так часто, что она начинает пятиться от препятствий и просит вас изменить свой стиль езды. Очень важно уяснить для себя, что достаточно — это значит достаточно. И важно научиться вовремя останавливаться. Помните, что вы заостряете на чем-то свое внимание только с целью исправить ошибку, вызванную небрежностью, а если вы начинаете работать там, где ошибки нет, то все, что вы делаете, больше повредит, чем поможет на поле во время выступления.

Лошади, мотающие головой

Особенно раздражающую привычку приобретают некоторые лошади в результате езды всадника с плохими руками, который причиняет боль рту лошади во время преодоления препятствий, — это мотание головой в момент соприкосновения с землей при приземлении. В большинстве случаев они делают это, когда на галопе прыгают через жерди, лежащие

на земле. В этот момент следует корректировать движение головы лошади. Если не получается, то существуют дополнительные средства — рысь или галоп через низкое одинарное препятствие с приспособлением, проходящим между передними ногами (шпрунт, скользящий повод, мартингал).

Должен, однако, добавить, хотя я никогда этого не видел и не испытывал на себе, но мне рассказывали, что лошади могут запутаться в сильно отпущенном скользящем поводе и упасть. Я не могу себе представить, как это может случиться при преодолении низкого препятствия. Более того, я не могу себе представить, как лошадь может повиснуть на шпрунте и упасть. Говорят, только умелые всадники с абсолютно жесткими руками и совершенно самостоятельными средствами управления должны пользоваться этим приспособлением. На протяжении всей моей спортивной карьеры мне не приходилось видеть, чтобы лошадь падала в результате попадания ноги в шпрунт, но потом однажды довелось. Мартингал не был прикреплен, как «ожерелье» на шее, сильно свисал вниз, то есть не было страхующего от провисания кольца.

Большинство всадников, применяющих скользящий повод, соединяют его с подпругой и пропускают между передними ногами. Вот как этот метод работает: когда лошадь выполняет прыжок с натянутым скользящим поводом, отпущенным между передними ногами, она сокращает расстояние между ртом и подпругой, отрываясь от земли во время подвисания, тем самым уменьшая давление на трензель вместо усиления его. Если лошадь мотает головой, при приземлении, она просто ударяет себя. Большинство лошадей быстро это понимают. В общем, мне никогда не доводилось видеть, чтобы решение этой проблемы требовало много времени, учитывая, что во время отталкивания и подвисания на рот лошади не оказывается жесткого воздействия.

Избыточное изгибание

В литературе по верховой езде можно найти много предупреждений об опасности чрезмерного изгибания, когда лошадь изгибает шею, а не сдает в затылке. Лошадь почти кладет голову на грудь и тянет оттуда. Таким образом она может освободиться от воздействия рук всадника и делать все, что ей нравится (идет за «поводом»).

Тогда зачем проводить так много времени с натянутыми поводьями, часто с натянутым шпрунтом (скользящими поводьями, пропущенными между передними ногами), что приводит к неестественному наклону головы почти до запястий? Добрая половина наиболее известных в мире всадников на церемонии награждения придерживаются такой практики. Если всаднику надо сделать выбор между чрезмерным изгибанием и недостаточным изгибанием, то от чрезмерного изгибания вреда меньше, так как в этом случае лошадь сохраняет некоторую округленность. Далее, у многих всадников, по их словам, «нет времени» (а у других, давайте будем откровенны, нет знаний) поставить голову лошади на место другими средствами. Я не отношу себя к сторонникам экстремального натягивания повода, потому что принудительные меры редко дают долговременные решения. В данном случае лошади получают стимул выровняться, когда они наконец могут поднять голову.

К счастью, обычно легко можно исправить привычку лошади чрезмерно изгибаться. Всадник отпускает вперед, насколько это возможно, одну или обе руки и резко наносит глухой удар рту лошади, начиная с ослабленного повода. (Это единственная ситуация, когда я ослабляю повод, прежде чем сделать его активным.) Обычно такое действие не надо повторять много раз, при условии, что у всадника хорошие руки и лошадь чувствует себя комфортно с правильно поставленной головой.

Как справиться с «комфортными остановками»

Писать об этом вроде бы забавно, но одной из глупых привычек, которую умудряются всадники привить своим лошадям, являются остановки всякий раз, когда они почувствуют необходимость очистить кишечник. Проблема в том, что лошадь начинает думать об этом как о своем неотъемлемом праве, и тогда однажды на подходе к первому препятствию на важных соревнованиях лошадь вдруг останавливается по своей нужде, когда получает посыл: «Нет, на этот раз ты будешь двигаться вперед», — говорит всадник, но слишком поздно. Мысли лошади могут быть где угодно.

За свою долгую карьеру я видел десятки проигранных таким образом соревнований, включая некоторые очень важные. Поэтому я взял за правило учить лошадей сохранять движение и отправлять все естественные нужды «на ходу». И все они умели это делать.

Лошади, которые прыгают в угол

Зачастую это проблема физического состояния лошади, а не проблема ее выездки. По своему опыту могу сказать, что лошадям, которые прыгают в угол препятствия, обычно что-то причиняет боль при приземлении, даже если они двигаются нормально. Позднее проблема проявляется в виде хромоты. Поэтому я ишу решение данной проблемы где угодно, но не в технике обучения.

Когда не обнаруживаются никакие физические симптомы, объясняющие подобную тенденцию, и всадник убежден, что это просто вредная привычка, выработавшаяся у лошади, он может прибегнуть к «V»-образным препятствиям. Две жерди закрепляются с одного конца на стойках, другим концом спускаются вниз, другие жерди, идущие наверх, одним концом лежат на верхней жерди отвесного препятствия, второй их

конец на земле отходит от препятствия на восемь—десять футов со стороны отталкивания X-образно. Верхушка «V» будет точно посередине препятствия, сужающееся пространство между жердями отобьет у лошадей желание прыгать в угол, а также слишком долго оставаться на земле. В этом смысле «V» действует подобно ложным жердям, потому что заставляет лошадь раньше поджать запястья. Я никогда не считал «V» панацеей, но знаю некоторых всадников, которые используют такие препятствия постоянно, значит, что-то ценное в этом есть.

Некоторые практические советы по построению препятствий

Мои последние рекомендации, которые я хотел бы предложить, в общем, не имеют прямого отношения к проблемам, непосредственно связанным с лошадьми. Они касаются людей, которые работают с конкурными лошадьми и ставят препятствия, через которые они прыгают. Каждый, кто работает с лошадьми, обязан знать хоть что-то о построении препятствий. За свою карьеру вам придется построить их очень много, и если вы с самого начала будете все делать наиболее практичным и экономным способом, то сохраните много сил за много лет. Самый лучший способ узнать, что является практичным, а что нет, — добровольно поработать на конкурном поле во время соревнований денек-другой. После чего вы никогда снова не поднимете стойку на неправильную сторону и не увидите все «калабашки», упавшие на землю.

На протяжении почти всей моей карьеры мне посчастливилось работать с опытными людьми, которые выполняли массу работы по установке препятствий, особенно в команде USET. (Берт де Немети обычно призывал конюхов и всадников выполнять работу по построению паркуров днем.) Не так давно мне довелось работать в закрытых манежах и трениро-

вочных площадках вместе с другими всадниками, многие из которых действительно не имели представления об элементарных принципах построения препятствий. Поэтому позвольте мне дать краткий обзор некоторых правил.

Устанавливайте стойки соответствующими друг другу парами и всегда двигайте и регулируйте одновременно обе. Иначе, когда вы поставите параллельные брусья (а вам придется это делать много раз), высоты их верхних жердей никогда не совпадут. Под подбором пар я имею в виду, что стойки должны быть одной высоты, все калабашки — подходить, их должно быть по меньшей мере три на каждой стойке, и все штыри должны быть вставлены в одном направлении. Штыри нужно поставить настолько глубоко, чтобы они вошли в дальнюю сторону калабашки.

Если вы не пользуетесь всеми калабашками (потому что ставите только одну жердь или на дальней стороне параллельных брусьев у вас только одна жердь), не передвигайте свободные калабашки на стойке. Свободные калабашки не только бесполезны, но и опасны, потому что имеют обыкновение лежать в траве, пока на них кто-нибудь не наступит.

После того как вы закончили и у вас нет особых причин разбирать весь маршрут, оставьте что-нибудь для гимнастических прыжков. Возможно, следующий всадник сможет использовать препятствия в том виде, как они стоят, или надо будет отрегулировать высоту или расстояние. Если все останется на земле или, еще хуже, сложенным в кучу, то вы заставите следующего всадника начать с разборки. Складывать все в кучу хуже всего, потому что, если вам понадобятся какие-то жерди или стойки, они обязательно окажутся в самом низу. Если вы намерены разобрать маршрут, соблюдайте правило парных стоек — храните пары одинаковой высоты вместе, жерди одного цвета также кладите вместе. Тому, кто будет в следующий раз ставить препятствия, будет намного проще, это жест учтивости.

- Помните, что под оставленными надолго на земле жердями погибает трава (если она есть) и со временем гниют сами жерди. Этого можно избежать, положив одну жердь вдоль и затем класть все остальные одним концом на нее. Помните также, что надо оставлять пустые отверстия между прикрепленными калабашками, потому что если одна калабашка сидит точно над другой, то не остается места, чтобы положить правильно жердь. Даже если вы пока не собираетесь класть жердь на эту калабашку, все равно передвиньте ее, чтобы между двумя ближайшими было нужное расстояние, чтобы потом можно было ею воспользоваться.
- На конце многих жердей имеются небольшие деформации или изгибы в каком-то одном направлении. Желательно, чтобы они оказывались внизу, когда вы кладете жердь. Возможно, здесь присутствует некий оптический обман, изогнутые жерди очень легко сбиваются. Между прочим, вы имеете право просить бригаду, работающую на поле во время соревнований, всегда переставлять жерди на препятствиях изогнутой стороной вниз, а в случае, если они забыли сделать это во время перестановки препятствий, то непосредственно перед вашим выступлением обратите на это их внимание.
- Наклонные или отвесные препятствия не устанавливайте слишком прочно и со специально оборудованной линией отталкивания на расстоянии фута или двух от основания препятствия. Когда вы будете участвовать в соревнованиях среднего класса, то убедитесь, что тот, кто составлял маршрут, вовсе не обязан делать подобные препятствия таким образом и создавать вам «тепличные» условия. Многие лошади будут идти плохо, не имея перед препятствием оборудованной линии отталкивания (положенной на землю жерди), к которой они привыкли. На тренировках необходимо ставить препятствия так, как

они будут поставлены на поле во время соревнований, или даже в несколько более усложненном варианте. Отвесные препятствия должны быть строго вертикальными и не слишком заполненными, параллельные брусья действительно прямоугольными. Если ваша лошадь справляется с такими препятствиями, красиво оформленные препятствия на поле во время соревнований будут преодолены даже лучше, в то время как всадник, настаивающий на построении откосов на домашних тренировках, зачастую на соревнованиях имеет разочаровывающие его результаты.

В этом отношении я должен упомянуть, что соревнования дают реальную возможность показать публично, как идут дела у вашей лошади, а если она дома не работает достаточно хорошо без разложенных повсюду подсказок (жердей, положенных там, где лошадь должна отталкиваться от земли), то вам особенно нечего показывать. В среднем, если вы можете воспроизвести 80 процентов от вашей лучшей формы на домашних тренировках в реальных соревнованиях, то дела у вас идут хорошо. А те случаи, когда публика, огни и цветы вдохновляют вашу лошадь продемонстрировать свои лучшие возможности на 120 процентов, — это подарок свыше.

Глупо показывать лошадь, у которой дома на тренировках плохие результаты, в надежде, что атмосфера соревнований заставит ее исправиться. Едва ли это возможно.

ПРОХОЖДЕНИЕ МАРШРУТА И СТРАТЕГИЯ СОРЕВНОВАНИЙ

Надеюсь, мне удалось убедить вас, что хороший прыжок через препятствие возможен только при хорошем подходе к нему, в правильном для отталкивания месте. Остается один вопрос: как выполнить все последовательно?

Когда я начинал работать с конкурными лошадьми, большинство всадников делали это не глядя. Они подъезжали к препятствию собранным галопом настолько близко, что могли «видеть темп». Затем еще пара темпов — и прыгали через препятствие. Оказавшись на другой стороне, они останавливались и начинали все сначала. Сегодня все это звучит невероятно примитивно. Но если учесть, какими были маршруты конкур — в основном это ряд одинарных препятствий, иногда с одним широтным или «в—и—из» (закрытая система), время не являлось фактором, принимаемым в расчет, и спортсмены перед началом стартов не проходили маршрут пешком. Но нельзя сказать, что техника прохождения маршрута была низкой, я видел лошадей, преодолевавших одинарные препятствия высотой в шесть футов! Я сам однажды прыгал через четыре препятствия (дважды по кругу), верхние жерди которых, за исключением первого препятствия, были установлены на вершину шестифутовых стоек! Лошадь не сбила ни одной жерди! Конечно, это было до того, как игроки в гольф до дюйма перемерили все расстояния и мастера бейсбола заложили всю статистику в компьютер. Но даже тогда были всадники, которые умели считать темпы, я это знаю, потому что сам считал.

В наши дни, если всадники сами не проходят по маршруту конкур пешком прежде, чем по нему ехать в соревнованиях, должны дать лошади возможность просчитать свой темп, даже если она очень сообразительна. Современные составители маршрутов делают тонкий расчет в определении расстояний между препятствиями, считая это принципиальным средством получения желаемого результата (не слишком много лошадей в перепрыжке, отсутствие баскетбольного счета или абсолютно четкая победа, предпочтительно с нулевым счетом). Всадникам предоставляется возможность во время осмотра маршрута выделить проблемы и просчитать их решения. Очевидно, всадники всех прыжковых видов конного спорта (охотники, конкуристы, троеборцы), чтобы уметь пройти маршрут и решить задачи, связанные с расстоянием, должны полагаться только на себя и своих лошадей, зная точно, какое препятствие будет следующим. Они должны уметь отрегулировать темп лошади на подходе к нему, чтобы дать ей шанс чисто преодолеть это препятствие. Если вы сумеете проделать это на всем маршруте, то добьетесь успеха.

Некоторые консерваторы все еще продолжают настаивать на том, что лошадь знает все лучше, но лишь некоторым из таких всадников удалось добиться успеха на соревнованиях. «Свободно пущенная лошадь никогда не падает», — один из их аргументов. Это не так. Всякий опытный всадник знает, что он может как угодно свалиться с лошади или с лошадью на тренировке, если едет с брошенным поводком. Нет нужды добавлять, что если он когда-нибудь так сделает, то заслужит длительный отдых подальше от лошади и должен будет проконсультироваться у хорошего психиатра.

Что же вы должны знать, чтобы хорошо пройти маршрут? Прежде всего, вы должны знать, что средний темп на галопе средней лошади составляет около двенадцати футов в длину. Эта величина может быть сокращена до восьми или девяти футов без значительных потерь импульса или увеличена до

четырнадцать или пятнадцать, и траектория движения не становится при этом чрезмерно плоской, в зависимости от индивидуальных особенностей лошади. Вы должны знать, что средний темп занимает чуть больше полусекунды (0,6 сек.). Время, необходимое для выполнения прыжка, колеблется более значительно. Лошади, которые быстры в воздухе, не затрачивают на преодоление небольших препятствий времени больше, чем на обычный темп. Но лошади, которые прыгают очень высоко, зависают в воздухе, кажется, навсегда!

Естественно, ваши штрафные очки на маршруте отразят количество препятствий, к которым вы подошли отлично (или, по крайней мере, хорошо, чтобы преодолеть их чисто), тогда как показанное время определяется количеством темпов и скоростью, с которой они были сделаны. Это, в свою очередь, покажет выбранную вами тактику езды и количество сделанных остановок.

Существует много приемов прохождения маршрута пешком, некоторые из них чересчур упрощенные. Тот, которым пользуюсь я, самый простой и быстрый, но дает всю необходимую информацию.

Прежде чем ступить на маршрут, посмотрите внимательно на схему маршрута, помещенную на воротах, прочтите все, что там написано. Если вы показываете конкурную лошадь, вам надо знать резвость, на основе которой было определено контрольное время прохождения маршрута, месторасположение указателей старта и финиша, любые обязательные повороты и заезды, есть или нет на маршруте закрытые препятствия и, что столь же важно, знать маршрут перепрыжки, если таковой имеется. Вы должны проверить соответствие условий данного класса соревнований в официальном призовом листе. Если вас удивили некоторые из вышеперечисленных условий и вы твердо хотите стать конкурным всадником, действительно советую достать книгу правил и внимательно ее изучить.

После того как изучение схемы маршрута дало вам общее представление о его особенностях, вы идете на старт и

проходите его в направлении, в котором будете прыгать первое препятствие. В связи с тем что первое препятствие вы будете преодолевать «не глядя», не обязательно считать до него темпы, но все же нужно хорошо его осмотреть и подумать о направлении, в котором вы пойдете ко второму препятствию. Вы должны особо поинтересоваться глубиной калабашек и весом жердей, если жердь является верхним элементом препятствия. Какой силы удар может выдержать первое препятствие? Обычно составители маршрутов «дают» преодолеть первое препятствие, но не всегда, поэтому важно оценить, сколько «свободы» у вас в распоряжении на каждом препятствии на маршруте, включая первое.

Осмотрев первое препятствие со стороны отталкивания, переходите на сторону приземления и встаньте туда, где, вы думаете, лошадь должна приземлиться, скажем, в шести футах или около этого от препятствия или его дальнего элемента. Теперь вы идете ко второму препятствию в выбранном вами направлении, просчитывая темп вашей лошади (около трех футов длиной). Для лошадей с сокращенным темпом этого будет более чем достаточно. Четыре ваших шага равняются одному темпу среднего галопа лошади. Существует способ поддержания ритмичности и равномерности темпов галопа лошади, которым я сам пользуюсь, — считать про себя: «Один, два, три, четыре. Два, два, три, четыре. Три, два, три» и т. д.

Если вы правильно подойдете ко второму препятствию в месте отталкивания (в общем, как и к любому следующему препятствию) на счет «четыре», то вы знаете, что расстояние будет пройдено хорошо и все будет выполнено нормально, тогда нет причин беспокоиться о реальном количестве темпов. Скажите себе: «Препятствия один и два стоят на нормальном расстоянии». Обычно, если расстояние можно нормально пройти пешком или если очень легко преодолеть его, двигаясь вперед, то это как раз тот путь, по которому следует ехать верхом, потому что глупо не воспользоваться удобным расстоянием, предоставленным составителем маршрута.

В принципе движение всегда немного безопаснее, чем полудержка, потому что оно требует меньшего класса езды и меньшего вмешательства рук, и менее вероятно, что лошадь выйдет из «рук» при сопротивлении.

При нормальном расстоянии между препятствиями совершенно очевидно, что вы уже автоматически знаете, какие принять меры, если лошадь преодолевает первое препятствие как-то не так, как должно быть в норме. Если вы были медлительны или несговорчивы на первом препятствии, вам необходимо немного прибавить, чтобы «взять» расстояние. В случае, если вы преодолели первое препятствие слишком круто, с большим «запасом», вам надо немного остыть или сократить темп.

Даже самое совершенное расстояние дает возможность выбора, которому вы можете отдать предпочтение по каким-то особым соображениям. Вы можете прибавить темп или даже два, задержавшись при приземлении. Я считаю, что это создает ненужные проблемы, хотя так поступают многие всадники британской школы. Этому должны быть веские причины, например, ваша лошадь может быть очень «горячей» и вы хотите заставить ее немного остыть, так как следующее препятствие может быть сложным, отвесным или легко разрушающимся, поэтому вы хотите ехать осторожно и расчетливо. Возможен вариант, что следующее препятствие будет очень короткой системой (с небольшим расстоянием между препятствиями) и вам необходимо подстраховаться, чтобы прыжок не был слишком длинным, или на следующее препятствие нужно сделать резкий поворот уже в воздухе и не приземляться слишком близко.

Вторым вариантом выбора является пропуск темпа или даже двух, так как ни один из вышеуказанных факторов не подходит, а надо быть в состоянии готовности перед следующим препятствием, или потому, что вы идете против часовой стрелки и необходимо сохранить одну-две секунды.

Теперь о ситуации, в которой вы оказываетесь, находясь в следующем месте отталкивания не на счет «четыре», а на счет «два» — точно на половине темпа. Вы знаете, что неправильно встретите препятствие, если не предпримете каких-то мер, которые зависят от вашей конкретной лошади и конкретной тактической ситуации. Если лошадь «горячая», вы обычно придерживаете ее и делаете дополнительный темп, если вы не идете против часовой стрелки. Достоинством резвой лошади является то, что она хочет сделать все быстрее, поэтому вам приходится ее только немного придержать, если время прохождения маршрута позволяет это.

В случае если лошадь средняя или инертная, вы отказываетесь от того, чтобы пропустить темп, не только потому, что это легче, а потому, что вы должны поощрить лошадь на более свободное движение вперед.

Любое решение относительно полутемпа можно выполнить во время приземления с предыдущего препятствия и на последующих одном-двух темпах. Если в вашем распоряжении всего несколько темпов, то сокращение темпа придется делать в воздухе, в фазе приземления с предыдущего препятствия. Делаете пару контролируемых темпов, после чего необходимо начать хороший, нормальный темп для подхода к следующему препятствию. Если вы хотите пропустить эти полтемпа, то в воздухе дайте лошади больше свободы и слегка посылайте вперед после приземления так, что нет никакого принуждения на первой паре темпов после приземления. Вы не ищете нужное расстояние, вы знаете наверняка, что, если вы приземляетесь и идете вперед, оно будет перед вами.

Эти приемы чрезвычайно важны, когда проблема расстояний заложена внутри системы, потому что, если вы позволите нормально приземлиться и делать нормальный темп во время приземления и только потом начнете регулировать, вы обречены. Например, если между двумя большими параллельными брусками расстояние короткое, всего один-два

темпа, вы должны попытаться преодолеть расстояние и сделать прыжок через первые брусья очень коротким темпом и сократить темп при приземлении настолько, чтобы не погасить импульс и затем ехать более или менее нормальным темпом на второе препятствие. Если вы сделаете нормальный длинный темп при приземлении после первого препятствия, вы будете вынуждены сократить толчковый темп на втором препятствии и можете никогда не достичь противоположной стороны вторых брусьев, потому что они бывают обычно достаточно широкими.

Наиболее экстремальным примером проблемы, с которой мне пришлось сталкиваться, был случай на Олимпийских играх в Риме в 1960 году. В индивидуальных соревнованиях было девятиметровое (двадцать один фут шесть дюймов) расстояние между вторым и третьим элементами тройной системы, тройник (триплбар) к большому оксеру. Расстояние от первого препятствия (стенки) к тройнику было коротким, поэтому не было возможности энергично идти на препятствие. Мне пришлось преодолеть стенку из-за риска разрушить тройник и затем попытаться ужаться до двух темпов перед оксером, так как практически было невозможно прыгнуть в один темп. Я говорю «практически», потому что Ганс Гюнтер Винклер на Халле сделал это во втором гите таким образом, что зрителям показалось, что это легко. Почти каждая лошадь разрушила это препятствие хотя бы однажды, не считая неповиновений, закидок и падений.

Все это может показаться очень сложным, но на практике все очень просто. Единственное, о чем я никогда не беспокоюсь, это действительное число темпов — я не считаю «один, два, три и т. д.», когда еду к следующему препятствию. Это лишь вносит ненужные осложнения. Запоминая маршрут — выделяя последовательность препятствий, я пользуюсь приемом, который часто используют музыканты, чтобы заучить партитуру. Я включаю это в инструкции для себя. (Если вы обдумываете последовательность препятствия за препятстви-

ем, вы можете запутаться в том, какое из них следующее). Так как я прохожу препятствие за препятствием по номерам, я всякий раз зрительно представляю себе каждое отдельное препятствие. Например, я думаю: «От первого ко второму, от второго к третьему, от третьего к четвертому идти твердо, спокойно; от пятого к шестому (тройной системе) идти энергично, но спокойно через среднее препятствие, например оксер, от седьмого к восьмому и т. д.»

Позвольте мне повториться: я вижу перед собой каждое препятствие, как только называю его номер и еду нормально. Преимуществом этой системы является то, что, приземляясь после прыжка через препятствие номер три, я подсознательно проговариваю себе: «От третьего к четвертому иди спокойно», — даже не думая об этом специально. Что вы пытаетесь делать, проходя маршрут таким образом, — сохранить все в памяти так, чтобы весь процесс был бы автоматическим. А вы его еще подкрепляете зрительно, представляя себе схему маршрута, особенно изучив мысленную геометрическую линию направления движения (вперед к ближайшей стороне, назад по диагонали, прыжок через препятствие в конце, поворот назад перед стенкой и т. д.).

Проходя маршрут пешком и запоминая его, я использую пять правил верховой езды.

- ♦ Если я ничего себе не говорю — это означает: ехать нормально, темп движения около двенадцати футов.
- ♦ Если я говорю «ехать спокойно» — это означает: приземляйся и не спеши, делай сокращенный темп и прыгай следующее препятствие «в руках».
- ♦ Если я говорю «ехать энергично» — это означает: приземлиться и сразу идти на следующее препятствие без полудержки, чуть удлиняя темп, и рассчитываю так, чтобы сократиться на следующем препятствии.
- ♦ Если я говорю «переехать расстояние» — это означает: приземлиться ходом и немедленно ехать на следующее препятствие так, что пропускаете не только темп, но еще

достаточно близко подходите к следующему препятствию, чтобы суметь уравновесить лошадь, когда она отрывается от земли. Такая тактика может быть полезной при движении против часовой стрелки, если ваша лошадь может взять удлинённый темп, но не каждая лошадь сможет взять препятствие таким образом.

- ♦ Если я говорю «ликвидировать темп» — это значит: сделать резкую полуодержку и начать все сначала. Иногда вы можете сделать это, если составитель маршрута поставил действительно что-то трудное, например хорошую ходовую дистанцию к очень плотной системе (укороченное расстояние между препятствиями системы). Вам придется либо ликвидировать темп, либо с правосторонней лошадей и ездой против часовой стрелки пройти это расстояние так, чтобы толчок лошади перед первым препятствием системы реально давал возможность попасть «в расчет» на следующее препятствие.

Последние две инструкции являются исключительными, и даже вторая и третья не очень часто применяются на большинстве средних маршрутов. Должен признаться, что получаю удовольствие от решения проблем, связанных с расстоянием, потому что считаю: они приводят лучших лошадей и всадников к вершине славы. Сожалею, что не многие составители маршрутов получают удовольствие, изобретая их, а тех, кто это делает, часто критикуют, хотя их паркуры фактически самые лучшие. Большинство составителей маршрутов на обычных соревнованиях (особенно те, кто ставят охотничьи паркуры) стараются напичкать их именно хорошими расстояниями, сталкивая вас с проблемами только в результате вашей же ошибки. Например, отрезки дистанции, которые идут слегка под уклоном, принято проезжать верхом более компактно (сжато), чем проходят по маршруту пешком, а составитель маршрута часто забывает об этом. Всадники иногда забывают, что «хорошее» расстояние —

хорошее только в рамках собственного интереса и зависит от вида и расположения препятствий.

Я предпочитаю пройти расстояние от установленных мест приземления до места отталкивания, потому что не доверяю идеям, подобным этой: «Двадцать пять футов являются хорошим расстоянием независимо от обстоятельств». Иногда я прохожу «внутреннее» расстояние от дальней жерди первого препятствия до ближайшей жерди второго, чтобы убедиться, каковы подлинные отрезки от препятствия до препятствия. Если вы не являетесь составителем маршрута, учитывающим способ, которым его нужно пройти и за какое время, то часто сам маршрут и способ его прохождения могут оказаться в противоречии, так как мнения всадника и составителя часто не совпадают.

Допускаю, что мой прагматичный метод несет в себе небольшую ошибку: если вы наблюдаете, где лошади в действительности отталкиваются и приземляются, вы заметите, что в действительности расстояния от места толчка до препятствия и от места приземления до препятствия редко бывают равными; если они делают два темпа в системе, то эти темпы редко бывают равной длины. На практике обычно лошади отталкиваются для прыжка ближе к препятствию, чем мы предполагаем, и приземляются дальше; темп при приземлении длиннее, чем последний темп перед отталкиванием от земли. Выверять все это во время прохождения дистанции пешком — трудная задача, и это не дает ничего дополнительно к тому, что необходимо знать. Прохождение двенадцатифутовых темпов и оценка мест отталкивания и приземления «на глаз» — лучший способ узнать, что вам делать на маршруте верхом.

Иногда можно легко осуществить свой план езды, если вернуться к проблемному расстоянию и пройти его не в двенадцатифутовом темпе, а в том, которым вы планируете пройти это расстояние. Вы хотите сделать половину темпа или планируете добавить темп? Вернитесь к месту приземления,

возьмите три десятифутовых темпа, а затем увидите, где вы окажетесь и каковы ощущения. Проехав тем же темпом, вы получите точно такие же ощущения: вы приземляетесь и через пару темпов продолжаете нормальное прохождение маршрута.

Как уложиться в допустимое время

До сих пор я говорил о чистом преодолении препятствий, но есть еще другой способ получить штрафные очки на конкурном поле: превысить допустимое время. Хорошие всадники редко сталкиваются с временными проблемами, тогда как средние почти всегда. И это стыдно, потому что есть очень простой способ избавиться от них.

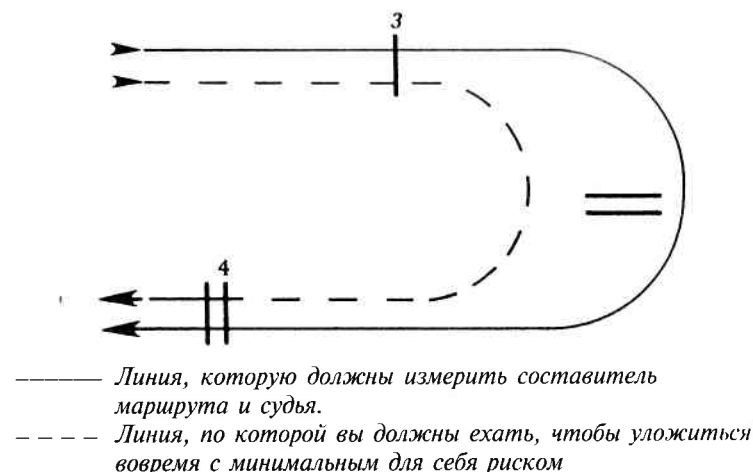
Многие важные соревнования на открытых манежах — Кубок наций, Гран-При и конкур в троеборье имеют допустимое время в расчете на резвость четыреста метров в минуту. Несомненно, это было целесообразным в «старые времена», когда препятствия были ниже и маршруты движения по паркуру прямолинейными, но в наши дни с более сложными схемами и большим числом поворотов это означает, что некоторые участки маршрута не могут быть пройдены с такой резвостью, так как недостаточно места, чтобы можно было галопом нагнать потерянное время.

Единственно, что рационально можно сделать (как с удивлением было отмечено несколькими всадниками) — найти на маршруте место, где вы можете повернуть внутрь направления, которое должен пройти судья, измеряющий маршрут. Выполнить этот маневр лучше всего перед сравнительно легким препятствием или перед тем, которое вы планируете проехать «в руках». Часто это препятствие, где вы сможете повернуть назад «с» или «без» точки поворота, которую измеряющий должен обойти кругом. Если вы сможете повернуть внутри места, которое измеряющий обошел вокруг, прекрасно. В любом случае здесь больше нечего приобрести, а потерять мож-

но много времени, уходя все дальше и дальше от следующего препятствия, к которому вы должны поворачивать. Взгляда на схему достаточно, чтобы это понять. Если вы сделаете один хороший поворот в этой точке и сократите собственную дистанцию на двадцать или тридцать метров, то сможете наслаждаться роскошной возможностью проехать оставшийся маршрут нормально и уложиться вовремя.

Очень редко можно встретиться с двумя поворотами такого вида, и вы должны их сделать, если есть необходимость. Все средства хороши, лишь бы не потерять важные соревнования из-за совершенно необязательной ошибки во времени. (Награды чемпионата мира и золотые олимпийские медали были потеряны таким образом!) Выберите самое безопасное препятствие, чтобы выполнить хороший поворот к нему; затем можно ехать оставшийся маршрут, как предпочитаете. Особенно важно помнить эту тактику после неповиновения лошади. Если вы можете «сберечь свое время» и иметь запас хотя бы в три секунды, это сможет помочь в многогитовых соревнованиях, даже при четырех штрафных.

* * *

Теперь позвольте сказать несколько слов о тактике в некоторых конкретных типах соревнований.

Обычные соревнования на чистоту и резвость. (Время первого круга, ошибки и снятие с соревнований согласно действующим правилам.)

Быть резвым значит: начать в том темпе, в котором вы хотите закончить, приземлиться, ускориться и галопом идти на второе препятствие по возможно наикратчайшему пути, контролируя лишь темп движения, чтобы вовремя изменять его и стараться избегать «плоского» прыжка. Помните, что медленное чистое прохождение маршрутов бесполезно в соревнованиях среднего класса, — если вы счастливчик, то вас обойдет только дюжина лошадей. Поэтому, во-первых, вы должны быть резвее, тогда, если вы достаточно искусный всадник и вам сопутствует удача в преодолении препятствий чисто, вы победите.

Как преодолеть все препятствия достаточно резво? Если быть до конца честным, это возможно при наличии хорошей лошади. Большую часть времени вы будете просто ехать в нужном направлении, при этом на пути лошади будут возникать препятствия, а вы должны импровизировать тактику их преодоления. Конечно, вы должны помочь немного лошади: никто не преодолевает много отвесных препятствий чисто на резвом галопе настильными прыжками и нельзя многого добиться со свободным поводом. Дождитесь, когда вы близко подойдете к следующему препятствию, перед тем приостановитесь и делайте полуодержку только тогда, когда совершенно уверены, что без этого не сможете выполнить прыжок. Остановка или полуодержка после приземления, для того чтобы посмотреть на следующее препятствие, совершенная глупость. Исключением могут быть только те соревнования, на которых вы выступаете на молодой лошади и хотите показать ей

некоторые невысокие препятствия. Помните: так как препятствия низкие и многие поставлены достаточно прочно, вы можете располагать некоторой свободой в преодолении и не разрушить их. Поэтому пожертвуйте немного аккуратностью и попросите свою лошадь показать класс, быть умной и храброй.

Вы должны понять, что, когда проходите через стартовые ворота быстрее, чем кто-либо, надо выбрать кратчайший путь, никогда не задерживаться, и тогда вас никто не сможет победить. Самый безопасный участок, где допустим максимальный риск, — это первое или второе препятствие, потому что они часто бывают поставлены таким образом, что вы можете более резво их преодолеть. Составители маршрутов, как правило, стараются первые два препятствия сделать прочными и легко преодолимыми. Я позаимствовал эту идею у знаменитого олимпийского лыжника Джин-Клода Килли, который заметил, что нужно быть эмоционально готовым к атаке первых двух ворот слалома и пройти их так же быстро, как последние два, причем, если есть выбор, то лучше пройти резвее первые. Это иногда дает запас времени, который может пригодиться на более трудных участках маршрута. Умная концепция, и она работает в конкуре тоже.

Будут, безусловно, ситуации, когда победа не единственное, к чему вы стремитесь. Например, если вы идете в конне списка на средней лошади в обычных соревнованиях и некоторые всадники уже прошли маршрут чисто, вы можете благоразумно принять решение прыгать спокойно и чисто, дожидаться соревнований такого класса, в котором условия будут более предпочтительными для вашей лошади, и там уже «выложиться». Где это правило не применяют, так это в больших соревнованиях. Если у вас есть шанс победить и получить высокий титул, старайтесь сделать все, что возможно, чтобы быть призером! В таких обстоятельствах вы не должны ориентироваться на что-то среднее, если хотите добиться цели.

Преодоление препятствий на чистоту в соответствующих классах соревнований (кубки, все классы AHSA и т. п.). Основным моментом в соревнованиях этого класса является следующий: выйти на конкурное поле на лошади, подготовленной к тому, чтобы пытаться преодолевать препятствия чисто и выполнять настолько совершенный подход к препятствиям, насколько вы в состоянии сделать. В большинстве случаев; если лошадь сделала на разминочной площадке пятьдесят прыжков, чтобы разогреться, она не только разогреется, но и начнет терять интерес к этому занятию. Точно так же ипподром полон «восходящих звезд», которые показали самое лучшее время на тренировках, как и, похоже, многие прыгуны оставили свои маршруты снаружи паркура.

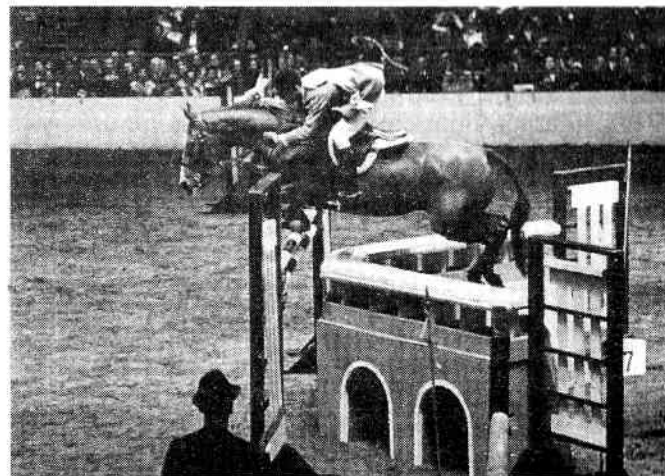
Я бы предпочел прыгать максимум шесть—восемь препятствий на разминке (за пределами конкурного поля) и, возможно, показал бы своей лошади одно достаточно сложное, чтобы она знала, что оно там есть, подъехав почти вплотную к нему (никаких разрушений, пожалуйста!).

Галопом на поле, чтобы приветствовать судей, — своего рода гарантия, что лошадь уже взбодрилась, в курсе происходящего и набрала часть «оборотов». Перед приветствием остановите лошадь, чтобы продемонстрировать контроль, дождитесь сигнала судьи и затем сделайте хороший круг на первое препятствие (сидя в судейской кабине, что я часто делаю в настоящее время, удивляюсь, глядя на лошадей, которые вышли на поле полусонными или лишь наполовину готовыми к соревнованиям; зачастую можно сразу предположить, как они будут выступать, перед тем, как преодолеют хотя бы одно препятствие).

С этого момента сконцентрируйтесь на выполнении своего плана езды, начиная с правильного темпа на весь маршрут и пытаясь подойти к каждому препятствию так, как вы и планировали. Ваша цель — дойти до конца маршрута чисто (без штрафных очков), обеспечив своей лошади хороший задел

Привычка «терять» лошадь, утрачивая контакт с ее ртом, в фазе отталкивания усложняет преодоление препятствия под углом или с поворотом сразу после приземления. Тем не менее выбрать самый короткий путь — все же самый лучший выход, чтобы одержать победу при движении против часовой стрелки. (Вверху: Сноубоунд в Дублине; внизу: Синьон в Старом Фифтинс Стрит Мэдисон Сквэр Гарден)

на перепрыжку или на второй гит и затратив при этом не слишком много сил.

Перепрыжка. Здесь должен быть особый акцент на комбинирование тактики резвости и тактики аккуратности, в зависимости от размера маршрута — чем выше препятствия, тем больше потребуются аккуратности. Большое значение имеет также порядок преодоления препятствий (кто сказал, что жизнь справедлива?).

Если вы будете выступать в числе последних или даже последним, вы будете точно знать, что делать — должны ли вы пройти маршрут чисто, или можете пройти с 80-процентными «срезами», или должны идти ровно. Таким образом, ваша тактика будет в значительной степени зависеть от того, что произошло. Если вы выступаете в числе первых на хорошей лошади, а за вами много хороших всадников, то должны понимать, что маршрут, пройденный чисто, но медленно, скорее всего, не принесет победы. Исключением может быть ситуация, когда составитель маршрута из-за того, что очень много участников чисто преодолели маршрут, перестарается, подняв все, что только можно, на перепрыжку. Поэтому вы должны решить, стоит ли сбросить со счетов шанс одержать победу, выложиться на маршруте и оказать такое давление на выступающих после вас, что они вынуждены будут идти на риск.

И вновь здесь применима тактика Килли: атакуйте на маршруте все, что может быть атаковано, и попытайтесь быть очень аккуратным на очень трудных препятствиях или на препятствиях, которые легко падают.

Позвольте предупредить вас об излишней осторожности в преодолении последних препятствий на маршруте. Не нужно сдерживать лошадь, если она идет ходом, так как я видел много всадников, которые «крались» к последнему препятствию и разрушали его, в то время как лошадь вполне могла преодолеть его чисто, если бы ее не сдерживали (она потеряла импульс).

Классы Микки Мауса (извините, но я так их определяю). Сюда входят эстафеты, разного рода игры. Предполагается, что они должны развлекать зрителей и быть забавой для всадников, но я всегда находил это не совсем забавным — показывать небрежную езду, что предусматривается на соревнованиях такого уровня. Отличные составители маршрутов смягчают сложность соревнований, украшая препятствия и красиво располагая их на паркуре. Но я предпочитал обходиться без подобных состязаний и оставить их тем всадникам, соревновательный дух которых повышается от таких маршрутов. Что бы вы ни делали, не «разрушайте» своих лошадей только потому, что условия соревнований толкают вас на это.

Соревнования на мощность прыжка, высотный прыжок и преодоление шести препятствий. Эти три вида соревнований имеют что-то общее, хотя последние два в наши дни можно редко видеть: все они в основном направлены на выявление мощности и аккуратности. Эти соревнования могут показаться несколько забавными, если только у вас классная лошадь. Если у вас нет лошади, которая в состоянии преодолеть препятствие высотой в семь футов, то лучше эти соревнования смотреть с трибуны.

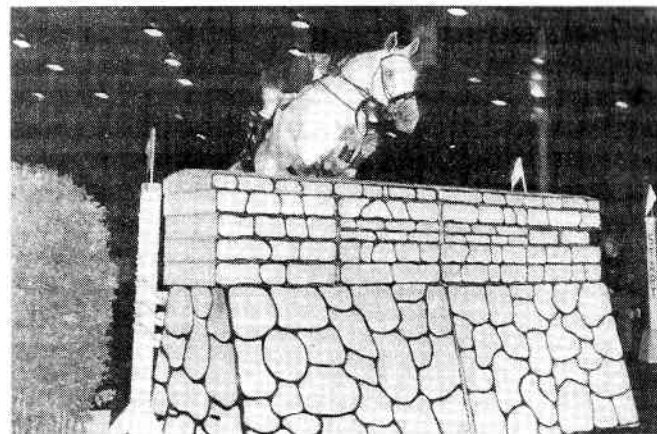
Вам повезло и у вас есть лошадь такого класса. Необходимо экспериментальным путем выяснить, какой стиль преодоления высокого препятствия для нее наиболее естественный, и затем постепенно пытаться следовать ему. Многие лошади, особенно более мощной конституции, добиваются наилучших результатов, когда на последнем темпе подходят к стенке почти вплотную и прыгают прямо от основания препятствия. Такие лошади инстинктивно чувствуют, что не смогут подняться над препятствием, если будут отталкиваться слишком далеко. Другие (как Болд Минстрель, на котором я выступал) более удобно себя чувствуют чуть дальше от основания препятствия, и их прыжок больше похож на действие пружины, чем на толчок. Необходимо выяснить все тонкости стратегии и тактики, удобные для вашей лошади.

Если стенка поставлена таким образом, что сравнительно легко выполнить приземление, то лучше ехать в данном случае немного под углом, потому что тогда верхние блоки стенки не упадут, если удар по ним придется под углом. Принципиальной проблемой в подходе к одинарному высокому препятствию всегда будет чрезмерный импульс и предвосхищение, поэтому потратьте много времени, будьте осмотрительны и аккуратны.

Имея достаточно хорошую лошадь, которая в состоянии участвовать в таких соревнованиях, я бы на разминке не прыгал через препятствия, а размял бы ее. Если на разминке лошадь заденет препятствие, даже не разрушив его, это может привести к отрицательному результату. А вообще, если бы FEI отменила эти соревнования, я не проронил бы ни слезинки.

Соревнования по шести препятствиям имеют то преимущество, что на них не ставят слишком высокие препятствия. Успех на таких соревнованиях придет к тому, кто сумеет найти правильный темп так, чтобы укладываться между препятствиями в два темпа на хорошей резвости. Для многих лошадей, имеющих растянутые движения, обязательное расстояние в одиннадцать метров (тридцать шесть футов) может быть недостаточным при преодолении высокого препятствия. Один из наиболее необычных случаев, которые мне когда-либо доводилось видеть на соревнованиях по шести препятствиям, произошел в 1974 году на чемпионате мира во Франции. Там эти соревнования были официальным первенством и состояли из двух гитов, причем второй прыгали против часовой стрелки (возможно, это было сделано, чтобы сохранить лошадей, но я сомневаюсь в правильности такого метода). Фрэнк Чейпот на Сан-Люкасе одержал победу, пропустив темп к последнему препятствию, и улучшил на целую секунду предыдущий результат. Пройдите когда-нибудь так же и вы поймете, что Сан-Люкас был лошастью суперкласса.

Преодоление большой стенки требует специальной техники прыжка и коротких стремей. Очень важно, чтобы всадник подался вперед во время отрыва от земли, а также необходимо экспериментально выяснить место лучшего отталкивания для каждой лошади (вверху: Ксар д'Эсприт в Торонто, внизу: Фест Бой в Аахене)

ТРЕНИНГ ЛОШАДЕЙ С ПРОБЛЕМНЫМ ХАРАКТЕРОМ

Похоже, что все существующие инструкции по верховой езде основаны на том, что всадник имеет дело со «средней» лошастью — животным, спокойным в разумных пределах, отзывчивым и восприимчивым к средствам управления, применяемым правильно. В реальной жизни такая средняя лошадь выглядит как статистическая ошибка, как и средний человек, потому что индивидуумы, с которыми мы должны работать, неизбежно имеют отклонения в ту или иную сторону. Обычно они склоняются к большей возбудимости или большей лени, чем хотелось бы. Поистине, лошади демонстрируют такой же широкий диапазон особенностей характера, как и люди, а простая податливая «средняя» лошадь находится в очевидном меньшинстве.

Факт, что лошадь с трудным характером, отнюдь не означает, что она не может быть высочайшего класса. летописи конкурсов переполнены примерами обоих основных типов, даже в их экстремальном проявлении. Примерами «горячего» темперамента являются такие суперзвезды, как Халла, Поссилито, Сноубоунд, Тач оф те Класс и Джаппелоуп (если ограничиться перечислением олимпийских золотых медалистов). Все они взвинченные, взрывные, способные скакать весь день на одной нервной энергии. С другой стороны стоят такие более тяжелые типы, как Метеор, Те Рок, Фая, Арамис и Те Нэгерел, более флегматичные лошади, которые могут переутомиться, если они будут вынуждены нести свой вес слишком далеко. Но этот недостаток компенсируется достоинствами большой силы и выносливости и меньшей возбудимостью из-за присущего им темперамента.

Несмотря на то, что это обычные основные типы лошадей, средства общения с ними зачастую в большей или меньшей степени игнорируются тренерами, которые считают, что если то, что вы делаете, не работает, значит, вы неправильно это делаете. В общем, если вы настаиваете на одинаковом обращении с проблемными и обычными характерами, то вы обречены. С горячей, с глупой, с медлительной лошадью необходимо обращаться по-разному с самого начала, прежде чем вы сядете на спину. На самом деле очень многое в общении с лошадьми, обладающими трудным темпераментом, не имеет отношения к верховой езде вообще — это что-то, что должно сначала решаться на уровне конюшни. До недавнего времени некоторые тренеры, соглашаясь с последним утверждением, интерпретируют это как необходимость справляться с трудными характерами, подбирая правильный уровень транквилизатора или стимулятора для каждого отдельного случая. Наиболее исчерпывающее тестирование препарата внесло свою лепту в приостановку такого подхода, но все же, если вы хотите купить какую-то лошадь, лучше сделать тест на запрещенные препараты или при согласии дилера — сделать пробу в конюшне. К сожалению, некоторые до сих пор считают наркотики конечным, экономящим затраты труда, средством.

Что можно сделать, не прибегая к наркотикам? Много. Первое правило в обращении с «горячими» лошадьми: никогда не давайте овес. Овес может оказывать возбуждающее действие (английское выражение «чувствовать свой овес» является синонимом буйного поведения), таким лошадям обычно лучше давать в сочетании отруби, гранулы, сладкие корма и сено. Медлительные лошади, с другой стороны, обычно бывают жирными и ленивыми, для них первое правило тоже простое: привести их в норму и поддерживать такое состояние. Покупателям, приобретающим лошадь у изящного щеголеватого коневладельца, следует помнить, сколько мяса было на лошади, когда она им понравилась. Я видел слегка

недокормленных лошадей, превратившихся в сущий кошмар, когда они растолстели, и видел других спортивного вида лошадей, ставших такими жирными, что с трудом могли самостоятельно передвигаться. В среднем, и вопреки сегодняшнему вкусу шоу-ринга к чрезмерно толстым лошадям, большинство темпераментов только выигрывает от не продолжительного пребывания возле кормушки.

Следующим рядом полезных дополнений в обращении с трудными характерами является работа не под седлом, а именно прогулки, работа на корде и механической водилке (это своего рода карусель на электрическом приводе, к которой привязываются лошади; в Америке на ипподромах применяется для того чтобы дать лошади остыть после работы). Карусель полезна выздоровевшим после травм ног лошадям, так как ее неумолимость может преодолеть сопротивление даже норовистой лошади. Она работает одинаково хорошо, когда нужно успокоить горячую лошадь и поддержать нормальный вес толстой лошади.

Очень важна ежедневная обыденная работа, которая не позволяет «горячей» лошади «выходить» из себя, и в этом отношении длительные прогулки в небольших по размеру паaddockах, где они не могут сильно бегать, могут быть полезны. (Мне известны случаи, когда лошади сильно менялись, после того как их на всю ночь оставляли на улице в паaddockе.) Работа на корде является более безопасной и практичной почти во всех отношениях, кроме того, она полезна в обучении лошади. Немаловажно, как вы используете время перед тем, как садиться на лошадь верхом. Предварительная работа может сделать более продуктивным ваше время в седле.

Какие еще шаги могут быть вами предприняты, так сказать, с земли? Для «горячей» свежей лошади следует регулировать трензель таким образом, чтобы иметь значительный контроль над ней, хотя очень жесткий трензель может привести к обратным результатам. Мартингал и натянутые пово-

для дорогого стоят, когда у лошади «шлея попадет под хвост». Тот факт, что вы можете взяться за шейный ремень мартингала в случае необходимости, спасал многих от неизбежного падения. Не думаю, что многие лошади выигрывают от скользящего повода, применяемого на протяжении всей тренировки. Так как он не разрешается для соревнований, то поэтому на занятиях надо тоже обходиться без него.

Важными средствами в обращении с медлительной лошадью являются шпоры и хлыст, которые могут привлечь внимание лошади. Вы пытаетесь сделать лошадь более чувствительной к средствам управления, а это практически так же невозможно, как сделать хирургический надрез тупым ножом. Нельзя доводить рот сильной лошади до онемения беспрестанным давлением на него грубого железа. Нельзя допускать, чтобы у ленивой лошади бока были сине-черными под кроющим волосом или чтобы были пятна, вытертые тупыми шпорами. Незначительный укол острой шпорой или быстрый удар длинным хлыстом, означающий «Внимание!», более эффективны и поэтому более гуманны.

Как только вы оказываетесь в седле, ваша цель состоит в том, чтобы, независимо от темперамента, заставить лошадь двигаться от зада и работать в хорошем равновесии ума и физической силы, что означает сделать «горячую» лошадь менее «вспыльчивой», а медлительную более импульсивной и более чуткой, отзывчивой. Вы не можете сделать ни того, ни другого, если не сидите посередине спины лошади и не поставили ее на повод.

При работе с «горячими» лошадьми самая трудная проблема — заставить их принять ваши средства управления, хотя в количественном отношении этих средств — силы шенкеля и действия спины — не может быть много. (Когда я впервые услышал это, то подумал: «Как я могу управлять лошадьми такими малыми средствами, когда я не могу их просто удержать?») Со временем и опытом пришло понимание

того, что «удержать» и «управлять» действуют в совокупности. Шенкель и поясницу впервые надо применять очень осторожно и отдельно, бесцеремонная настойчивость и попытки сделать все сразу в наше время редко вознаграждаются послушанием действительно трудной лошади.

В общем, «горячая» лошадь вынуждает вас быть чуть медленнее, чуть опаздывать в своих реакциях, ожидание с вашей стороны совершенно недопустимо, потому что оно является как раз основной составляющей этой проблемы. Во всем, что вы делаете, вы должны только вызывать движение и затем ждать, чтобы очень мягко сопровождать его по мере развития. В работе с обычными лошадьми вы должны быть внимательны, чтобы слишком не замедлять темп собранного аллюра, ощущения при этом должны быть сильными на коротком темпе и немного замедленными на длинном. Нужно дать им время выразить себя. Но с «горячими» лошадьми вам всегда нужно работать так, чтобы замедлить темп, потому что они всегда имеют тенденцию слишком торопиться. Медлительная лошадь всегда будет пытаться снизить темп, и поэтому должна быть всегда впереди вашего зада, потому что если она сможет наклонить ваши плечи вперед, то у вас не будет на нее никакого влияния. Вместо этого вы должны оставаться позади движения лошади таким образом, чтобы могли требовать от нее все более возрастающего импульса и все более быстрой ответной реакции на воздействие ваших средств управления, тем самым создавая иллюзию быстрой живой лошади. Помимо всего прочего, не хотите же вы поставить перед лошадью так мало задач и давать команды так неуверенно, что лошадь будет еле тащиться и может просто «умереть от скуки».

Работу с «горячей» или «свежей» лошадью лучше начинать на относительно небольшом круге хорошей рабочей рысью. Фатальная ситуация складывается, если позволить лошади, которая склонна тащить и нетерпелива, «надеть наруч-

ники» на всадника, опираясь на оба повода равномерно и вытягивая плечи всадника вперед так, что его влияние ослабляется. Вы должны сопротивляться неумеренному стремлению лошади прорываться вперед любыми путями, сопротивляться ее попыткам тянуть ваши плечи вперед, продвигая вперед свой таз до тех пор, пока шаг за шагом вы не найдете возможность заставить лошадь удлинить темп вместо постоянного укорачивания его. В начале работы, как только вы будете терять контакт с лошадью, необходимо снова поставить ее на вольт и пытаться вновь контролировать ритм, форму и длину темпа ее движения. После чего вновь высылать ее вперед достаточно энергично.

Движение по кругу является ответом на поведение «горячей» лошади, которая отказывается идти шагом и вместо этого «танцует». Выполняется вольт такого маленького диаметра, что лошади ничего не остается, как идти шагом. Десять—двенадцать футов в диаметре — то, что нужно, и плюс бесконечное терпение. Со временем вы сможете убедить любую лошадь, что если она начнет «танцевать», то проведет минут пять на маленьком вольте. Никакая дипломатия не окажет такого положительного воздействия.

При этом вы должны постоянно наблюдать за барометром темперамента лошади, потому что все, что вы пытаетесь делать с действительно трудной лошадью, заключается в создании маленького острова согласия в океане ее сопротивления. Вы не сможете ничего добиться, если постоянно ворчите о недостатках и никогда не поощряете свою лошадь. Необходимо иногда похвалить лошадь даже за незначительное достижение или на время пропустить упражнение, которое чревато чем-либо для нее. Выполните его когда-нибудь в другой раз и заставьте лошадь сделать то, что она делает хорошо. Часто для этого нужно только послать лошадь вперед или похлопать ее и на секунду другую ослабить повод. В процессе ежедневной работы не допускайте, чтобы лошадь становилась все более нервной и

возбужденной, пока не достигнет высшей точки. Поэтому, когда вы замечаете признаки того, что оказываете слишком сильное давление на «горячий» темперамент, вы должны немного отступить и затем начать все сначала, когда лошадь немного успокоится и не будет слишком близка к точке закипания. Когда лошадь по-настоящему начнет расслабляться и уже не будет напряжен каждый ее мускул, вы можете начинать пробовать разнообразные движения: немного плечо внутрь, немного сбор, немного полуодержка и таким образом сможете помочь лошади найти равновесие и усовершенствовать ответную реакцию на ваши средства управления. Многие из перечисленного имеет силу и в отношении медлительной лошади. Ваша основная задача в данном случае — пресечь желание лошади положить свою голову на ваши руки и постепенно игнорировать действие шенкелей, даже если вы их наполовину вдавите в грудную клетку. Лошадь надеется, что вы будете брать на себя все больше и больше работы и, если удастся, закончите тем, что будете обеспечивать весь импульс полностью. В данном случае нужно объяснить совершенно четко, как лошадь должна реагировать на ваши средства управления. Начинать надо с простых вещей, быстро наращивая требования. Например, во время остановки вы слегка сдавливаете шенкеля, и лошадь игнорирует их. Немного сильнее сдавливаете, она игнорирует это. Тогда вы по-настоящему ударяете пятками, как бы говоря: «Слушай шенкель!» Вы снова слегка сдавливаете шенкеля, и на этот раз лошадь реагирует, начиная движение вперед. Похлопайте ее ладонью и пошлите вперед более свободно. Вам нужно повторить эту последовательность много раз, постоянно возвращаясь к самым легким знакам. Что бы вы ни делали, вы должны отказываться от использования шенкеля все больше и больше, жизнь слишком коротка для этого! Пользуйтесь сильным шенкелем только в целях коррекции, а не как средством управления, и учите лошадь чутко реагировать на нормальные средства управления. Эти упражнения будут

иметь полезное влияние на работоспособность лошади во время преодоления препятствий, потому что, чем лучше у лошади идут дела на ровной поверхности, тем легче будет на ней ехать на препятствиях. Как только лошадь будет хорошо все выполнять на ровной поверхности на корде или под седлом, вы можете продолжить работу на кавалетти или через жерди, положенные на землю, на всех аллюрах, а также по преодолению невысоких препятствий на рыси и галопе.

Кавалетти и гимнастические прыжки одинаково ценны для обоих типов темперамента, но не следует рассчитывать, что они послужат заменой хорошей работе на ровной поверхности. Сами по себе кавалетти редко помогают замедлить движения «горячей» лошади, улучшить ее импульс или стабилизировать движения «горячей» лошади, но помогают провить готовность к новому виду заданий. Для «горячей» лошади делать подход, затем вольт, если она начинает торопиться, — не разовое лекарство, а продолжительный курс лечения.

Оба типа трудных характеров должны вознаграждаться ездой вперед на ослабленном поводке столько же, сколько это разрешается другим лошадям. Фактически, это ключевой тест для «горячей» лошади, потому что до тех пор, пока вы можете отпускать повод без срочного его сокращения, вы не можете обманывать себя, что уже начинаете находить решение. Медлительным лошадям нужно меньше времени ехать с ослабленным поводом, чем «горячим», потому что они часто используют его как извинение своего замедленного движения и вновь «засыпают на ходу». Но даже при этом им иногда необходимо поощрение. Продолжительная концентрация кажется им такой трудной! Самое главное — поддержать их «обороты» на должном уровне даже с ослабленным поводом.

Понятно, что разогревать перед соревнованиями эти два типа темпераментов нужно совершенно по-разному. Некоторые всадники, считают, что «горячую» лошадь надо немного утомить перед соревнованиями, но правильное решение как

раз в противоположном. «Горячая» лошадь «заведена», даже если стоит, а слишком много препятствий могут чрезмерно ее взвинтить. Одного-двух препятствий достаточно для возбужденной лошади. А вот медлительной лошади совершенно необходимо тщательное разогревание, чтобы заставить «мотор» работать, хотя слишком много разминочных препятствий могут привести к потере интереса к прыжкам. На мой взгляд, существует тенденция излишнего усердия в разминке обоих типов лошадей.

После двадцати—тридцати препятствий любую лошадь можно простить за утраченное желание чисто преодолевать препятствие.

Одним из наиболее неприятных и опасных является робкий темперамент, или лошадь с «цыплячьим сердцем». Лошади, которые выходят из душевного равновесия только при виде чего-то нового или от одного незнакомого звука и не имеют веры в собственные силы, попадают нередко в невероятно трудные ситуации. Они застывают и замедляются очень резко, вместо того чтобы сделать «полный размах», поэтому всадник может упасть. Мне доводилось ездить на нескольких очень «талантливых» лошадях с таким характером. Я потратил массу терпения, чуткости и заботы о них, но мой окончательный вывод — единственное, что помогает ощутимо, — это транквилизатор. В связи с тем, что это запрещено правилами соревнований, лучшее, что может быть сделано в отношении таких «нежных фиалок», — это найти для них другое использование, например в качестве прогулочной лошади.

До сих пор наши рассуждения о трудных лошадях не касались по-настоящему норовистых, злых лошадей, хотя многие приемы, описанные выше для «горячих» лошадей, применимы и к патологически проблемным лошадям, действительно, дурноэжим или опасным. Первое правило в общении с ними — выбирайте «поле битвы», найдите безопасное место. Пытайтесь никогда не попадать под трудную лошадь в

таком месте, которое дает ей преимущества. Вместо этого выбирайте закрытые манежи, чтобы не было вокруг ничего, отвлекающего внимание (деревьев, кустов), с хорошим безопасным покрытием. Открытые площадки, тяжелые дорожки и незваная компания очень опасны, если вы сидите на лошади, которая может встать на свечку, крутиться, понести или сильно брыкаться. Единственный совет — послать вперед и поддерживать голову лошади вверху, сидеть «позади движения». Не переживайте, если выглядите, как «ковбой», пока лошадь не успокоится. Помните, что не многие всадники падали назад, старомодная посадка «безопасности» как раз то, что нужно в таких ситуациях. Когда лошадь встает на свечку, нужно повернуть ее, что заставит ее поставить ноги обратно на землю. (Можно положить одну руку под шею лошади, чтобы подстраховаться и не опрокинуть ее, одновременно противоположным поводом поворачивать.) В случае если лошадь понесла, тоже поворачивайте, взяв один повод обеими руками и поставив ноги в упор, если надо, пока не сможете сделать достаточно маленький вольт для восстановления контроля.

Лучшее, что можно сделать с дурноэзжей лошадью, которая не хочет идти вперед, заставить идти ее куда угодно, в любом направлении, даже назад, а потом направить туда, куда надо. Пугающуюся чего-то конкретного лошадь следует отворачивать в противоположную сторону (то есть отвернуть голову от пугающего ее предмета) и ехать мимо плечом внутрь. Если лошадь напугана, а не просто сопротивляется, лучше спешиться и провести ее через напугавшее ее место. После того как вы проделаете это несколько раз, можете сесть на лошадь и пройти это место верхом с меньшими опасениями, чем вы бы испытали, отказавшись пойти на компромисс. С паникой бороться куда сложнее, чем с опасениями.

У меня не очень большой опыт работы с поистине норовистыми злыми лошадьми, благодаря богу, хотя некоторые

доставили мне несколько таких моментов, когда замирает сердце. Я предполагаю, что 75 процентов таких лошадей были испорчены, и поэтому сохраняется шанс их исправить, если человек, занимающийся этим, действительно знает, что он делает. Мне довелось видеть несколько лошадей, которые представляли собой «плохие новости», видимо, из-за каких-то генетически заложенных дефектов, и я настоятельно рекомендую в ту же минуту, как вы это для себя выяснили, позволить их выбраковать.

Старые мастера, заезжавшие лошадей в XIX веке, оставили потрясающие труды, посвященные различным экстремальным средствам, которые работали в хороших руках. Такие средства, как военная уздечка, оказывающая давление на затылок, и некоторые другие применяются и по сей день во многих уголках мира и не только для трудных лошадей. В своем теперешнем положении я с удовольствием оставляю такие средства и лошадей, нуждающихся в них, специалистам и для исторических книг.

ОГОЛОВЬЕ, ТРЕНЗЕЛЬ. ВАРИАНТЫ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Трензель никогда не должен быть предметом дискуссии вообще или только в связи с обсуждением действия рук в гармонии с другими средствами управления. В связи с тем что лошади имеют совершенно определенное мнение по поводу трензеля и имеют на это полное право (в конце концов, это их рот), дело состоит, в общем, не в том, что лошадь «любит» какой-то определенный вид трензеля, а в том, что она находит действия рук всадника более приемлемыми или более разносторонними через посредство именно такого типа трензеля. Из старинных литературных источников известно, что конники очень интересовались железом.

Самые разные трензеля существовали на протяжении тысячелетий. Некоторые элементы, изобретенные еще древними греками, римлянами, ассирийцами, применяются и поныне. Ксенофон в 365 году до н. э. призывал всадников иметь два вида трензелей — мягкий и более жесткий, чтобы лошадь, попробовав их, могла по достоинству оценить мягкий. В этом есть определенный смысл (впрочем, как во многих советах Ксенофона), а многие современные всадники предпочитают иметь еще несколько разных вариантов трензелей, помимо этих двух. У некоторых всадников (и у меня в том числе) имеется обширная коллекция трензелей, но пользуются они зачастую лишь несколькими самыми любимыми.

Книги и манускрипты по верховой езде, начиная с XVI века, включают обширные иллюстрированные каталоги

трензелей, некоторые образцы выглядят так забавно, что начинаешь интересоваться, существовали ли они в действительности или лишь на бумаге. Граф Ньюкаслский прекратил все эти увлечения спустя столетие своим едким замечанием, что «если бы искусство верховой езды заключалось только в том, чтобы подобрать правильно трензель, тогда их изготовители были бы лучшими всадниками». Он далее писал, что великий Пигнателли пользовался только самым простым трензелем и показал всем, кто изумлялся достигнутым им успехам, чего можно добиться с его помощью. Его езда на невзнузданной лошади заставляла всех удивляться его мастерству.

При взнуздывании лошади следует учитывать, что трензель должен подходить не только конкретной лошади, но и конкретному всаднику и стоящим перед ними задачам. Я отношу себя к тем, кто не любит быть «под влиянием», и поэтому ставлю практический контроль на первое место, принимая во внимание уровень подготовки, силу, темперамент обоих — и всадника, и лошади. Кроме всего прочего, трензель должен полностью подходить и должен быть как следует подогнан, а также отвечать эстетическим вкусам всадника. Соответствие трензеля — это вопрос ширины и толщины грызла во рту по отношению к размерам самого рта лошади. Я считаю, что в уголках рта лошади должно быть две складочки, минимум полторы. Многим это может показаться слишком высоко, но для меня трензель, свисающий слишком низко, еще хуже, чем отрегулированный высоко, потому что он как бы провоцирует лошадь просунуть язык под железо. Это привычка, которую впоследствии трудно искоренить.

Эстетика — это личное понятие и отношение к трензелю. Некоторые считают, что немного ржавчины только добавляет характера трензелю! Для меня же решающим фактором являются размер и толщина колец по отношению к размеру головы лошади. Тяжелые маленькие кольца на большой голове

придают ей простой некрасивый вид, тогда как большие, более тонкие кольца (как на типичном английском трензеле) создают впечатление маленькой, более изящной головы. В общем, трензель и уздечка должны быть пропорциональны голове лошади, на которую они надеты.

До Второй мировой войны в Англии выпускали самые разнообразные виды трензелей, сначала из стали ручнойковки, которую надо было полировать, позже — из нержавеющей металлов. Большие затраты на производство со временем привели к сокращению разнообразия образцов в Англии, но в последние годы изготовители трензелей из Кореи и Германии очень преуспели в этом. В настоящее время, помимо изобилия покрытых медью трензелей (в которых я не находил ничего особенного), есть трензеля с грызлом, выполненным из разных видов пластика, позаимствованных из космических технологий, некоторые с ароматами яблока или моркови, которые нравятся лошадям.

Основные формы трензелей, пелямов и мундштуков существуют уже несколько столетий, и каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. Самый обычный трензель сегодня, как и во времена Ксенофона, это грызло, состоящее из двух частей. Некоторые придерживаются мнения, что то, чего вы не можете выполнить с помощью простого трензеля, не стоит пытаться делать вообще. С другой стороны, мне доводилось слышать, что езда только на трензеле возможна для людей с «трензельными руками». Необязательно это воспринимать как противоречие, но предполагается, что всадники, пользующиеся только трензелем, должны быть либо очень опытными, либо новичками (подобно рыбакам, которые используют один-единственный вид блесны разного размера).

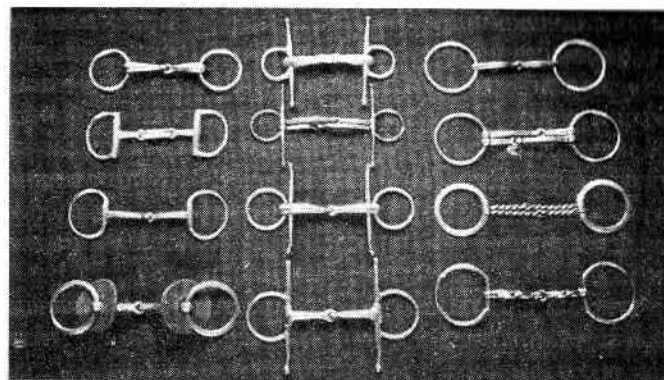
Я считаю слишком толстое грызло грубым и не люблю маленькие кольца, которые при необходимости можно свободно протаскать через рот. Трензеля с прикрепленными к

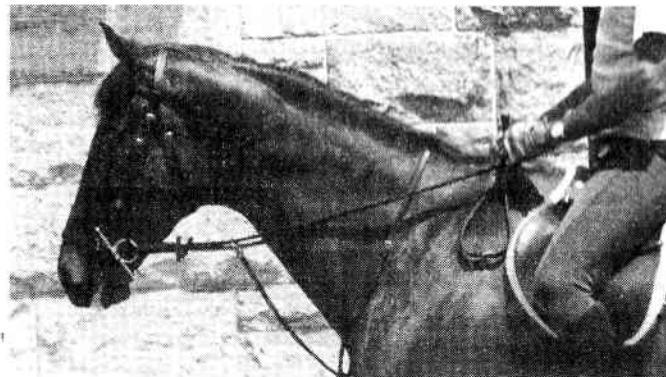
ним щечками устраняют эту проблему, но должны применяться с креплением, которое фиксирует трензель, тем самым предотвращая слишком низкое провисание во рту лошади. Я неравнодушен к трензелям с закругленным толстым концом, если кольцо достаточно большое и грызло хорошей ширины, но их трудно найти. Я также неравнодушен к пелямам несмотря на тот факт, что многие осуждают их за приписываемое им отсутствие чистого трензельного эффекта. Многим лошадям (которые никогда не читали труды авторитетов) они подходят, животные только выигрывают от мягкого мундштучного эффекта без необходимости иметь полный рот железа. (Сноубоунд был одним из них.) Я не очень люблю цепочки, с ними степень мундштучного эффекта не находится под контролем всадника, хотя я помню, что многие лошади, принадлежащие «Пако» Франциско Гойого, работали в них прекрасно. Как я уже писал, мода в Европе является рулем вариантов на ту же тему.

Преимуществом пелямов и других удил, имеющих прямое грызло, являются самые разнообразные формы приспособлений на них, призванные исправить дурную привычку лошади перекидывать язык через трензель. Наиболее привлекательным мне показалось решение, продемонстрированное Фрэнком Шапотом на Сан-Люкасе. Трензели были сделаны со специальной скобкой, расположенной под углом с отверстием, через которое лошадь может просунуть язык и не перекидывать его через железо. Подобные трензели делают сейчас в Корее.

В наши дни не увидишь много полных мундштучных уздечек, за исключением выездки, но комбинация мундштука с трензелем остается наиболее искусной и гибкой для хорошо обученной лошади. Не следует ее применять для испорченных лошадей из соображений потенциальной строгости. Доступность любого смешанного влияния мундштука и трензеля может усовершенствовать удивительные «экземпляры» в

Трензели разных видов и образцов, здесь есть такие, которые подойдут большинству лошадей. Единственные, которые мне не нравятся, с «жирным» трензелем (вверху слева) кольца слишком маленькие, что придает простой вид любой голове. Двойная перекрученная цепочка (внизу справа) выглядит значительно строже, чем есть на самом деле, многие лошади чувствуют себя с ней нормально

Показано правильное крепление охотничьего мартингала. Когда голова лошади в правильном положении, то мартингал не влияет, но, если голова поднимается слишком далеко, мартингал начинает подавлять отклонение. Обратите внимание: антапки не дают мартингалу сползать к месту соединения поводов и трензеля

тренированных руках, хотя большинство всадников и лошадей лучше работают на трензеле или пеляме до тех пор, пока их тренинг не будет достаточно продвинут. Уже высказанные замечания относительно соответствия и эстетики могут быть применены и тут. Часто можно видеть трензеля полного мундштучного оголовья, отрегулированными слишком низко, и бывает трудно подобрать красивый (имеется в виду приятный для глаза) комплект. Обычно кольца трензеля бывают слишком маленькими, щечки мундштука излишне длинными и очень толстое грызло.

За все то время, которое я провел возле лошадей, в моде были хакаморы и разные формы капсюлей. Они то входили в моду, то исчезали, в зависимости от того, пользовался ли ими кто-то из всадников, являвшихся звездой в спорте того времени. Лет двадцать — тридцать назад редко можно было увидеть хакаморы, но потом Бумеранг Эдди Макена и Дайстер Пола Шокемеле, оба величайшие спортсмены, своим примером и победами вдохновили многих всадников на то, чтобы испытать их. Безусловно, многие надеялись, что все имеющиеся у них проблемы контакта со ртом лошади сразу исчезнут, как только они воспользуются хакамором, но редко все так просто решается. Со временем хакаморы вновь стали исчезать, следующее их возрождение произошло, когда Людгер Бирбаум выиграл золотую олимпийскую медаль в Барселоне в 1992 году. Хакаморы очень популярны и вновь в моде, но несмотря на это я их никогда не любил.

Подобное возрождение пережили и капсюли, которые были далеко не популярны, пока Джозе Фаргис и Конрад Хомфельд не использовали их в Лос-Анджелесе в 1984 году на жеребцах Тач оф те Класс и Абдулла. Со стороны кажется, что капсюли довольно строгая вещь, тем удивительнее обнаружить, сидя в седле, что многие лошади с готовностью принимают их. Они являются своего рода гарантией, что вас не «понесут» на большое препятствие раньше, чем вы собирае-

тесь это сделать, особенно на пересеченной местности. Это смогли оценить очень многие троеборцы.

Много разных форм капсюлей могут улучшить или усилить действие железа. Капсюль в виде восьмерки был использован Олимпийским чемпионом 1948 года генералом Умберто Марилесом, а в наше время его используют такие звезды, как Джозе Фаргис и Мишель Мэтц, в то время как обычный спадающий капсюль (или его версия под названием «вспышка») является самым обычным аксессуаром во многих частях мира. У меня имеются опасения, что вряд ли лошадь счастлива, если она не может открыть рот. Поэтому в наши дни (когда я могу позволить себе меньше торопиться) я предпочитаю обычное переносье всем остальным, пристегнутое не слишком туго, чтобы не давать лошади выдвигать челюсть, и подгоняю его на два пальца ниже челюсти. (Переносье, надетое непосредственно на челюсть, делает нос слишком длинным по отношению к остальной части морды и получается почти столь же непривлекательный вид, как и с перекошенными налюбниками, которые так часто встречаются в наши дни.)

Другим принципиальным дополнением являются разнообразные формы мартингалов и скользящих поводьев. Последние могут быть чрезвычайно полезны в переподготовке испорченных лошадей и на определенных этапах тренинга. Но когда они используются, чтобы получить механическое преимущество, что часто бывает, то они могут принести много вреда. Скользящие поводья или шпрунг никогда не заменят умных рук.

Меня всегда поражало, что запрещенные правилами FEI шпрунты существуют и поныне, потому что являются той частью снаряжения, которой невозможно злоупотреблять. Обычно они используются многими хорошими конниками. Запрет был сделан, я думаю, потому, что известный всадник начал применять весь набор снаряжения на какой-то трудной лошади — охотничий мартингал и шпрунты с капсюлем до

кучи. Лучше было бы лишить законной силы применение сразу двух мартингалов, потому что нет ничего ужасного в шпрунтах, и они могут быть незаменимы в работе с испорченной лошастью. Если он должен быть запрещен, то я хотел бы, чтобы он исчез из Конной дивизии в Соединенных Штатах, где его вездесущее присутствие воспитало целое поколение всадников, которые совершенно не могут повлиять на положение головы лошади руками.

Что касается охотничьего мартингала, то я никогда без него не стал бы ехать в соревнованиях по конкуру, если нет на это особой причины. Он должен быть приспособлен таким образом, что начинает функционировать, когда лошадь поднимает голову выше уровня холки, а не так, чтобы повод постоянно был опущен вниз, даже когда голова лошади находится в правильном положении. В наши дни в Соединенных Штатах можно часто видеть охотничий мартингал, приложенный слишком длинно, настолько длинно, что лошадь может держать голову почти горизонтально, прежде чем он начнет функционировать. Тогда мартингал становится просто ошейником. В таком виде единственная от него польза в том, что он не дает поводьям соскользнуть на одну сторону шеи лошади, если она сильно поскользнулась или почти упала. Езда без правильно отрегулированного охотничьего мартингала кажется мне совершеннейшей глупостью. Если вы действительно хотите показать себя в выгодном свете, вы можете попробовать ирландский мартингал, который представляет собой два кольца, соединенных десятью дюймами кожи. Данное приспособление нужно для того, чтобы не дать лошади перекинуть оба поводья на одну сторону шеи. Нет никакой возможности лошади перенести через него ногу, а такое бывало при слишком ослабленном охотничьем мартингале. Хорошо тренированная лошадь не будет часто и без надобности вводить в игру мартингал, но, когда попыткам укоротить темп оказывается сопротивление и самое большое препятствие на

маршруте «маячит» впереди, этот драгоценный «помощник» может объяснить разницу между чисто пройденным маршрутом и его разрушением. Дома я часто ездил совсем без мартингала, так что одну часть снаряжения вполне можно убрать, но, когда на кону деньги или медаль, я призываю вас воспользоваться любым законным преимуществом, каким только можно. И я полагаю, что правильно установленный мартингал может спасти среднюю лошадь и всадника от одного нокдауна из четырех. Отдельно от самих удил никакой другой элемент снаряжения не может внести большой разницы.

И в заключение. Сама лошадь всегда будет последним арбитром в оценке, что правильно и что неправильно в оголовье. Я долго верил, что если лошадь не может окончательно принять ваши действия, то она не очень хорошая. Опыт показывает, что лошадь всегда отвергает то, что насаждается силой. Более того, ее несогласие может выразиться в самый неподходящий момент — как только вы начнете пиаффе на Х или, окажетесь перед самым высоким препятствием. В верховой езде, как и во многом другом, меньшее часто оказывается большим, а так как последнее слово в любом случае будет за лошадью, мы должны посредством своего мастерства, такта и сдержанности стараться, чтобы это слово было «да».

ОЦЕНКА КОНКУРНОЙ ЛОШАДИ

Раз вы научитесь ездить на конкурных лошадях, то ваша первая задача найти хороших лошадей, особенно если в ваши планы входит преодоление больших препятствий и победа в Гран-При. Притом, что все лошади могут прыгать, как, впрочем, и коровы, зебры, не стоит забывать, что лошадь не столь естественный прирожденный прыгун, как, например, представители семейства кошачьих и оленей. И все же лошадь, сумевшая перенести на своей спине всадника через семифуттовую стену, соберет у своих ног толпы поклонников, в то время как на домашнюю кошку, легко взбирающуюся на кухонную стойку, высотой в четыре-пять раз превышающую ее рост, мало кто обращает внимание.

«Что вы ищете в прыжковой лошади?», «Что отличает великую лошадь от просто хорошей?», «Какой была самая лучшая лошадь из тех, на которых вам доводилось ездить?» Вопросы, подобные этим, часто задают конкурным всадникам, и со временем мы научились отвечать на них (иногда и вовсе не отвечать) такими короткими фразами, которых они, возможно, и не заслуживают. На самом деле это очень трудные вопросы, чтобы на них можно было коротко и просто ответить. Они требуют долгих размышлений и массу разъяснений. Мои обычные ответы именно на эти вопросы бывают следующими: а) я ищу лошадей, способных с желанием преодолевать препятствия чисто и в хорошей форме; б) великая лошадь показывает превосходную работоспособность намного чаще и более продолжительное время; в) если бы вся моя жизнь зависела от еще одного

чисто пройденного большого конкур, я бы предпочел сидеть на Сноубоунде. Очень часто я добавляю, что конкур не отличается от любого другого вида спорта. Выдающаяся работоспособность зависит от комбинации физического состояния, таланта и темперамента. Любая из этих составляющих, если она достаточно экстраординарна, может во многом компенсировать довольно обычный уровень других качеств.

Как я уже упоминал, конкурные лошади, участвовавшие в Гран-При или Олимпийских играх, могут приносить своим владельцам шести- или даже семизначные суммы при продаже на открытом аукционе, что совершенно умопомрачительно для меня; даже высокого класса лошадь для охоты или конкур на любительском уровне или просто хорошо зарекомендовавшая себя стоит кучу денег. С другой стороны шкалы ценности находятся самые обычные лошади для «дворовой» охоты и конкурные лошади, которые едва ли когда-нибудь выедут за пределы своего штата, и совсем маловероятно, что они окажутся на соревнованиях за рубежом. Они способны доставить всаднику массу удовольствия и опыта верховой езды. Работая с ними, очень интересно пытаться полностью раскрыть заложенный в них потенциал. В связи с тем что степень класса таких лошадей может варьировать, то и оцениваться они должны по тем же критериям: физические возможности, талант и темперамент. Давайте рассмотрим все эти три фактора более подробно. Физические возможности могут быть рассмотрены как экстерьер, качество естественных движений и клиническое здоровье — одна из наиболее необходимых составляющих. Если высокий спортивный класс лошади предполагает ее длительную карьеру, то не вполне здоровая лошадь никогда не сможет раскрыть свои способности полностью. Здоровье и экстерьер, безусловно, взаимосвязаны, потому что, чем лучше сложена лошадь, тем она здоровее. Практическое, или «рабочее»,

здоровье — это не совсем то же самое, что идеальное здоровье с точки зрения ветеринарии, хотя именно оно является предпочтительным. На практике конкурная лошадь и лошадь для охоты могут научиться жить со многими проблемами здоровья. Мне не раз доводилось видеть борьбу при прохождении ветеринарного контроля, а чуть позже эти лошади оказывались в числе победителей. В общем, я могу вспомнить немногих выдающихся лошадей, имевших длинную карьеру, которые никогда не проходили ветеринарное обследование. Надо быть уверенным в собственном решении, когда покупаешь лошадь вопреки советам ветеринара или вообще безо всякого ветеринарного осмотра, ведь вы заранее напрашиваетесь на проблемы.

Здоровое дыхание — очень важный момент для лошади, предназначенной для охоты, потому что многие судьи становятся совершенно безжалостными, если вдруг заподозрят, что лошадь слишком «шумно дышит». Для конкурной лошади это не столь важно, если только она не сдувает с вас шляпу своим дыханием и у нее нет проблем, чтобы набрать достаточно на весь маршрут воздуха в легкие. Многие выдающиеся конкурные лошади были сначала использованы для охоты, пока не возникли небольшие проблемы с дыханием, и вынуждены были искать другой способ зарабатывать на жизнь. В любом случае всегда есть желание знать, что там может быть не так, поэтому следует провести тщательное ларингоскопическое обследование, когда собираетесь купить лошадь или подозреваете что-то неладное у вашей лошади. В наши дни можно многое сделать хирургическим путем в решении проблем дыхания, даже если не всегда это удастся косметически чисто.

Многие думающие люди пытались сократить экстерьерную оценку до простого измерения углов, соотношений и промеров. Сделанные на этом основании обобщения являются крайне ценными. В среднем, лошадь, имеющая хорошее

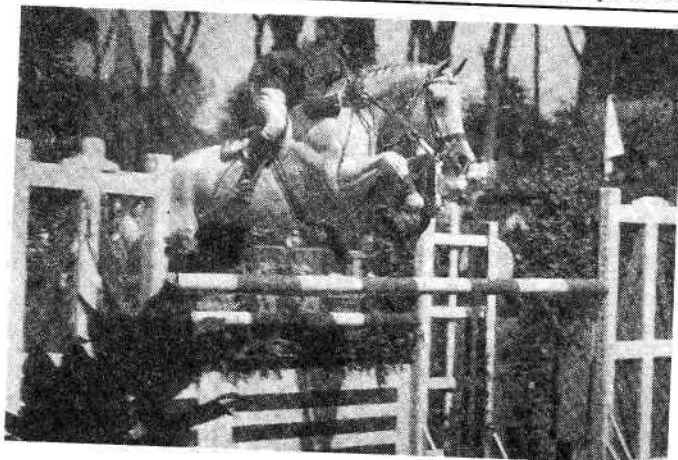
косое плечо, хороший угол «бабки», запястный сустав и относительно прямую заднюю ногу, вероятно, будет прыгать лучше, чем лошадь менее благоприятно сложенная, исключая другие моменты здоровья.

Совершенно здоровые ноги особенно важны («нет ног — нет лошади»), приличная длина передка с хорошо поставленной шеей облегчает выполнение многих задач верховой езды. Я также считаю, что лошадь с укороченной спиной, оттолкнувшись, оторвется от земли сразу вся целиком, а не частями. Думаю, что есть большая разница между лошадьми, которые смотрятся, и теми, которые могут делать работу. Истинный источник исключительности олимпийских чемпионов лежит слишком глубоко, чтобы его можно было обнаружить простыми измерениями с помощью линейки и угломера.

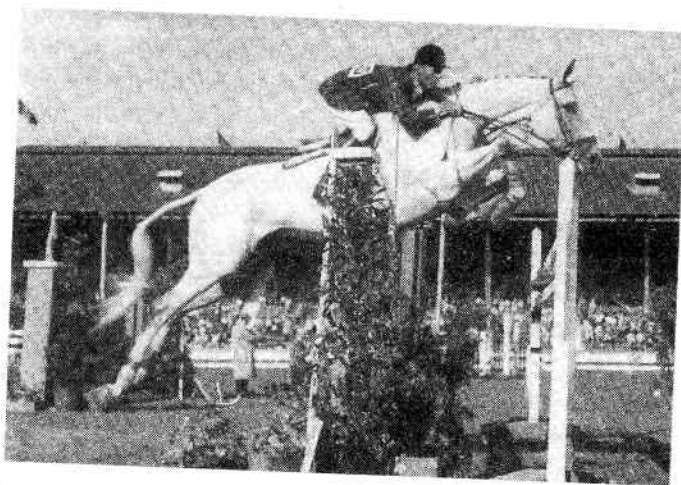
Экстерьер и движения, несомненно, взаимосвязаны в смысле длины шага и механизмов прыжка. И, наконец, мы должны рассмотреть размер и то, что из него следует, — силу. Мы должны принять общее утверждение при равенстве всего остального, что «большая лошадь лучше маленькой», по крайней мере, пока дисгармоничность не станет ограничительным фактором. Конечно же, имеется много поразительных исключений. В качестве примера можно назвать десятки лошадей с высотой в холке меньше шестнадцати или даже пятнадцати ладоней¹.

Джеппелоуп и Джем Твист, завоевавшие в индивидуальном зачете золотую и серебряную медали на Олимпийских играх в Сеуле в 1988 году, были на дюйм или два меньше шестнадцати ладоней, тогда как баснословно маленький Строллер, выигравший серебряную медаль в Мехико-Сити, не достигал даже пятнадцати ладоней высоты в холке. Таким образом, можно сказать, что рост не всегда можно отнести к кри-

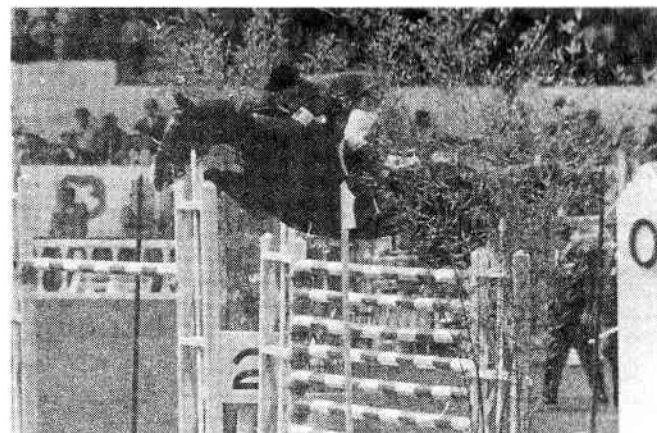
¹ 1 ладонь = 4 дюймам = 10,16 см. — Прим. перев.

Лучшие конкурные лошади имеют больше свободы в плече, позволяющей им поднять запястья очень высоко и вынести их вперед, как делают эти четыре блестящие лошади на фотографиях на этой и следующей страницах. (Вверху: Ривьера Вондер на Олимпийских играх в Риме в 1960 году; внизу: Ксар д'Эспирт в Уайт-Сити в Лондоне.)

Когда лошадь делает подобное усилие, самое худшее, что может сделать всадник, это «зажать» ее, не посылая вперед. Мне всегда казалось естественным оставить угол запястного сустава достаточно открытым, чтобы не допустить этого. (Вверху: Болд Минстрель в Аахене; внизу: Сноубоунд в 1968 году в Мехико-Сити.)

Желательно, конечно, чтобы лошадь имела отличную технику сгибания запястий, но это становится не столь существенным, если она достаточно высоко поднимает корпус над препятствием во время прыжка. Жеребец Фест Бой редко сгибает запястья больше, чем показано здесь, но он всегда был достаточно хорош, чтобы победить в золотом Кубке Георга V в Лондоне и во многих других соревнованиях

Сноубоунд не был классическим примером сгибания запястий тоже, потому что для него более естественным был инстинкт очень рано раскрываться. Переделывать его не имело большого смысла, поэтому мы позволяли ему поступать по-своему

Когда лошадь борется за преодоление действительно очень большого препятствия, я предпочитаю видеть, как всадник следует за ее инстинктами и пытается ей помочь, вместо того чтобы слишком сильно беспокоиться о деталях посадки и хорошо выглядеть в седле. (Вверху: Мейн Спринг в Аахене, внизу: Ксар д'Эсприт выигрывает второй гит чемпионата мира в Венеции в 1960 году.)

тическим моментам, если не возникает никаких проблем со способностью нести вес определенного всадника.

В первые годы издания европейский ежегодник «L'Âîne Hippique» публиковал на развороте «экстерьерные снимки» ведущих конкурных лошадей международного класса. Их было интересно рассматривать, но если в моделях и были какие-то нерушимые экстерьерные общие знаменатели, то мне никогда не удавалось их найти. Многие лошади, которые были великолепны на маршруте, были очень простыми на экстерьерных снимках, и на каждый восхитительный образец, сочетающий в себе правильный экстерьер и выдающиеся показатели работоспособности, приходилось полдюжины самых простых по сложению лошадей, но прыгавших через препятствия лучше.

Естественные движения лошади по ровной поверхности как-то связаны с экстерьером, но необходимо посмотреть, как лошади двигаются, чтобы оценить, насколько они ритмичны, насколько прямолинейны их движения, насколько в движениях участвует запястный сустав.

Для конкурной лошади всадники предпочитают незначительное участие запястного сустава в движении на рыси и на галопе, понимая, что если лошадь прогибает запястье при движении по ровной поверхности, то она вполне естественно будет делать это и при преодолении препятствий. Раньше, в «старые времена», когда большинство препятствий были отвесными, некоторая доля крови хакнэ у конкурной лошади многими считалась благоприятным моментом. Доля правды вполне может быть в утверждении, что довольно много чистокровных лошадей, «едва поднимающих ноги», делают длинный темп над препятствиями, вместо того чтобы прыгнуть через них. Следует подчеркнуть, что и здесь есть исключения.

Реальным ключевым составляющим звеном, вероятно, является эластичность шага лошади — ее способность со-

кратить и (особенно) удлинить темп. Большие расстояния между препятствиями в системе требуют способности удлинять темп. Лошади с коротким темпом обучаются приземляться ближе в длинных системах и отталкиваться дальше, но экстрадлинные расстояния требуют способности делать также и длинные темпы. Способность укорачивать и растягивать темп должна развиваться в процессе обучения лошади. Хорошо, если лошадь имеет природный баланс дополнительно к своим физическим задаткам. Некоторые лошади, подготовленные в Германии, похоже, родились с инстинктом делать маленький, вполшага, прыжок вместо укорачивания темпа. В некоторых щепетильных ситуациях это может оказаться весьма полезным навыком.

Некоторые варианты факторов могут рассматриваться под общим заголовком «талант». Чисто прыжковая способность — это способность легко оторваться от земли либо за счет силы или мощности, либо за счет гимнастических усилий (подобно действию пружины). Очевидно, это главное достоинство конкурной лошади, но немаловажное значение имеет и сама техника прыжка. Я не сомневаюсь, что способность к прыжкам обычно наследуется, потому что от препотентных конкурных жеребцов (так же, как и от кобыл) получен высокий процент жеребят, которые уже в утробе матери знают, как надо прыгать.

В идеале хорошая для прыжков лошадь должна быть свободной в плече, чтобы при вытягивании корпуса она могла поднимать свои запястья достаточно высоко и сильно вперед, почти под нижнюю челюсть. Одновременно сзади она должна согнуть свои скакательные суставы и подбросить свой зад так, чтобы в воздухе копыта были чуть ниже коленного сустава. Однако лошади, поднимающиеся над препятствием во время прыжка достаточно высоко, не нуждаются в безукоризненном сгибании запястий и скакательных суставов. Некоторые лошади, демонстрирующие от-

личную технику на невысоких препятствиях, считая их для себя важными, быстро выходят из траектории, как только препятствия становятся больше. (Некоторые гениальные суперлошади просто не обращают внимания на четырехфутовые препятствия, потому что они могут почти перешагнуть через них без особых усилий.) Важно отметить для себя, где находится корпус лошади во время прыжка по отношению к препятствию, и если корпус достаточно высоко, то немного свисающие ноги не столь серьезный недостаток, за исключением охотничьих соревнований, когда хороший стиль прыжка имеет решающее значение. Я считаю положительным признаком, если лошади делают несколько экстравагантные прыжки через препятствия, кажущиеся им забавой, или если они считают их слишком для себя простыми, когда оказываются в сложном положении перед препятствием. Лошади, которые в подобных обстоятельствах теряются или задерживаются, обычно не преодолевают много препятствий. Если предстоит преодолеть препятствия, поставленные слишком близко, и избежать падения, всаднику нельзя быть слишком осторожным и «зажимать» лошадь в момент максимального усилия. Вид повисшего на поводке всадника, когда лошадь прилагает все усилия, чтобы преодолеть препятствие, приводит в уныние, если не сказать больше. Иногда, когда лошади делают прыжки с большим запасом, это может свидетельствовать о недавнем применении подбивки и маловероятно, что подобная техника выполнения прыжка останется навсегда. Прилагать ненормально большие усилия на обычных препятствиях совершенно противоестественно. Лошади, которые так делают, быстро «выдыхаются», и их энтузиазм затухает. Не следует торопиться с оценками таких лошадей, пока не увидите их в нормальных условиях.

Вопрос о том, каковы должны быть пределы высоты препятствий или насколько чисто они должны преодолеться

Это пример того, как выглядит настоящая посадка безопасности: Пэт Таафле и легендарный Аркле на пути к их третьему успеху, увенчанному победой в Золотом кубке Челтенхэм в 1966 году. Когда Аркле допустил ошибку, Таафле не стал рисковать, дабы не упасть вперед. Всадник не вмешивается и они побеждают

Это выглядит как ситуация, требующая посадки безопасности, когда жердь оказывается между ног (как Флит Эппл почти сделал). Это лучший способ встать на голову! Но он сумел каким-то образом устоять

ваться, связан с тем, что вы в принципе собираетесь делать со своей лошастью. Правилom может быть следующее: лошадь должна быть способна преодолевать высоту на девять дюймов или на фут выше обычной высоты препятствий на обычных соревнованиях. Это своего рода резерв, рассчитанный на крайние случаи. Молодые лошади и те верховые, которые проведут свою жизнь, преодолевая высоту три фута девять дюймов, должны уметь брать высоту четыре фута девять дюймов или даже пять футов в хороший день. Лошади, участвующие в охотничьих соревнованиях, должны быть в состоянии преодолеть четыре фута девять дюймов или пять футов, а резвые лошади по крайней мере пять футов три дюйма и т. д.

Конечно, многим удастся значительно улучшить эти показатели. Лошадь Бадди Брауна по кличке Сэндсеблейз выиграла золотую медаль в Пан Америкен Геймз и Гран-При Дублина после окончания подготовки в школе юниоров, а Болл Минстрель Билли Хагарда, который начинал свою карьеру с охотничьих соревнований, затем в троеборье, установил рекорд в старом Мэдисон Сквеа Гарден — семь футов три дюйма. Гран-При и Олимпийские игры — это вершина пути конкурной лошади. Если лошадь способна проходить чисто маршруты с препятствиями высотой в шесть футов, то она может выиграть многие соревнования, но если ее предел семь футов и выше, то это ее огромное преимущество. Такое преимущество позволяет преодолевать препятствия с более высокой техникой, не требуя большой смелости, и позволяет «не заметить» некоторые ошибки всадника. На практике всегда есть взаимообмен между возможностями и ловкостью, а так как современные маршруты стали более легкими и более техничными, внимательная умная лошадь умеет прийти к равновесию.

Любая конкурная лошадь должна обладать хорошим темпераментом, чтобы у всадника была возможность мак-

симально использовать все другие ее качества. Сюда относятся разумная степень способностей лошади для использования ее в верховой езде, высокий уровень храбрости и способность оказываться на высоте положения при максимальном давлении всадника. Это совсем не то же самое, что легкий темперамент. Действительно, если вы хотите, чтобы лошадь чисто прошла маршрут с незначительным сопротивлением, она должна уметь это сделать и в процессе тренировок. На своем опыте могу сказать, что лошади, которые зачастую были трудными в заездке, когда были молодыми, потом вырастали в зрелую лошадь с «трудным характером». Это так же, как и среди людей, достигших сверхвысот в обществе.

К сожалению, темперамент, имеющий такое большое значение в воспитании лошади, почти невозможно оценить на первый взгляд. Многие конники старшего поколения в своей оценке сильно зависят от общего впечатления и часто они правы. Возможно, у них есть какой-то секрет «хорошего глаза на лошадь». Мы иногда думаем, что недостатки темперамента меньше подвергаются изменению, чем какие-то физические проблемы. Многие дефекты поведения могут быть исправлены и даже полностью «излечены» посредством тренинга и правильного обращения с лошадью в конюшне, как уже было описано выше. Ленивая лошадь всегда будет ленивой, но, если вы сделаете ее очень отзывчивой на шенкель и голос, вы можете утаить эту проблему от любого, кто не сидит на ее спине. «Горячий» темперамент тоже может быть исправлен в значительной мере в процессе работы, кормления, прогулок и верховой езды, а многие (и я в том числе) даже считают небольшое количество «горячей» крови преимуществом. Многие серьезные недостатки характера, так же как и тяжелые физические дефекты, могут оказаться неисправимыми. Вы можете закрыть глаза на плохое положение вещей на время, но если

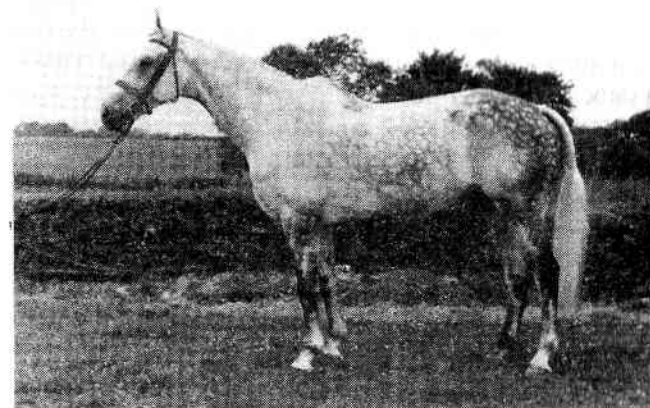
лошадь игрива или агрессивна (и к тому же кастрирована), то, вероятнее всего, она уйдет в могилу такой, независимо от того, насколько терпелив и искусен всадник. Дурноезжие и действительно ленивые лошади относятся к этой же категории. До некоторой степени вы можете исправить их поведение, но рано или поздно их внутренняя сущность проявит себя. В лучшем случае вы просто зря потратите свое время, а в худшем — они представляют собой опасность, независимо от их одаренности. Я могу добавить к этому, что большинство всадников, получивших серьезные травмы, были жертвами лошадей с плохим характером, а не лошадей, которым не хватало каких-то способностей.

Широко распространено мнение (с которым я вполне согласен), что характер и разведение часто идут вместе и что некоторые породы обладают большими способностями к преодолению препятствий, чем другие. По аналогии с выражением «никакая хорошая лошадь не может быть плохой масти» можно сказать «никакая хорошая конкурная лошадь не может быть плохой породы». Я знал хороших лошадей пород квартерхорс, паломино, стандартbredной, аппалуза, морган, арабской и американской верховой, разумеется, наряду со всеми традиционными породами, а также всех вообразимых помесей. В глубине души я все же думаю, что чистокровная верховая порода — самая лучшая спортивная конская порода из всех когда-либо выведенных. И тем не менее даже чистокровная лошадь может иногда выиграть от прилития другой крови в смысле экстерьера, нетребовательности к условиям содержания и стабильности темперамента (особенно в наши дни, когда селекционеры чистокровной породы пытаются особо подчеркнуть изысканность и раннее созревание, прежде всего).

Сейчас столько много крови чистокровной породы во многих полукровных родословных, что старые различия ста-

Могли ли эти двое прыгать? Трудно сказать, когда они стоят в стойке, но Раймондо д'Инцео с Мерано (вверху) был одним из наиболее ярких своего поколения, а Болд Минстрель (внизу) выиграл медали Олимпийских игр в троеборье и в конкуре и умел делать почти все. Обе лошади были хороши в возрасте старше десяти лет, когда сделаны эти фотографии

ли почти незаметны. Мой совет — оценивать каждую по ее индивидуальным заслугам и приветствовать выдающуюся конкурную лошадь независимо от того, какую родословную она имеет.

Последние соображения, возможно, менее объективны, а именно необходимо оценить, насколько лошадь подходит конкретному всаднику. Очень энергичным всадникам подойдут совершенно противоположные лошади, которым не нравится создавать собственный импульс, и наоборот.

Крупные всадники выглядят не менее странно на маленьких лошадях, чем маленькие выглядят на крупных лошадях, не упоминая о проблеме постановки ноги всадника в правильном месте. Лошади с дурными наклонностями получают короткий срок между «приговором» и «казнью» (вступлением его в силу) от всадников, которые не склонны к психоанализу, равно как и к шуткам. Тогда как другие (которые сами по себе более свободны духом) могут проявить бесконечное терпение и даже добиться значительно взаимного доверия. Конечно, действительно хорошие всадники должны быть достаточно многосторонними, чтобы адаптироваться к выдающимся талантливым лошадям, которые могут не относиться к предпочтительному для них типу. Как в свое время настаивал один известный скрипач, ученики должны уметь играть на любой скрипке, а не только на своей собственной. При этом вы всегда будете чувствовать себя счастливее с лошадью, которая подходит вам и по физическим данным, и по характеру, чем в любом «браке по расчету».

Вспоминая великих лошадей, которых мне довелось видеть, а на многих из них я имел счастье ездить, я изумляюсь почти невероятному количеству самых разных типов, размеров, экстерьеров, происхождений. Единственным общим знаменателем, который я могу выделить, является то, что все они были сильными личностями в своем роде. Они не люби-

ли сбивать препятствия больше, чем это делает средняя лошадь (хотя и в разной степени), и все обладали достаточными физическими возможностями для того, чтобы не делать этого. Ни одна из них не была простой в обращении лошадью, но все были невероятно щедрыми и упорными и, казалось, всегда готовыми отдать дополнительные силы в сложных ситуациях. Каждая имела своего друга в лице всадника, который искренне верил в ее способности.

КАК ДОБИТЬСЯ ПОБЕДЫ

Победа является весьма интересным и важным предметом для обсуждения. Ей были посвящены целые тома, и в наши дни любая книга советов, не имеющая главы, полностью посвященной тому, как победить на соревнованиях, кажется безнадежно устаревшей. Многие из того, что я писал в предыдущих главах, преследует цель — помочь добиться большего успеха в соревнованиях, но специально я не заострял внимания на победе как таковой.

Стоит добавить несколько заключительных слов на эту тему, которая считается наиважнейшей для многочисленных конников, хотя некоторые моменты будут повторяться.

Когда я только начинал ездить верхом, о победе не думали, как о чем-то самом важном. Она воспринималась как нечто случающееся, если вы упорно работаете, пытаетесь выполнять все требования тренера и выбираете хороший пример для подражания. Важным считалось получить удовольствие, даже на олимпийском уровне победа подчинялась мысли «принять участие» в Играх, возрожденных бароном Пьером де Кубертенем.

Сегодня все это изменилось. Даже традиционные олимпийские ценности, похоже, повернулись почти на 180°. Теперь одержать победу действительно очень важно, потому что это ведет к повышению ТВ-рейтинга и другим положительным моментам в карьере. Нам в свое время говорили, что победа это не самое главное в жизни, а всего лишь победа (чтобы быть справедливым — эти слова, как считается, принадлежат легендарному футбольному тренеру Винсу Лом-

барди, хотя он всегда их отрицал, а говорил, что истина — единственное, к чему нужно стремиться).

Существует масса других отношений к победе, помимо того, которое приписывают Ломбарди, шуточных высказываний типа: «Это неважно, побеждаете вы или теряете, это то, что не сумел ваш лучший друг» и «Неважно, побеждаете вы или проигрываете, важно, как вы выглядите». Фактически, каждый имеет право сам определить ценность победы.

Мы уже объясняли специфические приемы езды в разных видах соревнований, такие как на лучшую резвость, перепрыжку, на мощность прыжка (глава IX). Помимо этих хитростей, существуют различные предписания или советы, которые могут внести свой вклад в достижение победы. Самый простой, к которому наиболее благосклонно относятся тренеры на ипподроме, — это иметь лучшую лошадь. К сожалению, это легче сказать, чем сделать. Обычно требуются большие деньги, я не говорю об удаче. Более того, если у вас лучшая лошадь, а вы точно не знаете, что с ней делать, нет гарантии, что вы одержите победу. Поэтому совершенно необходимо сидеть на лошади настолько хорошо, насколько вы можете, и не попасть в ловушку, потратив свою жизнь на танталовы муки. Известно, что даже великие всадники делали подобные ошибки.

Если вы не можете иметь лучшую лошадь, то можно попытаться стать лучшим всадником или лучшим конником, потому что тогда будет больше шансов сидеть на лошади высшего класса. На соревнованиях хорошо видно, что лучшие всадники побеждают намного чаще, чем их соперники, даже если они едут не на самых лучших лошадях.

Практически добиться этого можно, если убрать причины ваших неудач, неважно, связаны они с тем, что лошадь не умеет делать необходимых движений для завоевания победы или это ваши нерешенные технические проблемы. Основным признаком, которым я пользовался в обучении и в судейской практике, является то, что любой всадник может исправить

свои ошибки, неважно, насколько тщательно. У каждого всадника должен быть немедленный ответ на вопрос: «Каковы основные ошибки мои и моей лошади и что я должен делать для их исправления?» И все же приходилось видеть всадников, которые так упрямо продолжали терять технику и тактику, что становились практически обреченными на неудачу. В любом соревновании доля всадников, которые действительно стремятся к победе и имеют на это шанс, очень мала; многие участники просто надеются справиться с маршрутом и выглядеть респектабельно.

Таким образом, многие всадники довольствуются на протяжении всей своей карьеры раскачивающимся шенкелем, корпусом, который открыт, когда лошадь начинает движение на приземление во время выполнения прыжка. Привычка неизменно «поднимать» лошадь от земли ослабляет перед лошади, что не дает возможность впоследствии оказать влияние на траекторию движения в воздухе или на первый после приземления темп и другие моменты, технически отработанные, которые могут быть легко исправлены в течение нескольких дней, недель, в худшем случае, месяцев. Безусловно, иногда талантливые всадники побеждают несмотря на недостатки, подобные этим. Особенно печально, когда многие прекращают заниматься усовершенствованием своей техники, как только начинают добиваться некоторых успехов. «Это мой способ верховой езды», — говорят они о своих ошибках, тем самым обрекая себя на совершение их на протяжении своей карьеры.

Если у вас нет самых лучших лошадей и вы еще не стали лучшим конником, есть еще одна высота, которую вы можете взять, потому что сами осуществляете контроль над всеми составными частями: делайте себя и свою лошадь настолько пригодными, насколько это вообще возможно. Берталан де Немети, легендарный тренер конноспортивной команды США, и отличный тренер Георг Моррис известны своими едкими замечаниями в адрес всадников, «имеющих лишний вес» на

протяжении многих лет. Я наблюдал преимущества для верховой езды худощавого всадника с небольшим «пустым голодом». Я испытал это на себе.

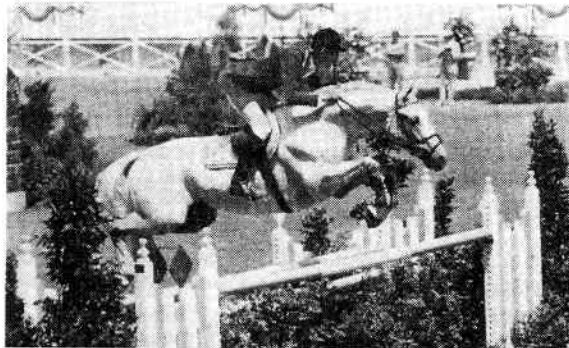
Если много едешь верхом, то этого вполне достаточно, чтобы соответствовать требованиям, считал я. Верно, что пригодность к верховой езде, это не совсем то же самое, что спортивная форма. Но есть обратное правило. На мой взгляд, уровень пригодности, который вырабатывается при нормальном обучении, бывает редко достаточным для того, чтобы лошадь или всадник были готовы выполнить работу с высокими аэробными показателями и проявить максимальную работоспособность во время соревнований. Только бег (для всадника) и галоп (для лошади) могут помочь выработать такую аэробную технику.

Часто ли вам приходилось видеть лошадей и всадников, которые бы падали в конце большого маршрута или тяжело дышали, когда останавливались, потому что начали «выдыхаться»? Мне довелось это видеть много раз. Ведь так много лошадей и всадников в разных видах конноспортивных состязаний не соответствуют той работе, которой от них ждут.

Одним из ключевых моментов на пути к победе является соревновательный дух, который может частично компенсировать некоторые недостатки. Спортивные психологи в наши дни неплохо зарабатывают, давая рекомендации и публикуя работы на эту тему. Я вовсе не имею академических знаний об этом, но все же пользовался некоторыми рекомендованными психологами приемами. Добавлю, что мою идею соревновательного духа не нужно путать с идеей «положительных ожиданий» или надежды, которая поможет осуществить ваши мечты. Многим всадникам, которые «попали» из-за того, что не сбросили вес, необходимо привести себя в соответствующую форму и научиться лучше ездить верхом.

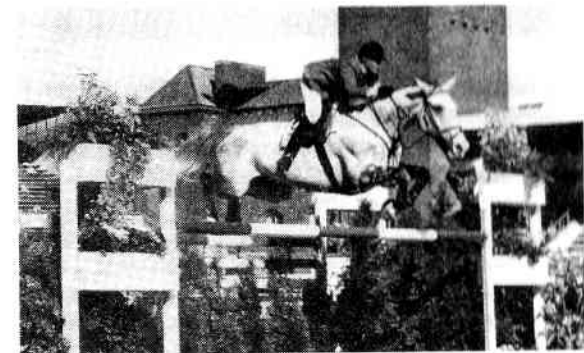
Ехать на чувствительной маленькой лошади, каким был Тач оф те Класс, очень непросто. Если ваш рост выше шести футов, вы вынуждены сидеть коротко и приложить немало усилий, чтобы сложиться очень плавно и ловко. Вознаграждением Джону Фаргису за то, что он научился это делать, была золотая медаль в индивидуальном зачете на Олимпийских играх в Лос-Анджелесе в 1984 году

Серебряным медалистом, «наступившим на пятки» Фаргису в 1984 году, был Конрад Хомфельд на жеребце Абдулла, оба получили золотые медали в командном зачете. Я не припоминаю, чтобы когда-либо мне доводилось видеть двух всадников, показавших такую элегантную работу, причем стиль не выставлялся напоказ. Он был результатом эффективной работы

Две превосходные американские женщины-всадницы Лесли Бер Ховард (вверху: на Сириске) и Кати Монахен Прудент (внизу: на Нордик Вентуре), которым четырежды присуждался титул «Всадник года» Американской ассоциацией Гран-При, пять раз выигрывали приз «Лошадь года», не считая золотых командных медалей на чемпионатах мира (Прудент) и на Олимпийских играх в Лос-Анджелесе (Бер Ховард) плюс серебряная командная медаль Лесли в Атланте в 1996 году. Даже если кто-то из них что-то сделал неправильно, не следует по отношению к ним быть слишком критичным

Прекрасный экономичный стиль не обязательно должен быть нацелен на непременною победу. Никто не демонстрирует это лучше и стабильнее Мишеля Матца. Здесь он на жеребце Шеф в Аахене, с которым они закрепили золотую медаль для нашей команды в чемпионате мира в 1986 году. Он обладатель золотой медали в Пан Америкэн Геймз (на Джет Ран в 1979 году), победитель финала Кубка мира (1981), обладатель бронзовой медали в индивидуальном зачете на чемпионате мира (1978), серебряный призер в командном зачете на Олимпийских играх в Атланте (1996). Матц известен тем, что сумел добиться успеха на очень разных лошадях. Не все даже великие всадники могут сделать это

В 1984 году на Олимпийских играх в Лос-Анджелесе французская звезда Пьер Дюран испытал один из «черных» дней в жизни, глядя на своего Джэппелоупа с другой стороны препятствия с удочкой в руках! Спустя три года он — чемпион Европы на этой же необычайно маленькой лошади и золотой медалист Олимпийских игр в Сеуле (где и было сделано фото) на следующий год. Пьер имел стиль и вдохновение. Его езда не была высокотехничной, но Пьер и Джэппелоуп отлично понимали друг друга и действительно создали неразрывную взаимосвязь друг с другом

Важными компонентами здоровой психологической позиции является ряд реалистических, прогрессивных целей, достаточная зрелость в умении справляться с разочарованиями и нежелание сдаваться и прекращать работу, даже когда дела идут очень плохо. Многие проигравшие и должны были проиграть, потому что все, что идет против них, они с готовностью принимают. Победители, наоборот, борются со всеми напастями до конца, чтобы помочь лошади чисто преодолеть все препятствия до последнего, пока жердь не ударится о землю. Затем они ведут борьбу за чистое преодоление остальных препятствий на маршруте и пытаются быть самыми резвыми, имея штрафные очки за чистоту.

Они одинаково упрямы, когда дело доходит до создания прочного фундамента для своих лошадей, или при исправлении собственных ошибок в верховой езде. Музыканты говорят, что разница между артистом и любителем заключается в том, что любитель репетирует сложный пассаж до тех пор, пока однажды не сыграет его правильно; артист же репетирует до тех пор, пока он не сможет никогда сыграть его неправильно. То же можно сказать и по отношению к великим всадникам в любой дисциплине — они не приемлют разового правильного выполнения чего-либо.

Менее удачливые участники соревнований не могут поверить, как много и упорно хотят работать действительно хорошие всадники. Будьте уверены, они очень расстраиваются по поводу собственных проблем и имеют множество объяснений своих ошибок. Но они не могут понять, что их побеждают всадники, которые всегда готовы приложить дополнительные усилия несмотря на усталость, что дает им превосходство. Я считал, что люди, говорящие о «желании» как о ключевом моменте на пути к успеху, просто «сотрясают воздух», но я говорю сейчас то же самое, только другими словами.

Нельзя отрицать, что конечным компонентом, ведущим к победе, может быть везение или удача, или, по крайней мере,

Даже суперлошади имеют разную силу — абсолютную власть, кошачью ловкость, чистый «прыжок» или, как это присуще Дасем Твисту, исключительную способность энергично двигаться, прыгать и пропускать темп. Грег Бест добился впервые памятного взаимопонимания с Джемом, когда они выиграли серебряные медали в командном и индивидуальном зачетах на Олимпийских играх в Сеуле в 1988 году, но после того как травмы вынудили Грега прекратить свои выступления в соревнованиях, Джем продолжал свою жизнь в спорте. Его тренировал Фрэнк Шапот (сам шестикратный участник Олимпийских игр). Джем стал первым, трижды завоевавшим звание «Лошадь года» под Лесли Бер Ховард и выиграл Гран-При в 1996 году под дочерью Фрэнка Лаурой

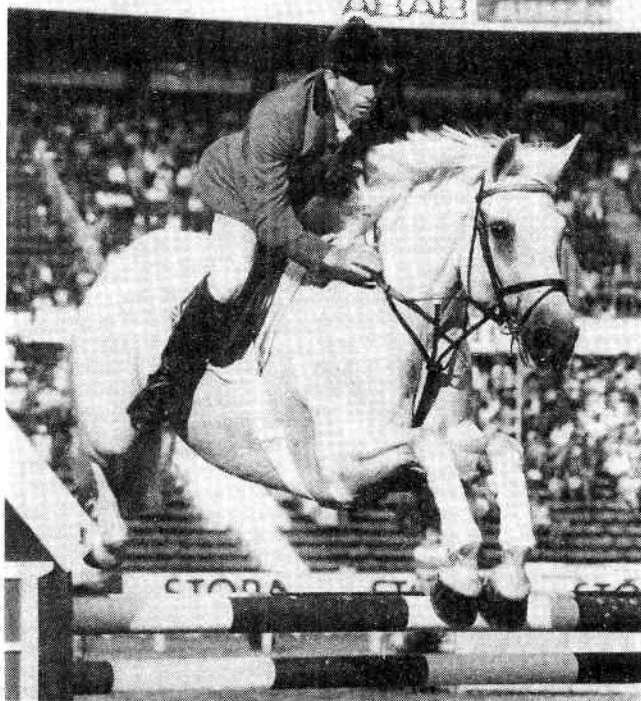
Ян Миллер из Канады и Биг Бен — другой незабываемый пример полного взаимопонимания и сотрудничества между лошастью и всадником. Они отлично подходили друг другу. Несмотря на то что Ян должен был форсировать подготовку перед Олимпийскими играми в Лос-Анджелесе, он терпеливо работал над тем, чтобы заложить по-настоящему прочный фундамент, и был вознагражден, став первым всадником, выигравшим финалы Кубка мира в 1988 и 1989 годах.

Фото было сделано в Гётеборге по случаю его первого титула. Оно полностью характеризует и совершенно правильно показывает отличный контакт, совершенный баланс и полную симпатию

Хотя Франке Слотак родился в Дании, он выступал за команду Германии и служил отличным примером традиций великих немецких конников: сильный, сдержанный, осторожный, стратегия четкая с учетом требований обстоятельств. Обладатель золотой медали в командном и индивидуальном зачетах на чемпионате мира в Гааге в 1992 году, победитель в командном зачете Олимпийских игр в Сеуле в 1988 году и в Атланте в 1996 году. Франке еще не выиграл чемпионат Европы или финалы Кубка мира, хотя был близок к этому. Имея основательную технику, темперамент бойца и возможность выступать на отличной лошади, этого долго не придется ждать.

Франке спокойно и уверенно сидит на блестящем Вейхайведже

Англичанин Джон Уитейкер не является классным стилистом, он никогда особо не беспокоился по поводу положения своей ноги, но это ему не мешало добиваться истинного партнерства с Милтоном, одной из наиболее последовательных, блистательных и располагающих к себе лошадей в истории конкура. Работая при полном взаимном доверии, что видно на фото, этот дуэт добился золотых медалей для европейской команды в индивидуальном чемпионате в 1989 году, в финалах Кубка мира в 1990 и 1991 годах и больше, чем кто-либо, может вспомнить наград в Гран-При. Явная неторопливость и осторожность Джона дают неверное представление о его возможностях великолепно выполнить прыжки, что позволяет ему обойти почти каждого

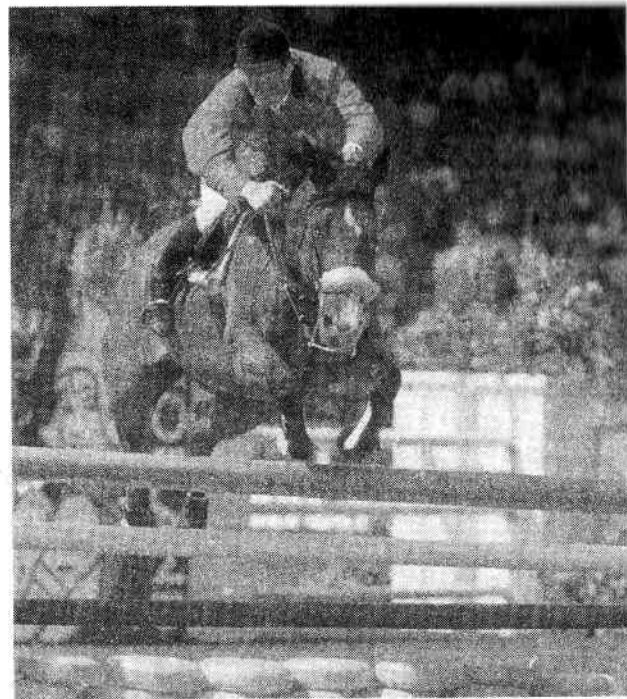
отсутствие невезения. Некоторые считают удачу чем-то не подвластным нам, и в связи с этим я всегда люблю ссылаться на замечание, которое приписывают Бену Джоунзу, тренеру Калумет Фармз, пятикратному победителю Кентукки Дерби: «Конечно, мне повезло, факт — чем упорнее я работаю, тем больше мне везет».

«Если нужно так много работать, чтобы иметь превосходство», кто-нибудь может задать вопрос: «Что же тогда забавного во всем этом?»

Поверьте, ехать так, чтобы победить, а победа — это намного веселее, чем ехать и проиграть, даже более того, помочь лошади проявить полный потенциал и работать так, чтобы раскрыть свой собственный — это значит испытать удовлетворение и чувство полного осуществления цели. Если вы сможете приблизиться к выполнению всего этого, то победа не заставит себя долго ждать.

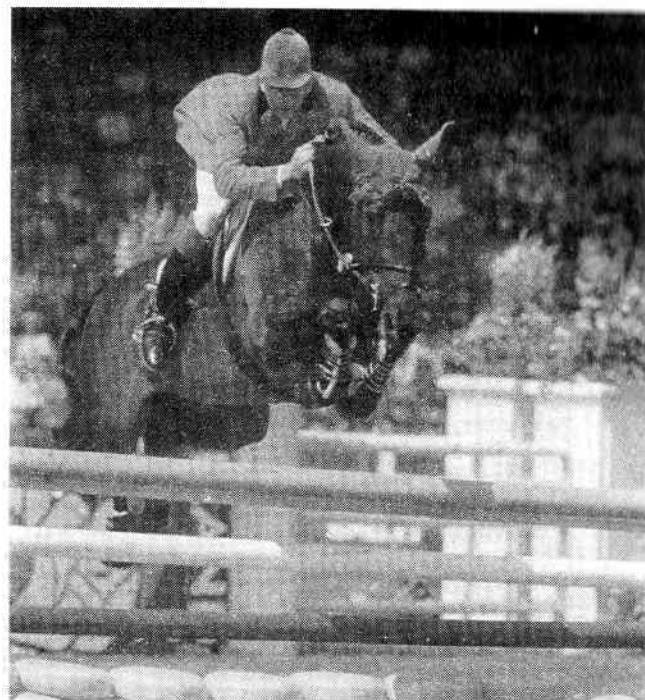
Джос Лансинк из Голландии, — безусловно, один из самых сильных всадников мира сегодня, он силен в тренинге на площадке (основной выездке), силен в преодолении препятствий и силен в стратегии и тактике езды. Это фото на Либерио является типичными «прописями» — он сидит точно посредине спины лошади, ноги в правильном положении, поддерживает наиболее деликатный контакт с ртом. Золотой медалист в командном зачете в Олимпийских играх в Барселоне, Джос также выиграл финалы Кубка мира (на Либерио в 1994 году) и свои национальные чемпионаты выигрывал не меньше шести раз подряд (в 1990—1995 гг.); на момент написания этой книги Джос уже вполне состоявшийся всадник

Мишель Уитейкер иногда находится в тени своего прославленного брата, но он совсем другой конник, другая личность, вполне равноправно способен победить в любых соревнованиях, в любой день и в любой компании. Технически Мишель подготовлен так же, как и Джон, но, будучи более легким, быстрым, более эмоциональным человеком (во всяком случае, внешне), его привлекают более легкие, резвые темпераментные лошади, такие как Миднайт Мэднесс, который показан на этом фото, и сочетаются они прекрасно. На его счету уже не меньше дюжины медалей, выигранных на Олимпийских играх и на чемпионатах мира и континента как в командном, так и в индивидуальном зачете. Похоже, что это лишь дело времени, когда Мишель оставит свой статус «подружки невесты» и выиграет один из больших индивидуальных титулов

Спокойная, хладнокровная, элегантная Анни Курсински на Эросе проявляет все эти качества и в верховой езде по ровной поверхности, и в преодолении препятствий, равно как и в своем личном характере. Но нельзя сказать, что она не может «вступить в драку» или ехать с диким отчаянием, если того требуют обстоятельства. Победитель Пан Америкэн Геймз в индивидуальном и командном зачетах, дважды серебряный медалист Олимпийской сборной в 1988 и 1996 годах, Анни выиграла также Гран-При Рима и Аахена и американский золотой Кубок не менее четырех раз на всех типах лошадей, что означает ее способность «сделать под себя» почти любую лошадь. Как научиться делать это? Будучи ребенком, в Калифорнии она ездила на всех проблемных лошадях Джимми Уильямса раз в неделю. Это может научить всему, и это — великое начало

Ник Скелтон — еще один замечательно многосторонний и последовательный конник, главная опора британской команды на протяжении почти двух десятилетий. На его счету более сотни национальных кубков, он победитель многочисленных соревнований — от резвостного класса до Гран-При. Едет со слегка ослабленной нижней частью ноги и часто с чуть ослабленным поводом во время прыжка. Видимо, Ник обладает талантом посылать лошадей вперед по большим маршрутам, игнорируя их проблемы, редко сдерживая их, постепенно добиваясь, чтобы они точно следовали его командам. Доллар Гел (на фото) пришла к Нику из Европы во многом подготовленной по программе выездки, в настоящее время она выступает в охотничьих классах, но тем не менее помогла Нику завоевать его самую высокую награду — финал Кубка мира в Гётеборге в 1995 году

Подобно Джо Фаргису, Людгер Бербаум из Германии — высокий, стройный всадник, который научился складываться во всех своих углах, чтобы сохранять баланс на маленьких энергичных лошадях, которым он, кажется, отдает предпочтение. Людгер просто артист в использовании хакамора, это предпочтительная для него система оголовья для Классик Тач. Вместе они выиграли золотую медаль в Барселоне на Олимпийских играх в 1992 году (на фото). На Ратина Z с таким же снаряжением он выиграл командную золотую олимпийскую медаль в Атланте в 1996 году. Однако Людгер может ехать верхом на ком угодно с четырьмя ногами, используя любой тип железа, при этом он вносит в верховую езду каждый раз свою тактику и стальные нервы

Хуго Симон выступал за Германию, когда я впервые познакомился с ним в 1960-х, за десять лет до того, как он выиграл финал Кубка мира в Гётеборге в 1979 году уже как австриец. Спустя 19 лет он опять выигрывает его в Женеве на ЕТ (на фото), как дальнейшее подтверждение продолжительности его основной техники и соревновательного духа в езде. Даже притом, что Хуго не соответствует тому, что называется совершенный «склад всадника», он наделен чем-то большим — замечательным талантом находить хороших лошадей и знанием, как справиться с их эксцентричностью. Хуго всегда попадает в нужную точку на маршруте, неважно, как ему надо сидеть при этом на лошади, а важно, что он неизбежно находит классическую позицию перед препятствием

Какой жестокой может быть судьба! Один из самых молодых кандидатов в олимпийскую сборную Германии, 28-летний Ульрих Кирххофф сделал все правильно в 1995–1996 гг.: он выиграл Мировой квалификационный Кубок, национальный чемпионат, выиграл в командном и индивидуальном зачетах золотые медали на Олимпийских играх в Атланте на блестящем Джус де Поммес. Но затем, спустя три недели после олимпийских побед, начались осложнения после лечения колик и он лишился своего великолепного десятилетнего жеребца. Несмотря на эту трагедию не следует ждать, что Кирххофф незаметно исчезнет со спортивного горизонта. У него имеются прочные основы мастерства, наряду с хладнокровием и крепкими нервами, а также развитое чувство стратегии

ДВЕ ДЮЖИНЫ ПОЛЕЗНЫХ АФОРИЗМОВ

Позвольте закончить несколькими афоризмами, которыми вы можете воспользоваться, чтобы вспомнить основные идеи этой книги. Я не претендую на оригинальность, собирал их довольно долго и из самых разнообразных источников. Тем не менее это то, что я говорил себе много раз, и они доказали мне свою ценность, надеюсь, пригодятся и вам.

1. Подберите правильно экипировку и амуницию, затем забудьте об этом и сконцентрируйтесь на лошади.
2. Лошадь больше вас и именно она вас должна нести. Чем спокойнее вы сидите, тем легче будет лошади.
3. Мотор вашей лошади находится сзади. Поэтому вы должны ехать на лошади от зада, не фокусируйте внимание на передней части туловища, потому что она постоянно перед глазами.
4. Тянут всегда двое. Не тяните — посылайте.
5. Чтобы лошадь была сильной, но покорной, она должна быть спокойной, прямой и энергичной.
6. Когда лошадь не совсем прямая, вогнутая сторона — очень трудная сторона.
7. Внутренний повод контролирует изгиб, внешний — регулирует резвость.
8. Никогда не опирайтесь на рот лошади руками. Вы устанавливаете с ней такой контакт: «Ты поддерживаешь свою голову, а я буду держать свои руки!»
9. Если лошадь не может научиться принимать все ваши действия, она не принесет вам ничего хорошего.
10. Воспользовавшись один раз каким-то средством, отложите его на время.

11. Любое достоинство можно превратить в недостаток чрезмерным усердием.
12. Всегда имейте при себе хлыст, тогда он вам редко будет нужен.
13. Если вы предприняли для достижения какой-то цели определенные действия, но не получили желаемого результата, попробуйте другое, даже что-то противоположное.
14. Знайте наверняка, когда начать, а когда остановиться. Знайте, когда надо оказать сопротивление, а когда поощрить.
15. Если вы намерены бороться, то должны выбрать время и место.
16. То, что вы не смогли сделать в течение часа, должно быть отложено на завтра.
17. Мысленно найти способы выйти из затруднительной ситуации быстрее, чем вы сделаете верхом.
18. Когда лошадь прыгает, вы следуйте за ней и не делаете ничего другого.
19. Не подавляйте желания лошади прыгать неоправданно частыми прыжками скучной повседневной работой.
20. Не сдавайтесь до тех пор, пока жердь не окажется на земле.
21. Молодые лошади, как маленькие дети, — дайте им больше любви, но не позволяйте «выходить сухими из воды».
22. Во время тренировок делайте все как можно лучше, на соревнованиях делайте то, что вынуждены делать.
23. Никогда не боритесь с лошастью, если она «играет».
24. Чем упорнее будете работать, тем выше вероятность, что удача улыбнется вам.

Несколько слов в заключение. Относиться ко всему, как к само собой разумеющемуся, слишком легко. Никогда не следует забывать о том, какая это привилегия — иметь возможность объединить свое тело с телом другого чувствующего существа, которое сильнее, быстрее и подвижнее, чем вы, и в то же время храброе, щедрое и необычайно снисходительное. Насколько беднее стала бы наша жизнь, если бы весь опыт езды ограничился лишь механизированным транспортом!

В качестве всадников мы достигаем в некотором роде вечной юности, потому что можем обменять старые уставшие тела на более молодые, более энергичные так же легко, как меняем лошадей. К счастью, нет более совершенного противопоядия людскому высокомерию, чем сами лошади, потому что более объективного в оценке личности существа никогда не существовало. Лошадь никогда не знает и не беспокоится о том, являетесь ли вы принцем или нищим, а лишь, насколько умело вы можете ехать верхом. Никакой трон не может сравниться со спиной лошади, и нет другого способа человеку приблизиться к природе, кроме как стать единым целым со своей лошадью. Правы французы, когда говорят: «Человек завершает себя через лошадь». Никому не удалось понять и выразить это лучше Шекспира:

*Когда я сажусь на него верхом, я — сокол;
Он летит рысью по воздуху, земля поет, когда он
касается ее...*

«Генрих V», акт III

ОБ АВТОРЕ

Билл Штайнкраз впервые обратил на себя внимание конноспортивного мира, одержав победу в обоих национальных чемпионатах по конному спорту в 1941 году. После службы в Бирме в 124-м Кавалерийском полку и по окончании Йеля он возобновил свою спортивную карьеру в конце 1940-х и в 1951 году получил место в первой гражданской Олимпийской команде по конкуру. На протяжении следующих двадцати двух лет Штайнкраз был основной опорой команды и участником шести Олимпийских игр.

Из-за травмы лошади в 1964 году он не смог выступить в пятый раз на Олимпийских играх, но выиграл четыре олимпийские медали, включая первую в индивидуальном зачете золотую медаль, полученную американским спортсменом, в 1968 году. Он участвовал в тридцати девяти командах, выигравших Кубок наций, выиграл больше сотни индивидуальных международных соревнований, включая золотой Кубок Георга V (дважды), международный чемпионат Германии и Гран-При Лондона, Роттердама, Остенда (трижды), Торонто (пять раз) и Нью-Йорка (дважды).

Член Конкурного шоу, Национального конного шоу, Мэдисон Сквеа Гарден и Нью-Йорк Спортс Холлс, Штайнкраз стал президентом и затем председателем конноспортивной команды США. После выхода в отставку в 1972 году, когда перестал принимать участие в международных соревнованиях, он стал председателем Эмиритуса. В качестве судьи международного класса по конкуру он работал в финалах Кубка мира, на чемпионатах мира и Олимпийских играх, часто выступал в роли комментатора ТВ тех же главных чемпионатов. В качестве председателя Комитета Кубка мира при Международной конноспортивной федерации (FEI) он многие годы был членом Бюро и позже членом исполни-

тельного органа, как и в Американской ассоциации конных шоу при Национальной федерации США.

Женат на известной судье по выездке, организаторе и бывшей участнице соревнований на Гран-При, Хелен. От троих сыновей, до сих пор очень любит ездить верхом, когда оказывается у себя дома в Коннектикуте. Его раннее и недавнее книги — «Верховая езда и преодоление препятствий», «Полная книга по конкуру», «USET книга по верховой езде» и «Лошади в спорте».

Вильям Штайнкраз - один из наиболее преуспевающих и наиболее признанных всадников в истории конкура. Член конноспортивной команды США (USET) на протяжении более двадцати лет, ее капитан в течение шестнадцати лет. Он принимал участие в пяти Олимпийских играх и выиграл золотую медаль в индивидуальном зачете в Мехико-Сити в 1968 году - первую золотую медаль в индивидуальном зачете в конном спорте, выигранную на Олимпийских играх американцем. Он выиграл в 39 командах в соревнованиях на Кубок нации, выиграл более сотни индивидуальных международных соревнований, включая большинство наиболее ценных мировых трофеев. Не менее четырех раз был выбран в Холлз оф Фэйм (Залы Славы). Закончив свою спортивную карьеру, он был сначала президентом, а затем председателем USET на протяжении двадцати лет, сейчас он является председателем «Эмеритус».

ISSN 5-94838-074-2

РУБ 181

08043

9785948380742